

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (504) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Грейам Белл* (1847–1933), американский и канадский учёный, изобретатель и предприниматель шотландского происхождения, один из основоположников телефонии, основатель компании *American Telephone and Telegraph Company*, определившей всё дальнейшее развитие телекоммуникационной отрасли в США.

Александр Белл родился в Эдинбурге, Шотландия. Его отец, Александр Мелвилл Белл, — профессиональный оратор, актер и суфлер, а мать — виртуозная пианистка, несмотря на имеющиеся у нее проблемы со слухом. Когда мальчику было 13 лет, он окончил Королевскую школу в своем родном городе. Через год он с двумя своими братьями переехал в Лондон к деду. Александр Белл всегда был любопытным и затейливым и уже в юные годы основал «Общество развития наук среди мальчиков». В этом обществе всякий школьник назывался профессором и выступал с научными докладами. Однажды Общество решило провести вскрытие туши свиньи. Александр Белл стал делать надрез, и вдруг из туши вырвались газы, издавая страшный звук, напоминающий звериный рык. В итоге «профессора» в ужасе разбежались.

В 1864 году Александр Белл начал учиться в Эдинбургском университете. На следующий год он вернулся преподавать в Вэстон Хауз, а семейство пережило тяжёлую утрату: в 1865 году умер его дед.

В 1866 году Мелвилл смог раздобыть для своего сына вакансию учителя в городе Бэф (Bath), в Сомерсетширском колледже (Somersetshire College). Это заведение хоть и называлось колледжем, но было по сути частной школой и готовило отпрысков джентльменов к университетам.

Пребывание Александра в Бэф продолжалось весь учебный 1866/1867 год, но оно было омрачено смертью его младшего брата, который умер весной 1867 года от туберкулёза.

Летом 1867 года Александр Белл переехал в Лондон, чтобы помогать своему отцу в его научных и педагогических занятиях. Там он познакомился с мистером Мюрреем, будущим автором Оксфордского словаря английского языка (*Oxford English Dictionary*).

В 1868 году Александр Белл сдал вступительные экзамены и был зачислен в Лондонский университет. В этом же году он впервые стал сурдопедагогом — начал учить глухих детей. К Мелвиллу обратилась Сьюзан Халл с просьбой использовать его систему «видимой речи» в её частной школе для глухих детей в Южном Кенсингтоне. Мелвилл отправил Александра на это задание, и впоследствии сурдопедагогика стала одним из главных занятий в жизни ученого.

В 1870 году от туберкулёза умер и старший брат Александра. В этой ужасной ситуации Белл-отец решил на отчаянный шаг: он оставил свою карьеру, налаженный быт и обширные знакомства в Лондоне, чтобы не потерять последнего сына. Он решил переехать в Канаду.

Семейство Беллов остановилось в Брэнтфорде, Онтарио. Там не было вакансий для учителя красноречия, и

довольно долго Мелвилл и Александр оставались без работы. Александр обнаружил в нескольких милях от дома резервацию индейцев разных племён: могавок, тускарора, онейда, онондага, каюга и сенека. Индейцы этих племён предоставили обширный материал для исследований Александра Белла. Ходили слухи, что сам вождь племени могавок научил Александра Белла танцу войны. Впоследствии Александр Белл любил отплясывать этот танец во время своих триумфов, что всегда повергало в шок окружающих.

В марте 1871 года пришёл ответ из Бостонской школы для глухих, которая предлагала вакансию учителя. В 1872 году он стал профессором «голосовой физиологии и красноречия» в Ораторской школе Бостонского университета, что было довольно высоким титулом для 26-летнего молодого человека без университетского диплома. Младший Белл открыл в городе собственную школу, где обучал основам семейной методики других преподавателей. И как только у него появился устойчивый источник доходов, он вернулся к своим опытам по передаче голоса по проводам. Такими экспериментами он заинтересовался еще в Англии.

Несмотря на то что Александр Белл известен как создатель телефона, за свою жизнь он получил патенты на тридцать одно изобретение.

В 1881 году, после покушения на президента США Гарфилда, Белл изобрёл металлоискатель, чтобы определить местоположение пули. Прибор не сработал, потому что врачи уложили раненого президента на матрац с металлическими пружинами. После смерти своего новорожденного сына Александр изобрёл вакуумную камеру, которая помогала дышать недоношенным детям. Также он придумал аппарат, очищающий морскую воду от соли, для потерпевших крушение и страдающих от жажды моряков.

Благодаря своему летательному аппарату «Майский жук», который в 1908 году пролетел больше километра, Белл доказал возможность управляемого полёта. В начале 1900-х годов он даже создал самую быструю в то время лодку — гидроплан. Она была оснащена подводными крыльями, которые поднимали её над поверхностью воды, благодаря чему лодка развивала скорость до 70 миль в час.

Десятого мая 1876 года Белл провёл демонстрацию телефона перед Американской академией искусств и наук. После успехов публичных лекций и заказов на телефонную связь 9 июля 1877 года была основана телефонная компания Белла, которая затем выросла в грандиозную корпорацию «Американская телефонная и телеграфная компания».

Белл страдал сахарным диабетом и скончался 2 августа 1922 года в своём поместье Бейнн-Брей в канадской провинции Новая Шотландия. После его смерти более 13 миллионов телефонов Соединённых Штатов были отключены в течение минуты, дабы почтить его память.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдулена А. М.

Ретроспективный взгляд на законодательство России, регламентирующее судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 223

Абрамова Д. А.

Исторический анализ установления ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства 226

Алахверенова С. У.

Киберпреступления: криминалистическая характеристика и особенности расследования 229

Антипова В. Г.

Некоторые аспекты правового статуса депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации 231

Баженова Т. К.

Особенности субъектов при применении меры наказания дисквалификация в судах общей юрисдикции 233

Безлик А. А.

Деятельность Федеральной службы судебных приставов как объект прокурорского надзора 235

Безлик А. А.

Отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора за законностью действий судебных приставов 237

Безлик А. А.

Прокурорский надзор за исполнением закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность 238

Белиба Е. В.

Правовые отношения и развитие акционерных обществ в современных условиях РФ 240

Вильмонас А. Г.

Выявление налоговых преступлений через меры социальной поддержки 242

Габелия Н. Р.

Взаимосвязь моделей корпоративного управления России и Германии 244

Гаврилов А. А.

Судебный способ защиты наследственных прав 246

Гайданка В. С.

Особенности рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры 248

Гайданка В. С.

Практика работы с обращениями граждан в органах прокуратуры 250

Галумян А. А.

Плюсы и минусы существования и функционирования института присяжных заседателей в РФ 253

Герасова А. С.

Особенности одобрения и оспаривания сделок с заинтересованностью. Примеры из судебной практики 254

Герасова А. С.

Порядок одобрения и оспаривания сделок с заинтересованностью. Судебная практика ... 256

Давыдов С. А.

Медиация как способ урегулирования корпоративных споров 258

Давыдов С. А.

Вопросы, связанные с разграничением определений «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» 260

Дегтярёва Е. В. Роль органов внутренних дел по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий 262	Логинова Е. С. Механизмы правовой защиты прав участников долевого строительства 277
Дегтярева А. С. Оптимизация российского законодательства в части государственной защиты несовершеннолетних 263	Малова Т. В. Договор потребительского кредитования: спорные моменты и незаконная практика 279
Дегтярева А. С. Теоретические проблемы реализации процедуры эмансипации 266	Малова Т. В. Особенности договора потребительского кредитования: незаконная практика банков .. 281
Кравец А. В., Чухраев Д. А. Процессуальные проблемы наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве 268	Маркова С. В. Проблема разграничения реальной и консенсуальной моделей договора безвозмездного пользования 283
Кравец А. В. Сущность ареста на имущества и его значение в уголовном процессе 269	Милованова В. В. Проблемы и ключевые факторы развития современного нотариата 285
Кузьменко А. А. Проблемы наследования цифровых прав 271	Мирова М. В. Особенности правового режима распределения имущества ликвидируемого юридического лица 289
Ларионова Д. Н. Этапы становления законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями 273	Мионов Ц. Ю. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении 291
Ларионова Д. Н. Сущность коррупции как социального явления 275	Мионов Ц. Ю. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение 294

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ретроспективный взгляд на законодательство России, регламентирующее судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Абдулена Алсу Мунировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор

Московский педагогический государственный университет

В статье автор рассматривает исторический путь становления и развития норм, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, отмечает важность использования прошлого опыта для дальнейшего совершенствования норм наряду с учетом международно-правовых стандартов и современных реалий российского общества.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, историческое развитие законодательства, несовершеннолетние, судебное разбирательство, уголовный процесс.

Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержит нормы, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Законодателем устанавливаются особые правила для процедуры судебного разбирательства о преступлении, совершенном несовершеннолетним, что обусловлено возрастными, психофизиологическими и социальными особенностями указанной категории лиц. Вместе с тем, отечественное законодательство пришло к подобному не столь давно, ориентируясь, в том числе на международно-правовые стандарты.

Обращаясь к истокам уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России, в первую очередь обращает на себя внимание судебная реформа 1864 года, революционно изменившая отечественное судопроизводство в целом, в том числе содержащая новеллы в отношении несовершеннолетних подсудимых. Так, по нормам Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее — Устав) несовершеннолетние не допускались к свидетельству под присягой, появились требования установления возраста с целью определения возможности вменения в вину несовершеннолетнему содеянного им преступления, устанавливалась необходимость, наряду с постановкой судом вопроса о виновности, выяснения вопроса, действовал ли обвиняемый во время совершения преступления с «разумением». [11, с. 1986]

Внесенные в Устав уголовного судопроизводства в 1897 году Законом «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» изменения носили концептуальный характер, уголовно-процессуальное законодательство

было дополнено разделом «Производство по делам несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением» [10, с. 39], а также была заложена правовая база для формирования судов в отношении несовершеннолетних.

Дополненный и измененный Устав разделял уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних по подсудности общим или местным судам, а также в зависимости от того, понимал ли несовершеннолетний подсудимый того, что совершает преступление. Данный вопрос решался непосредственно в судебном разбирательстве с привлечением специалистов — сведущих лиц (медицины, педагогики и психологии). [11, с. 551]

В 1910 году в России появилась система специализированных — детских судов, и, как отмечает Данильченко С. Л., такая модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70% несовершеннолетних правонарушителей «детские» суды отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. [5, с. 7] Первый специализированный суд по делам несовершеннолетних в России начал свою работу в Санкт-Петербурге в 1910 году. Впоследствии подобные суды появились в Москве, Екатеринбурге, Харькове и других крупных городах. «Детские» суды ориентировались на охранительные задачи правосудия по делам несовершеннолетних, индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, а также преимущественное применение некарательных мер воздействия.

Однако с 1918 г. такая система ювенальных судов в России была упразднена. Вместо нее были созданы ко-

миссии по делам несовершеннолетних, то есть фактически административные органы. Одной из основных особенностей данных комиссий было то, что они преимущественно применяли медико-педагогические меры воздействия на несовершеннолетнего. Однако если таких мер было недостаточно, то дела могли направляться в народный суд. [7, с. 1227]

Отмечается, что общество, претерпевая революционные изменения в целом, и в праве в том числе, было нестабильным, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществлялось фактически в чрезвычайном порядке, в сокращенной форме, где суд выступал, в том числе, и в роли следователя, а так как эта комиссия не была частью судебной системы, то рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних фактически исключалось из непосредственно компетенции судов [9, с. 548]. Также стоит отметить тот факт, что существовавший до этого институт попечителей (законных представителей) несовершеннолетних был, по сути, упразднен, и на замену ему был сформирован Институт социальной помощи несовершеннолетним, который тесно сотрудничал с комиссией по делам несовершеннолетних [6, с. 552].

С принятием УПК РСФСР 1922 года, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних подверглось очередным изменениям. Так, уголовно-процессуальный закон содержал в себе указание на лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего, однако их участие в рассмотрении дел было факультативным, а правовой статус характеризовался неоднозначно. Если по делу подсудимыми проходило несколько лиц, один или несколько из которых были несовершеннолетними, из материалов дела выделяли одно или несколько дел, которые передавались в комиссию по делам несовершеннолетних, которые не достигли возраста 16 лет [4, с. 13]. Кроме того, предусматривалось, что в случае невозможности достоверно установить возраст несовершеннолетнего подсудимого, возможно проведение медицинского освидетельствования. Более никаких особенностей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних не было. Стоит отметить, что с введением в действие УПК РСФСР 1922 года, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних стало возможным не только в рамках комиссии, но и в рамках судебного рассмотрения, однако данную возможность можно было реализовать только посредством вынесения комиссией по делам несовершеннолетних соответствующего постановления.

С начала 1930-х годов для отечественного судопроизводства в отношении несовершеннолетних характерным является то, что по отдельным составам преступлений возраст наступления уголовной ответственности был снижен до 12 лет, что Данильченко С. Л. называет «полным крахом системы ювенальной юстиции в России». [5, с. 7] Кроме этого, несовершеннолетний возраст подсудимого

больше не учитывался как обстоятельство, смягчающее наказание.

Судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних времен 1930-1950-х годов практически не отличалось от рассмотрения «взрослых» уголовных дел, что объясняется как общеправовой политикой государства, так и тем исторически сложным периодом военного и послевоенного времени.

В 1958 году были приняты Основы уголовного производства СССР и союзных республик, которыми были регламентированы отдельные вопросы рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, данные Основы, хотя и не содержали множества норм, касающихся рассмотрения дел несовершеннолетними преступниками. В них была предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего преступника и передача материалов о совершенном деянии в комиссию по делам несовершеннолетних; кроме того, не достижение возраста уголовной ответственности указывалось в качестве обстоятельства, которое исключает производство по уголовному делу. Также при рассмотрении дела было закреплено обязательное участие защитника с того момента, когда было предъявлено обвинение. [9, с. 550] На данном этапе прослеживается гуманизация и совершенствование законодательства, не смотря на все сложности, которые возникали в стране.

Следующий этап развития норм, регулирующих судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних, начинается с 1961 года, когда вступили в силу нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, глава 32 которого регламентировала вопросы судебного производства по делам несовершеннолетних как в предварительном следствии, так и непосредственно в судебном разбирательстве. Отдельно были выделены статьи, которые регламентировали правовое положение несовершеннолетнего как участника процесса [2].

Так, Гречаная И. В. отмечает, что принятие УПК РСФСР стало существенной вехой в формировании современной модели российского правосудия (производства) по делам в отношении несовершеннолетних, закреплял у уголовно-процессуальном законодателем гуманистические черты. [4, с. 14]

В качестве наиболее важных особенностей, которые были связаны с процессуальным статусом несовершеннолетнего подсудимого, стоит отметить усиление правовых гарантий соблюдения прав несовершеннолетнего подсудимого, обязательное участие защитника с момента предъявления обвинения, выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство при совершении преступления в соучастии со взрослыми лицами, расширенный предмет доказывания, обязательное предварительное следствие, возможность прекращения уголовного дела, и, кроме того, участие в уголовном процессе в отношении несовершеннолетнего педагога, чей процессуальный статус был недостаточно четко регламентирован. Однако уголовное судопроизводство в от-

ношении несовершеннолетних было дифференцировано недостаточно полно ввиду отсутствия судебной специализации и слабой следственной специализацией.

Правовая реформа 90-х годов 20-го столетия утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение существенно повлияло на содержание новых законов, в частности Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ. С введением в действие УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ, который, за исключением отдельных положений, начал свое действие с 01 июля 2002 года, институт уголовного разбирательства в отношении несовершеннолетнего существенно изменен по сравнению с предыдущими законами. Так, УПК РФ регламентирует форму производства предварительного расследования, меры процессуального принуждения, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, а также основания и порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего. Помимо этого, изменен и усовершенствован институт законного представительства несовершеннолетнего. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» уточняются аспекты судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних, особо отметим, наряду с иными положениями, что Пленум обращает внимание на необходимость при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессу-

ального законодательства Российской Федерации учитывать положения международно-правовых документов, а также то, что дела подобной категории должны рассматриваться наиболее опытными судьями. [3] Однако отмечается, за годы действия УПК РФ выявились и значительные пробелы в регулировании уголовного производства по делам несовершеннолетних. Многие крайне необходимые правоприменителю механизмы не получили своего нормативного закрепления, что создает предпосылки для проведения системной работы по созданию новой нормативной модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. [9, с. 551]

Таким образом, нельзя сказать, что отечественное законодательство в сфере судопроизводства в отношении несовершеннолетних развивалось последовательно, так сказать, по нарастающей, что обусловлено, в первую очередь, историческими событиями, происходившими в нашей стране. Вместе с тем, если говорить о тенденциях развития норм, регулирующих судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то следует отметить, что данные нормы постепенно трансформировались за счет появления отдельных институтов уголовно-процессуального права, с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Безусловно, понимание отечественным законодателем необходимости особого подхода при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, имеется, вместе с тем, исторический опыт формирования данного вида производства может помочь в дальнейшем осмыслении и совершенствовании основных направлений российской уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (утратил силу с 31.12.2002) // КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»/«Российская газета». — 2011. — N 29.
4. Гречаная, И. В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Гречаная Ирина Викторовна. — Москва, 2014. — 32 с.
5. Данильченко, С. Л. Ювенальная юстиция: история и современность/С. Л. Данильченко // Образование и наука в современных условиях. — 2016. — № 4 (9). — с. 16-23.
6. Курбатова, С. М. Институт судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: историко-правовой анализ/С. М. Курбатова, Е. Е. Алексеева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года/Ответственные за выпуск: В. Л. Бопп, Сорокатая Е. И.. Том Часть 2. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. — с. 550-555.
7. Курс уголовного процесса/Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. — 1279 с.
8. Луговцова, С. А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Луговцова Светлана Аркадьевна. — Санкт-Петербург, 2004. — 26 с.

9. Марковичева, Е.В. Эволюция российской уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей: от Устава уголовного судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ/Е.В. Марковичева // Право и политика. — 2015. — № 4. — с. 545-552.
10. Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий/Э.Б. Мельникова // Российская юстиция. — 1998. — № 11. — с. 38-40.
11. Харсеева, О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX вв.)/О.В. Харсеева // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9 (46). — с. 1986-1991.

Исторический анализ установления ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства

Абрамова Дарья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Берсанов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор проводит исторический анализ установления ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению.

Ключевые слова: исторический анализ, самоубийство, склонение, содействие, уголовная ответственность, уголовный закон, совершенствование законодательства.

На протяжении длительного времени в истории России не было предусмотрено нормы, которой установили бы ответственность за склонение к самоубийству или за содействие в его совершении. Как правило, на протяжении многих столетий запреты относительно причинения себе смерти существовали, но были выражены обычаями, традициями или иными предписаниями, за самоубийство ответственность могла наступать, но разве что религиозного характера, так как известно, что издавна причинение самому себе смерти в религии признается грехом. Такая ситуация во многом была связана с тем, что до начала XVII века церковь довольно существенно влияла, в том числе и на правовое регулирование отношений в обществе.

Значительными законодательными преобразованиями характеризовался период правления Петра I. В частности, в Артикуле воинском было впервые в истории предусмотрено наказание в случае совершения самоубийства и покушения на это преступление. Подобную норму закрепили в гл. 19 «О смертном убийстве», где самоубийство было обозначено, с точки зрения его понимания в качестве убийства, когда исполнителем преступления и потерпевшей стороной являлся один и тот же субъект. В арт. 164 предусмотрели ответственность за оконченное самоубийство. Тело же самоубийцы следовало захоранивать в бесчестном месте, при этом волоча его до места захоронения по улицам. В случае, когда самоубийство совершалось в силу смертельной болезни, то в виде наказания установили погребение без отпевания в церкви. В отношении военнослужащих, в случае попытки совершения самоубийства, применяли и вовсе смертную казнь, за исключе-

нием случаев, когда военнослужащий хотел совершить самоубийство из-за мучений, досады либо стыда [1].

Впоследствии, с развитием действующего в то время законодательства был принят Свод законов Российской Империи 1832 г. [4] Этот документ вступил в силу в 1835 году. Однако норма относительно совершения самоубийства фактически была заимствована полностью из Артикула воинского, в то же время в качестве наказания предусматривали погребение без христианских традиций. Однако в случае покушения на самоубийство, лицо подвергалось наказанию в виде каторжных работ, что следует из положений статей 347 и 348 приведенного документа.

Таким образом, Артикул Воинский и Свод законов 1832 года могут быть названы первыми нормативно-правовыми актами, закрепившими ответственность за совершение самоубийства, однако санкции могли применяться только в том случае, если человек причинит себе смерть, то есть фактически в одном лице совпадал причинитель вреда и потерпевшая сторона.

В 1845 году принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [7]. Данный нормативно-правовой акт стал первым кодифицированным источником в России, в котором закрепили нормы уголовного права. Выделили в этом документе и преступления, связанные с самоубийством, предусмотрев для этой цели самостоятельную главу 2. В частности, ответственность предусмотрели:

- в ст. 1943 Уложения за оконченное самоубийство;
- в ст. 1944 Уложения за покушение на самоубийство;
- в ст. 1946 Уложения за склонение иного лица к совершению самоубийства;

— в ст. 1947 Уложения ответственность родителей, опекунов и представителей, наделанных властью, которые с жестокостью побуждают второе лицо к совершению самоубийства.

Таким образом, уже во времена Российской Империи впервые было закреплено два основных состава преступного деяния, которые были связаны со склонением к самоубийству или пособничество в его совершении и за побуждение тому, чтобы лицо совершило самоубийство. В ст. 1946 Уложения наказание законодатель предусмотрел за следующие виновные действия:

— склонение к тому, чтобы лицо причинило себе смерть посредством самоубийства;

— предоставление второй стороне необходимых средств для того, чтобы она могла совершить акт суицида или за иное соучастие в этом преступном деянии.

Преступление, совершаемое посредством предоставления потерпевшей стороне средств совершения самоубийства, предполагает, что в этом деянии принимает участие пособник преступления, то есть фактически данное деяние приравнивалось к пособничеству в умышленном убийстве, вывод, о чем можно сделать из ст. 15 Уложения.

Таким образом, в законодательстве предусмотрели склонение к совершению самоубийства и пособничество в его совершении, как альтернативных признаков преступления. Если данную норму закона сравнить с современной ст. 110.1 УК РФ, можно отметить, что предусмотренное в ст. 1946 Уложения пособничество является все тем же известным нам сегодня содействием в совершении самоубийства.

В силу ст. 1947 Уложения наказание возможно было применять к родителям, попечителям, опекунам или иным лицам, которые обладают определенной властью, виновное лицо наказывалось в виде лишения определенного права или преимущества или посредством помещения в смиренный дом до двух лет, а если лицо являлось христианином, в его отношении могли применить такую меру как покаяние.

Таким образом, Уложение 1845 г. продемонстрировало значительный прогресс в сфере охраны жизни человека, признания кроме прочего заслуживает и факт, что впервые были представлены новые составы, связанные с самоубийством, в частности, о склонении и пособничестве в этом деянии.

Но уже ко второй половине XIX века сложилась ситуация, в силу которой пришли к выводу о необходимости декриминализации самоубийства, так как наказание фактически носило или религиозный или гражданско-правовой характер. С.Н. Таганцев обращал внимание, что закон самоубийство рассматривает исключительно с позиции религии, а значит, самоубийство в принципе не может в таком виде считаться уголовным деянием [5]. При разработке нового Уложения 1903 года нормы о самоубийстве исключили из закона, соответственно не было и отдельной главы о самоубийстве, но был сохранен со-

став, связанный со склонением к самоубийству в гл. 22 Уложения «О лишении жизни». По ст. 462 Уложения, за склонение к самоубийству лицо помещалось в смиренный дом или крепость до трех лет. По сути, данное положение дублировало ст. 1946 Уложения 1845 г., отличие было только в том, что в ст. 462 Уложения 1903 г. преступление считалось оконченным с момента совершения самоубийства потерпевшим, в то время как ранее ответственность наступала за само склонение.

В силу ст. 463 Уложения 1903 года виновному могли грозить каторжные работы не более 8 лет, если он подговаривал лицо к самоубийству или содействовал самоубийству лица, которое не достигло возраста 21 года. К способам совершения преступления отнесли советы, указания, предоставление средств, которые устраняют препятствия для совершения самоубийства.

Анализ приведенных выше норм показывает признание наказуемым склонения и содействие самоубийству, при этом содействие было более общественно опасным деянием, так как по ст. 463 Уложения 1903 года ограничили круг потерпевших лицами до 21 года и заведомо невменяемыми лицами, и значительно шире предусмотрели способы совершения деяния, в сравнении со ст. 462 Уложения 1845 г.

С момента революции 1917 года, претерпевало изменения и уголовное законодательство. Принимается первый УК РСФСР 1922 г. [2], где в ст. 148 предусмотрели ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего лица или заведомо находящегося в невменяемом положении. Оконченным деяние считали с момента, когда лицо совершило акт суицида или покушалось на него. Санкция статьи предусматривала лишение свободы сроком до трех лет.

Таким образом, существенно был ограничен круг потерпевших лиц. При этом приведенная выше статья в УК РСФСР 1922 года была единственной нормой, где предусмотрели ответственности за причастность к самоубийству.

С принятием УК РСФСР 1926 г. [3], в ст. 141 установили ответственность за совершение самоубийства лица, которое находится в зависимости от виновного, что совершается посредством жесткого обращения, за что предусмотрели ответственность до пяти лет лишения свободы. Установили ответственность и за подговор или склонение к совершению самоубийства. Примечательно, что в одной статье 141 УК РСФСР 1926 г. законодатель фактически предусмотрел несколько преступных деяний, отличие которых заключалось в более высокой степени опасности доведения до самоубийства.

Однако следует обратить внимание, что за все время действия УК РСФСР 1926 года, практически отсутствовала судебная практика относительно содействия и подговора к самоубийству, а в принятом новом УК РСФСР 1960 года [6] ответственность за данное деяние и вовсе не предусмотрели, закрепив ответственность исключительно за доведение до самоубийства.

О необходимости дальнейшего изменения законодательства свидетельствовали происходящие в России процессы, связанные с распадом СССР. С этого момента начинается работа над созданием нового уголовного законодательства. В Проекте УК РФ, который был подготовлен в 1994 году, содержались нормы, об ответственности за совершение склонения второго лица к самоубийству и за доведение до совершения этого деяния. Однако окончательный вариант УК РФ, который был утвержден в 1996 г. увидел только норму о доведении до совершения самоубийства, а склонение было выведено за рамки кодекса.

В то же время вопрос о том, что следует предусмотреть в законодательстве ответственность за совершение склонения к самоубийству или за содействие в этом деянии оставался актуальным вплоть до 2017 года. Изначально, еще в 2013 году общество столкнулось с новыми для себя вызовами, которые были связаны с тем, что начали распространяться случаи совершения самоубийства и агрессивное поведение, особенно среди несовершеннолетних в сети «Интернет». По официальными статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации, только за 2013 год в России жизнь самоубийством покончил 461 подросток, а далее цифры только увеличивались, в 2015 году показатель составил 685 человек, а в 2016 году — 720 человек, что естественным образом поставило вопрос о причинах и условиях такой статистики [8]. Связаны эти показатели были, в том числе и с вмешательством третьих лиц, так как известно, что в сети «Интернет» действовала группировка «Синие киты» или скорее правильно сказать игра, которая привела в результате к тому, что дети оканчивали жизнь самоубийством.

Таким образом, после долгих обсуждений и подготовки проектов законов в 2017 году был принят Федеральный закон № 120-ФЗ, в котором предусмотрели две самостоятельные статьи:

— ст. 110.1 УК РФ — «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»;

— ст. 110.2 УК РФ — «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Однако и после этого, если следовать статистическим данным, приведенным во введении к данной работе ст. 110.1 УК РФ применяется не часто, что может указывать, в том числе на недостаточную адаптацию следственно-судебной деятельности. В целом многими учеными обращается внимание на сложность конструкции состава ст. 110.1

УК РФ, нет единого стандарта толкования этого деяния, что и приводит к неэффективности выявления признаков приведенного преступления.

Таким образом, возможно сформулировать следующие выводы:

Рассмотрение вопросов становления и развития ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, позволяет определенным образом разделить этот вопрос на три основных периода:

— дореволюционный период. До появления первых унифицированных законодательных нормативно-правовых актов ответственность за совершение рассматриваемых деяний была предусмотрена исключительно на уровне обычаев, традиций и религии. Только с момента прихода к власти Петра I отмечалась тенденция установления ответственности за самоубийство и покушение на него. Значительный прогресс наметился с принятием Уложения 1845 года, где предусмотрели ответственность за склонение и пособничество в самоубийстве. Однако к моменту революции 1917 года было принято решение об отсутствии необходимости существования подобной ответственности, так как наказание в большей части носило или религиозный или гражданско-правовой характер;

— советский период. В первых законодательных актах этого периода предусматривалась ответственность за склонение к самоубийству или за покушение на него, но в отношении ограниченного круга потерпевших. В УК РСФСР 1926 г. дополнительно предусмотрели ответственность за преступную причастность к самоубийству, однако с принятием в 1960 году нового УК РСФСР в законодательстве предусмотрели ответственность исключительно за доведение до самоубийства;

— современный период. На современном этапе становления и развития действующего уголовного законодательства, много лет в УК РФ 1996 существовала исключительно ответственность за доведение до самоубийства. Только в 2017 году были введены две самостоятельные нормы, в том числе об ответственности за совершение склонения к самоубийству или содействие совершению самоубийства, что являлось следствием растущей статистики, относительно совершения самоубийств, особенно среди несовершеннолетних посредством влияния на этот процесс третьих лиц, что особенно распространено в рамках сети Интернет.

Литература:

1. Артикул воинский 1715 г. (документ утратил силу) // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
2. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С. Ф. С. Р».) (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. С. Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С. Ф. С. Р».) (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

4. Свод Основных государственных законов 1832 г. (документ утратил силу) // URL: <https://museumreforms.ru/node/13651>.
5. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву // Классика российского права.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (документ утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 591.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1.845 г. (документ утратил силу) // URL: <https://museumreforms.ru/node/13654>.
8. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru>.

Киберпреступления: криминалистическая характеристика и особенности расследования

Алахверенова Сабина Умметовна, студент

Научный руководитель: Гребенев Роман Вячеславович, ассистент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье рассматривается криминалистическая характеристика киберпреступлений, выделяются такие инструменты, как киберпространство, информационно-коммуникационные сети и технические средства компьютерной обработки данных. Также подробно освещается специфика расследования компьютерных преступлений. В статье обращается внимание на необходимость централизованного подхода к расследованию киберпреступлений, привлечения квалифицированных специалистов и использования передовых технологий для эффективного противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступления, криминалистическая характеристика, расследование киберпреступлений, способ совершения преступления, виртуальная среда.

Киберпреступление представляет собой общественно опасное деяние, совершаемое в виртуальной среде, направленное на нарушение информационной безопасности, прав собственности, прав человека, а также других законом защищенных отношений, связанных с информацией и данными в сети Интернет [1].

Общей чертой, объединяющей преступления в сфере киберпространства, являются инструменты, используемые для их осуществления — киберпространство, информационно-коммуникационные сети и технические средства компьютерной обработки данных.

В силу особенной природы этого вида преступлений, выявление, расследование и противодействие компьютерным преступлениям обладают своими уникальными характеристиками.

Криминалистическая характеристика киберпреступлений включает в себя совокупность значимой информации, содержащей свойства и признаки преступления, необходимые для формулировки предположений. Эти характеристики позволяют анализировать ситуации, возникающие в процессе расследования компьютерных преступлений. Среди составляющих характеристики киберпреступлений выделяются такие элементы, как способ совершения преступления, особенности следовой информации и обстановки совершения преступления, характеристика личности преступника и специфика непосредственного предмета преступного посягательства.

Рассмотрим способы совершения киберпреступлений в сфере компьютерной информации. В.Б. Вехов утверждает, что в криминалистике способ преступления включает систему поведения субъекта до, во время и после совершения, оставляя характерные следы [2]. Эти следы помогают раскрыть сущность преступления, особенности поведения правонарушителя и определить оптимальные методы расследования.

Так, например, Ю.М. Батурич предлагают следующую классификацию: изъятие средств компьютерной техники, перехват информации, несанкционированный доступ, манипулирование данными и комплексные методы [3]. В.В. Крылов рассматривает возможные способы нарушения конфиденциальности и целостности компьютерной информации, включая хищение носителей информации, копирование, считывание электромагнитных излучений и другие методы [4].

Характеристика компьютерных преступлений включает следовую картину, где обнаруживаются как «традиционные», так и компьютерные следы, оставшиеся в электронных устройствах. Распознавание места киберпреступления невозможно без определения обстановки, определяемой киберпространством. Для расследования преступлений в киберпространстве требуются технические и теоретические знания, что подчеркивает необходимость единообразного понимания киберпространства в криминалистике. Преступники, занимающиеся ком-

пьютерными преступлениями, характеризуются высоким уровнем образования. Это обусловлено необходимостью определенных навыков, включая программирование, уверенное владение ПК, техническое понимание и навыки системного администрирования. В большинстве случаев киберпреступниками становятся молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет [5].

В связи названными особенностями, которые имеет криминологическая характеристика киберпреступлений, можно выделить некоторые специфичные черты их расследования.

Компьютерные преступления представляют собой применение компьютера в качестве основного инструмента для облегчения осуществления противоправных действий и достижения своих целей. Обычно такие преступления включают в себя незаконные действия, такие как:

- несанкционированное использование, доступ или повреждение компьютерных систем;
- получение, копирование, изменение, удаление или уничтожение компьютерных данных, программного обеспечения или программ;
- нарушение функционирования компьютерных служб или отказ в предоставлении компьютерных услуг авторизованному пользователю;
- внедрение компьютерных заражений (вирусов) в любой компьютер или систему;
- неправомерное использование чужого доменного имени в интернете [6].

Расследование киберпреступлений требует индивидуального подхода, включая привлечение квалифицированных специалистов, совместное использование ресурсов и оборудования. Для повышения эффективности расследования сложных компьютерных преступлений необходимо централизованное подразделение с прямым доступом к компьютерной лаборатории. С учетом постоянного совершенствования технологий в области компьютеров, правоохранительные органы должны предоставлять своим следователям необходимые технологии и обеспечивать их постоянное обучение.

Расследование киберпреступлений предполагает специфические действия, которые отличаются от тех, которые обычно проводятся при расследовании преступлений других видов. Исследовательская деятельность

в этой области включает восстановление файловых систем взломанных компьютеров, сбор данных для использования в суде, написание отчетов и дачу показаний на судебных слушаниях. Методы расследования включают проверку биографических данных, основанную на анализе государственных и частных записей и баз данных, с целью установления времени, места и участников преступления.

Сбор информации играет ключевую роль в расследовании киберпреступлений, где следователи ставят вопросы о наличии доказательств и уровне доступа к источникам [7]. Ответы на эти вопросы формируют основу успешного расследования.

Проведение компьютерной криминалистики предполагает использование цифровых и технологических навыков следователей по киберпреступлениям. Этот процесс основан на применении технологий и научных методов для сбора, сохранения и анализа доказательств на протяжении всего расследования. Так, результаты судебно-медицинской экспертизы могут служить подтверждением улик или причастности подозреваемого к преступлению. После получения информации о преступлении следователи по борьбе с киберпреступностью взаимодействуют с интернет-провайдерами, телекоммуникационными и сетевыми компаниями, чтобы выявить, какие веб-сайты и протоколы использовались при совершении преступления.

Подводя итог, киберпреступность представляет собой общественно опасное деяние, совершаемое в виртуальной среде. Важной особенностью киберпреступлений является использование компьютеров в качестве основного инструмента для совершения противоправных действий, таких как несанкционированный доступ, манипулирование данными, внедрение вирусов и другие. Это область, требующая специальных знаний и технологий для эффективного расследования.

Расследование киберпреступлений требует индивидуального подхода, с участием квалифицированных специалистов и использованием современных технологий. В целом киберпреступления представляют серьезную угрозу, и их эффективное противодействие требует постоянного совершенствования методов расследования и обеспечения правоохранительных органов необходимыми ресурсами.

Литература:

1. Шевченко, Е. С. О криминологической трактовке понятия «киберпреступность» // Информационное право. 2014. № 3 (39).
2. Вехов, В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования. М.: Право и Закон, 1996. с. 13.
3. Батулин, Ю. М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. С 72.
4. Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1997. с. 25.
5. Квятковский, К. С. Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). с. 115-117.

6. Болтенкова, Ю.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием it-технологий в сфере компьютерной информации // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2022: сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 10-11 ноября 2022 года. Том 2. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. с. 170-174.
7. Сарычев, А.В. Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / А.В. Сарычев, И.Н. Архипцев // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. с. 36-41.

Некоторые аспекты правового статуса депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации

Антипова Валентина Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Липчанская Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует основы правового статуса депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, законодательный орган, депутат, федеральный закон, субъект Российской Федерации.

Представительство в органах публичной власти и осуществление государственной власти в регионе от имени и в интересах народа — есть не что иное, как основа правового статуса депутата законодательного органа.

В современной юридической науке правовой статус депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации рассматривается с различных сторон. По мнению доктора юридических наук А.В. Чепуса в статусе парламентария выделяют две составляющих: основные и второстепенные элементы. «К числу основных элементов относятся права, обязанности и ответственность депутата, закрепленные нормами права и обеспеченные соответствующими гарантиями. К числу второстепенных относятся порядок избрания депутата, вид и содержание мандата депутата». [1, с. 200]

Сегодня на первое место выходит возросшая роль законодательной власти на региональном уровне, что определяет важность и актуальность теоретического изучения правового статуса депутата законодательного органа субъекта и проблем, связанных с его реализацией.

В обобщенном виде правовой статус регионального депутата представляет собой совокупность характеристик, состоящий из прав, обязанностей и полномочий субъекта, определенных рамками соответствующих нормативных правовых актов как федерального, так и регионального уровней.

Прежде всего, это — рамки обновленной Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено наличие в стране единой системы публичной власти, включающую в себя федеральные, региональные и местные органы власти. Конституцией Российской Федерации на федеральном уровне установлены основы рамочного регули-

рования статуса законодательного органа субъекта, поскольку в соответствии с частью 5 статьи 76 Конституции законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. [2]

Но в тоже время, в Конституции практически не закреплена правовой статус депутата регионального парламента: часть 1 статьи 77 наделяет субъекты Российской Федерации принципом конституционной самостоятельности в вопросе формирования системы органов государственной власти субъектов, выдвигая главное требование — соответствие основам конституционного строя Российской Федерации и общим принципам организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом. [2]

Аналогичную точку зрения высказывает и А.В. Габеев отмечая, что правовой статус депутата регионального парламента в равной степени устанавливается федеральным и региональным законодательством в соответствии с конституционными началами реализации представительства на местах. [3, с. 447]

Следовательно, вопросы определения правового статуса депутата регионального парламента регулируются федеральным законодательством и региональным законодательством субъектов Российской Федерации в соответствии с конституционными началами реализации законодательной функции в сфере вопросов совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

Основы правового положения депутатов законодательных органов субъектов Федерации закреплены в Конституции Российской Федерации, федеральных законах,

региональных конституциях и уставах, законах о статусе депутатов. По мнению Чиркина, В. Е. они рассматриваются как гарантии парламентской деятельности и должны служить обеспечению депутатской работы. [4, с. 324.]

Основным нормативным правовым актом федерального уровня, определяющим права и обязанности депутата регионального парламента является Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [5]

В соответствии с п. 3 статьи 15 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ статус депутата и срок его полномочий регулируются данным Федеральным законом, а также другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации. [5]

Таким образом, вторым уровнем правового регулирования специальной правосубъектности депутатов регионального парламента, является законодательство субъекта Российской Федерации. Здесь усматривается особенность данной нормы: права и обязанности депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации устанавливаются исключительно в конституциях, уставах и законах субъектов Российской Федерации. Они не могут быть предусмотрены в регламентах или других правовых актах, принимаемых законодательными органами субъектов Российской Федерации. Указанные правовые акты выполняют регламентирующую роль, заключающуюся в более детальном изложении процедуры и порядка осуществления депутатами, установленных для них законодательством субъекта Российской Федерации, прав и исполнения обязанностей, связанных с деятельностью депутатов в законодательном органе региона, а также в части организации работы с избирателями.

Частью 3 статьи 17 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ предусмотрено, что депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации замещает государственную должность субъекта Рос-

сийской Федерации вне зависимости от осуществления им депутатской деятельности на профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности [4]. Указанная норма, определяет депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации, как члена органа государственной власти, входящего в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляющего взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на территории определенного субъекта Российской Федерации. Посредством выборов, депутат законодательного органа государственной власти субъекта наделяется избирателями правом на осуществление государственной власти в этом органе, на рассмотрение и принятие в коллегиальном порядке вопросов, отнесенных к полномочиям этого органа, и, прежде всего, на осуществление законодательной деятельности в целях защиты интересов населения, проживающего на определенной территории.

Но при этом следует отметить, что осуществляя законодательную деятельность, региональный депутат должен учитывать интересы всего населения субъекта Российской Федерации. Он не может представлять в государственном органе интересы лишь отдельных категорий граждан, своих избирателей. Разрабатывая и принимая законы для субъекта Российской Федерации, он должен учитывать последствия их реализации для жителей всего субъекта Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что важнейшая роль по реализации конституционного принципа народовластия, провозглашенного в статье 3 Конституции Российской Федерации, принадлежит сегодня государству. А законодательное закрепление статуса депутатов региональных парламента важно для обеспечения эффективного представительства интересов избирателей в этих парламентах. Поэтому, на современном этапе важнейшим условием реализации принципа народовластия в нашей стране является повышение роли и ответственности законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Чепус, А. В. Проблемы правового статуса депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации // Образование и право — 2023. — № 6. — с. 200-205.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020./Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 04.07.2020.
3. Габеев, А. В. Конституционно-правовой статус регионального парламента: понятие и содержание/А. В. Габеев // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 12 (151). — с. 446-449.
4. Чиркин, В. Е. Конституционное право России.// М. — 2008 — с. 568.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, — 25.12.2023.

Особенности субъектов при применении меры наказания дисквалификация в судах общей юрисдикции

Баженова Татьяна Константиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются и выносятся на обсуждение исследования в части поиска путей решения проблем при применении в судах общей юрисдикции меры наказания в виде дисквалификации. Автором выделяются ее специфические обстоятельства применения, анализируется наличие признака специального субъекта и особенности статуса должностного лица. Выдвигаются предложения по совершенствованию исследуемой меры наказания.

Ключевые слова: дисквалификация, административная ответственность, мера наказания, субъект, правосубъектность, должностное лицо, суды общей юрисдикции, проблемы, КоАП РФ

Административные правонарушения — самые распространённые виды правонарушений, которые наносят урон и вред государству и обществу. Ежегодно, по статистике, к административной ответственности привлекается более 60 миллионов человек. В соответствии с законодательством Российской Федерации на государство возложены обязательства как по обеспечению соблюдению прав лиц, привлекаемых к ответственности, так и недопущение совершения новых правонарушений, обеспечение справедливого наказания за совершенный противоправные действия.

Дисквалификация как мера административной ответственности установлена в целях защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства, охраны здоровья граждан, а также предупреждения совершения административных правонарушений в сфере трудовой и экономической деятельности.

В 2002 году в КоАП РФ впервые законодателем предусмотрена возможность применения дисквалификации, как самостоятельного вида административной ответственности за совершенные правонарушения к физическим лицам. В соответствии со статьей 3.11 КоАП РФ дисквалификация заключается в лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), вести предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом. Ранее в российском законодательстве термин «дисквалификация» не применялся. Также не было установлено для физического лица такого вида наказания — дисквалификация, достаточно строго административного наказания, накладывающего определенные санкции на правонарушителя. Первоначально, применение дисквалификации было возможно по отношению к физическому лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Объем статей КоАП РФ, по которым было возможно привлечь правонарушителя к дисквалификации был не большим. В основном судьями мера наказания в виде дисквалификации применялась за нарушение трудового законодательства (ст. 5.27 КоАП РФ).

За годы применения дисквалификация была признана эффективной мерой наказания, и в 2009 году перечень субъектов был дополнен лицами, замещающими должности федеральной государственной гражданской службы, государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной службы, и лицами, занимающимися частной практикой.

По статистике ВС РФ увеличение статей КоАП РФ, по которым возможно дисквалифицировать правонарушителя не привело к увеличению случаев дисквалификации субъектов. Это вызвано рядом обстоятельств, наличием проблемных вопросов в практике применения дисквалификации. К ним относятся сроки привлечения к ответственности, понятие повторяемости и однородности правонарушений, наличие признаков специального субъекта.

Определяя субъекта административного правонарушения в первую очередь необходимо руководствоваться нормами ст. 3.11 КоАП РФ. Дисквалификация применяется по отношению к физическому лицу, наделённому определёнными полномочиями, обладающему рядом компетенций, установленных его должностным статусом в данной организации или зависящий от рода деятельности. Однако, определение должностного лица, как субъекта правонарушения, зачастую приводит к ошибкам как органа, выписывающего постановление о совершении административного правонарушения, так и судебного органа. В отношении государственных служащих понятие должностное лицо, фактически заменено законодателем на «гражданские служащие». [1] В некоторых статьях КоАП РФ круг должностных лиц конкретизирован самой статьей. Однако, отсутствие четких формулировок, размытые границы определений и понятий, указания на видовые признаки должностного лица приводят к диссонансу в части применения меры наказания в виде дисквалификации. Проанализировав п. 1 и п. 3 ст. 3.11 КоАП РФ услеживаются следующие разночтения. Отсутствует знак равенства между данными частями. Так в п. 3 ст. 3.11 КоАП РФ указано, что дисквалификация может быть применена к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического

лица, к лицам, занимающимся частной практикой, а в п. 1 ст. 3.11 КоАП РФ отсутствуют ограничения в виде лишения права заниматься такой деятельностью в дальнейшем дисквалифицированному лицу. Таким образом возникает вопрос о возможности продолжения занятия частной практикой дисквалифицированным лицом, лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Принимая во внимание содержание понятия должностного лица, указанного в законодательстве, и его толкование Пленумом Верховного Суда РФ, Б. Т. Разгильдиев сформулировал ряд следующих выводов: 1) должностное лицо наделено специальным служебным статусом; 2) статус должностных лиц определяется нормативным актом; 3) именно статус придает лицу функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные. Последние две функции характеризуют лицо в качестве должностного, если оно в одно и то же время наделяется обоими свойствами. В случае если же речь заходит только об одной из функций, возьмем как пример распорядительную, без организационной, хозяйственной, но без административной, то этих функций будет недостаточно для того что бы отнести лицо к должностному; 4) реализация непосредственно должностным лицом своих функций порождает юридический факт, изменяющий правовое положение лица, относительно которого осуществлялись эти функции. [2] Исходя из вышеперечисленного, у дисквалификации как меры административного наказания, целью является наложение запрета гражданам, допустившим нарушение определенных норм действующего законодательства Российской Федерации, занимать особо ответственные и особо значимые области современной общегражданской жизнедеятельности. [3]

В теории права под субъектом права понимается лицо, обладающее правосубъектностью. Под правосубъектностью в доктрине понимается наличие у лица или организации определенного круга прав и обязанностей и призванной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни. [4]

Понятие правосубъектности сопоставляется с понятиями правового статуса и правового положения. Правовой статус выражается в законодательно закрепленных правах и обязанностях субъектов. Те из них, которые являются статусными, характеризуют правовое положение лица. Правосубъектность отличается от правового статуса принципиальной возможностью иметь права и обязанности. В этом смысле правосубъектность — особое право («право на право»). Правовой статус предопределяет правосубъектность. [5]

Определение правового статуса должностного лица, совершившего административное правонарушение, являющегося сотрудником корпорации, достаточно большого юридического лица, наиболее затруднительный вопрос. Руководитель структурного подразделения не является

самостоятельным юридическим лицом, а действует на основании доверенности. Его правосубъектность и величину вины в совершении правонарушения не учитывают правоприменительные органы, беря к учету только сам факт совершения административного правонарушения в подразделении. При привлечении к административной ответственности руководителя структурного подразделения корпорации органами, проводящими проверку, структурное подразделение рассматривается как отдельное и самостоятельное юридическое лицо. Таким образом не оценивается правосубъектность руководителя в огромной управленческой системе корпорации и его роль, функции и возможности влияния на предотвращение совершения данного правонарушения. Постановление оформляется на имя руководителя структурного подразделения, как правило, на штраф. Органы, проводящие проверку, осторожничают, и в дальнейшем при выявлении повторного и однородного правонарушения привлекают это же лицо к мере наказания в виде штрафа. Если возможно привлечение по такому правонарушению к дисквалификации, мере наказания не применяют. Генеральный директор (директор) общества к административной ответственности за выявленное правонарушение не привлекается, соответственно в дальнейшем дисквалифицировать его как руководителя юридического лица за выявленные однородные нарушения не представляется возможным. Структура таких корпораций имеет большую разветвленную структуру по территории Российской Федерации, а порой и за ее пределами. Но в практике применения меры наказания в виде дисквалификации по таким корпорациям не прослеживается. Введенные законодателем дополнительные возможности по привлечению должностных лиц юридического лица больших корпораций к административной ответственности фактически снизило эффективность применения меры наказания в виде дисквалификации в таких компаниях.

Исходя из статистики ФНС РФ, дисквалификации подвергаются субъекты малого и среднего бизнеса, медицинские работники, арбитражные управляющие.

Если в вопросах применения меры наказания в виде дисквалификации по отношению к арбитражным управляющим в арбитражных судах уже не возникает явных проблем, то в судах общей юрисдикции они имеются.

Существенным обстоятельством по делу о рассмотрении вопроса привлечения правонарушителя к административной ответственности в виде дисквалификации является наличие признака специального субъекта. В соответствии с законодательством, разбирательство по делу проводится в течении срока, установленного ст. 29.6 КоАП РФ. При рассмотрении дела о привлечении к дисквалификации судами учитывается срок исковой давности согласно п. 3 ст. 4.5 КоАП РФ, который не должен превышать одного года со дня совершения административного проступка, а при длящемся административном правонарушении — не позднее одного года со дня его обнаружения.

У лица, совершившего административное правонарушение имеется достаточно большой промежуток времени до вынесения постановления судом, чтобы изменить свой статус в организации. Им могут быть предприняты меры по переводу на другую должность, расторгнуты трудовые отношения со своим работодателем, прекращена частная деятельность, деятельность индивидуального предпринимателя. Таким образом судом не может быть вынесено постановление о дисквалификации в отношении лица, утратившего признак специального субъекта. После вынесения решения судом по административному правонарушению, лицо беспрепятственно может восстановить прежний статус. Таким образом, используя наличие существенных пробелов в законодательстве, лицо может избежать заслуженного наказания и не быть ограниченным судом в дальнейшей своей деятельности. Применить срок дисквалификации от шести месяцев до трех лет судом в данном случае не представляется возможным.

Литература:

1. Гришковец, А. А. Дисквалификация государственных гражданских служащих/Государственная муниципальная служба и гражданин // Административное и муниципальное право. — 12 (72). 2013. стр. 1122-1138.
2. Разгильдиев, Б. Т. Некоторые уголовно-правовые проблемы взяточничества по УК РФ // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ. Челябинск, 2002. Ч. 2. — с. 87-89.
3. Хмель, А. Н. Субъекты, к которым применяется дисквалификация как административное наказание, их особенности/А. Н. Хмель. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 37 (432). — с. 120-123. — URL: <https://moluch.ru/archive/432/94928/> (дата обращения: 21.01.2024).
4. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права. М., 1962. с. 5.
5. Уздимаева, Н. И., Козуров А. С. Субъект права: основные подходы к пониманию/Н. И. Уздимаева, А. С. Козуров // Контентус. — 2020 — № 4 — с. 128-136.

Наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации является внесение ряда изменений и поправок в действующие статьи КоАП РФ, а именно:

1. Необходимо внести поправки в ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ и установить санкцию в виде лишения права осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, заниматься частной практикой, лицам, которые были дисквалифицированы.

2. Внести изменения в статью 3.11 КоАП РФ в части привлечения должностных лиц юридического лица к административной ответственности, имеющих статус юридического лица, на основании регистрации в ФНС РФ и выписки из ЕГРЮЛ.

3. Внести дополнение в п. 1 ст. 3.11 КоАП РФ, установив, что административное наказание в виде дисквалификации может быть применено к физическому лицу, обладающему статусом специального субъекта на момент совершения административного правонарушения.

Деятельность Федеральной службы судебных приставов как объект прокурорского надзора

Безлик Антон Артемович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации анализируется специфика деятельности Федеральной службы судебных приставов. Автор приходит к выводу, что осуществление прокурорского надзора в данной сфере является обязательным элементом в механизме защиты прав граждан.

Ключевые слова: пристав, исполнение, прокурор, надзор, решение, суд, нарушение.

Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП) в том или ином виде существовала с древних времен и выполняли функцию сбора дани, подати и штрафов, которые назначались судом. Кроме этого, вторичной их функцией выступали обеспечительные меры, связанные с явкой ответчика в суд. В настоящее время суть этих функций осталась неизменной, а сама служба судебных приставов приобрела черты полноценного государственного органа, который заслуженно занял свое

место в общей структуре правоохранительных органов России.

На сегодняшний день Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, входящий в структуру Министерства юстиции Российской Федерации, который в пределах своей компетенции реализует две функции: поддержание установленного порядка деятельности судов, и принудительное исполнению судебных решений.

На законодательном уровне установлено, что судебный пристав является должностным лицом, который участвует в исполнительном производстве, принуждая ответчика к выполнению требований, содержащихся в судебном решении.

Основополагающие нормативные правовые акты, которые регламентируют деятельность судебных приставов, — это Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [2] и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3].

Особым образом отметим, что до недавнего времени (2020) год ФССП не имела четкой принадлежности к системе правоохранительных органов, так как ее сотрудники не являлись государственными служащими, не имели специальных званий. Даже сам закон, до этого времени имел другое название — «О судебных приставах».

В соответствии с ФЗ № 118, судебный пристав отнесен к категории государственных гражданских служащих и к нему предъявляются требования, предусмотренные ФЗ.

На ФССП возложено выполнения следующих задач:

- обеспечение установленного порядка деятельности судов Российской Федерации;
- принудительное исполнение судебных актов в рамках исполнительного производства;
- ведение государственного реестра коллекторских агентств и контроль за их деятельностью.

В виду того, что деятельность ФССП прямым образом в соответствии с решением суда, ограничивает конституционные права граждан, она подлежит государственному контролю, который осуществляет прокуратура в рамках организации прокурорского надзора.

Ключевым нормативным правовым актом, которым руководствуются работники прокуратуры при рассмотрении поступивших в их адрес жалоб и иных обращений по поводу нарушения закона, в том числе и судебными приставами, является Указание Генпрокурора от 19 сентября 2022 г. № 521/7 [4].

Так, в порядке поступившего обращения к прокурору по факту нарушения закона судебным приставом,

в случае если данное обращение еще не было рассмотрено непосредственно в ФССП, он перенаправляется прокурором в указанный территориальный орган для рассмотрения по существу и принятия процессуального решения. Однако, в этой ситуации прокуратура не самоустраивается от проверки, а осуществляет контроль (надзор) за проверочными действиями ФССП в отношении своих подчиненных коллег по проверке законности их действий. Иными словами, если в действиях судебного пристава — исполнителя будут усматриваться признаки нарушения закона при исполнении им своих должностных обязанностей в рамках исполнительного производства, то любой субъект должен направить соответствующее заявление (обращение, жалобу) не в сам орган принудительного исполнения, а в прокуратуру, с той целью, чтобы последняя взяла на контроль проведение проверки по данному факту, и в случае выявления нарушений, допустимых ФССП при проверке законности действий судебного пристава — своевременно отреагировать на него и дать верную квалификацию действиям судебного пристава.

Каждая прокурорская проверка фактов нарушения законности судебными приставами должна сопровождаться соответствующими актами прокурорского реагирования на данные нарушения, которые должны в свою очередь соответствовать степени и характеру допущенного нарушения закона.

Таким образом можно сделать вывод о том, что несмотря на отсутствие в ФЗ «О прокуратуре РФ» [1] отдельно закрепленного направления прокурорского надзора за законностью действий сотрудниками ФССП, фактически оно реализуется, так как игнорировать контроль в сфере, где обеспечивается принудительное исполнение судебных актов, нельзя. В виду того, что деятельность ФССП сопряжена с вынесением должностными лицами процессуальных решений в рамках исполнительного производства, эта сфера правовых отношений выступает обязательным объектом прокурорского надзора, осуществляемым с целью своевременной проверки законности и обоснованности подобных актов.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета, № 149, 05.08.1997.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
4. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Законность, 2022 г. № 11.

Отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора за законностью действий судебных приставов

Безлик Антон Артемович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется правовая основа и порядок реагирования работников прокуратуры на нарушение законности со стороны сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: пристав, исполнение, прокурор, надзор, решение, суд, нарушение.

Указание Генпрокурора от 19 сентября 2022 г. № 521/7 [2] позволяет работникам прокуратуры обеспечить в полной мере эффективный прокурорский надзор за законностью деятельности судебных приставов. Однако, в данном нормативном правовом акте весьма размыто закреплены пределы прокурорского реагирования для территориальных прокуратур (городских, районных, межрайонных и иных). Прокурорский работник действует в рамках прокурорского надзора исключительно в том районе, который за ним закреплен, или же его надзор может иметь не территориальную, а объектную принадлежность, то есть осуществление прокурорского надзора осуществляется за конкретно определенными объектами, например, за конкретной службой судебных приставов, расположенной по конкретному адресу, действующей также в определенных территориальных границах.

В данной статье коснемся отдельных актуальных вопросов, которые непосредственным образом связаны с самими проверками прокуратуры органов ФССП. Пункт 1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] предоставляет возможность прокурору истребовать все необходимые документы и любые иные сведения, которые имеют отношение к проверке законности действий судебного пристава. При этом закон устанавливает конкретные сроки для реализации данных полномочий (ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]). Так, информация, которая содержит в себе статистические или иные данные должна быть предоставлена ответственным лицом ФССП в пятидневный срок прокурору. При проведении прокурорской проверки касаясь исполнения законов данный срок уменьшен до двух рабочих дней. В особых случаях, не терпящих отлагательства, ответ на запрос прокурора должен быть отправлен в течение одних суток.

ФЗ о прокуратуре также содержит норму, в соответствии с которой прокурорская проверка проводится исключительно в случаях, когда иными средствами нельзя подтвердить или опровергнуть факт нарушения закона (п. 2 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]). При этом закон допускает участие в прокурорской проверке и иных лиц в лице экспертов, которые в силу специфики своей де-

ятельности окажут должное содействие по вопросам, которые нуждаются в соответствующей экспертной оценке.

Не каждая прокурорская проверка заканчивается выявлением факта нарушения закона со стороны судебного пристава. В случаях, когда проверочные действия со стороны прокуратуры подтверждают законность действий судебного пристава составляется соответствующий акт, копия которого направляется руководителю соответствующего органа ФССП.

В случае, когда в ходе прокурорской проверки все же подтверждается факт нарушения закона судебным приставом, прокурор выносит в адрес нарушителя необходимый акт реагирования, к которым могут быть отнесены протесты, представления, постановления, предостережения [4, с. 252]. Данные акты содержат описание фактической стороны допущенного нарушения закона с указанием на конкретные нормы закона, нарушенные судебным приставом, а также те меры и сроки, которые необходимо предпринять последнему для устранения выявленных нарушений. Как и любой правоприменительный акт, акт прокурорского реагирования может быть обжалован в судебном порядке в срок до 10 дней.

Нарушение закона в действиях судебных приставов могут быть как непосредственно в их физических действиях (бездействиях), так и проявляться в качестве процессуальных действий, связанных с вынесением правовых актов, входящих в их компетенцию деятельности.

Соответствующее представление прокурора об устранении нарушения закона вносится в орган ФССП или должностному лицу, в чьи полномочия входит возможность устранения данных нарушений.

На практике возникает вопрос о возможности внесения представления об устранении нарушений закона, вынесенное районным прокурором, непосредственно главному судебному приставу субъекта Федерации. Практика противоречива, однако данное «перепрыгивание» не приветствуется в виду нарушения поднадзорности терорганов прокурорам низового звена. Однако, мы считаем, что прокурор района имеет полномочия направлять свой акт прокурорского реагирования в адрес главного судебного пристава в том случае, когда в данном акте ставится вопрос о нарушениях, которые были допущены в поднадзорной именно ему службе судебных

приставов. В качестве обоснования нашего мнения сошлемся на ст. 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], которая позволяет обращаться прокурору с актом реагирования непосредственно к тому субъектом, в чьи полномочия входит вопрос об устранении выявленных нарушений.

Представление прокурора включает в себя информацию, которая направлена на устранении причин и условий совершенного нарушения закона [3, с. 268].

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Законность, 2022 г. № 11.
3. Винокуров, А. Ю. О некоторых вопросах компетенции прокуроров районного звена при осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами // Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. — М.: Изд-во МосГУ, 2012. — 422 с.
4. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров/под общ. ред. А. Ю. Винокурова. — М.: Юрайт, 2013. — 399 с.

Прокурорский надзор за исполнением закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Безлик Антон Артемович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется правовая сущность прокурорского надзора за соблюдением закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, выделяются его специфические черты.

Ключевые слова: прокурор, надзор, решение, суд, нарушение, розыскная деятельность, секретность.

Оперативно-розыскная деятельность является особой формой деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление и документирование фактов преступной деятельности, с целью последующего привлечения лица к уголовной ответственности. Специфичность данного вида деятельности заключается в том, что она является негласной и ограничивает конституционные права и свободы граждан. Поэтому ее проведение санкционируется судом, который при принятии решения, в полном объеме изучает характер ее необходимости и обоснованности.

Другой специфичной чертой оперативно-розыскной деятельности выступает ее нормативное регулирование, которое, по сути, ограничивается одним Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Все детализирующая информация об особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) содержится в ведомственных актах, имеющих гриф секретности. Данное обстоятельство побудило законодателя закрепить в федеральном за-

к числу особых полномочий прокурора в данной области следует отнести его право на привлечение виновного лица к ответственности. Так, в рамках прокурорского реагирования прокурором выносятся постановления о возбуждении дела об административном правонарушении или как альтернатива данному акту им составляется мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке статьи 37 УПК РФ.

коне от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] оперативно-розыскную деятельность как одно из направлений прокурорского надзора.

Доктринальный подход также подтверждает необходимость осуществления прокурорского надзора за сотрудниками правоохранительных органов, реализующими оперативно-розыскную деятельность. Обоснованность данного вывода очевидна: в рамках проведения ОРМ происходит ограничение личных свобод граждан, которые охраняются Конституцией РФ (право на неприкосновенность личной жизни, тайна переписки и ведения переговоров, неприкосновенность жилища и др.). Несмотря на то, что данные ограничения производятся компетентными сотрудниками правоохранительных органов, по санкционированному решению суда, никогда нельзя исключать тот факт, что данные мероприятия могут проводиться с нарушениями закона. Однако, строгий режим секретности, а также неочевидность данной деятельности, не позволяют обычному обывателю обнаружить ее незаконный характер [6, с. 151].

Указанная специфика проведения ОРМ актуализирует вопрос о необходимости осуществления прокурорского надзора за ее законностью, с целью исключения возможных фактов нарушения закона со стороны оперативных сотрудников [5, с. 177].

Оперативно-розыскная деятельность существует в рамках уголовного преследования (может также осуществляться до возбуждения уголовного дела, а также продолжаться после вынесения приговора). В виду этого, надзорная деятельность прокуратуры в отношении нее имеет публичный характер, то есть она осуществляется в интересах, прежде всего, государства (соблюдение режима законности на территории Российской Федерации), а уже вторично направлена на обеспечение прав и свобод граждан (соблюдение конкретных конституционных прав и свобод граждан).

Глава 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» называется: «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие». Таким образом мы видим, что законодатель рассматривает надзор за проведением ОРМ не как отдельное самостоятельное направление прокурорского надзора, а как часть целого, то есть в общей совокупности с производством дознания и предварительного расследования. Данное обстоятельство в научных кругах обосновывается тем, что оперативно-розыскная деятельность не может существовать в отрыве от уголовно-процессуальной, так как она, по сути, выступает инструментом для достижения общей цели — изобличения виновных, расследования преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Следует согласиться с высказыванием И. А. Одношвина, «в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности создаются предпосылки и условия для начала уголовного преследования, тем самым последовательно решаются задачи обнаружения и раскрытия преступления, выявления виновных и обоснования их ответственности» [3, с. 191]. Иными словами, ОРД имеет конечную цель не только получение оперативно-значимой информации по делу, но и ее последующее использование в рамках производства по делу, в целях привлечения виновных к уголовной ответственности.

Однако существует и иное мнение ученых, которое отрицательно характеризует объединение прокурорского

надзора в отношении разнородных направлений правоохранительной деятельности в рамках единого уголовного судопроизводства. В аргументацию своей позиции специалисты указывают на существенные различия организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и надзором за законностью проведения оперативно-розыскной деятельности. Различия существуют как в самой специфике данной деятельности (в первом случае она гласная, во втором, как правило, негласная), так и в средствах прокурорского реагирования [4, с. 65].

К особенностям прокурорского надзора в исследуемом направлении необходимо отнести тот факт, что он осуществляется «уполномоченными прокурорами» (ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), то есть теми, которые имеют соответствующий допуск к государственной тайне (режиму секретности), так как проведение ОРМ производится негласно и соответствующим образом документируются. При этом в материалах ОРМ содержится полная информация о его участниках, полученная информация, методы ее получения и пр.

Особенностью прокурорского надзора за ОРД также можно назвать временную специфику его осуществления. В соответствии с ч 2 ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержится предписание о том, что вся необходимая документация по ОРМ, которую желает проверить прокурор в рамках надзора, предоставляется по его требованию руководителем органа, производившем ОРД. При этом, в законе не закреплена обязанность сотрудников, производящих ОРД, перед ее производством, уведомлять об этом прокурора. То есть, по сути, прокурорский надзор в этом направлении производится «постфактум», уже после реализации негласного мероприятия.

В заключение данного исследования приходим к выводу, что в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в рамках одного направления прокурорского надзора все же необходимо разграничить надзорную деятельность по таким направлениям правоохранительной деятельности, как оперативно-розыскная деятельность и предварительное расследование. Необходимость данных изменений обусловлена как разной спецификой данных видов правоохранительной деятельности, так и индивидуальными методами прокурорского реагирования.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
3. Одношвин, И. А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и пределы его осуществления // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. с. 191-194.

4. Серебрянникова, М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. — 203 с.
5. Стельмах, В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. — 344 с.
6. Титов, П. М. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). с. 151-157.

Правовые отношения и развитие акционерных обществ в современных условиях РФ

Белиба Елена Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Впервые формат акционерного общества (АО) начался зарождаться в Европе, а в России аналогичные организации появились в 1757 году. Изначально это были торговые компании, которые функционировали для развития международных отношений.

С юридической точки зрения, сообщество акционеров имеет прямое отношение к стандартным коммерческим организациям, с той разницей, что уставной капитал разделяется среди участников. Однако акционеры не вправе управлять имуществом общества, но могут зарабатывать на ценных бумагах или нести убытки.

Особенности АО в современных условиях

Стоит отметить, что первые общества акционеров в современных условиях РФ появились в 90-х. Однако в СССР начали использовать новый формат организации компаний в 1989 году. В первую очередь речь шла об открытых АО. С учетом действующего законодательства до 2015 года, можно было открывать АО только в закрытом и открытом формате. Однако позже условия изменились, поэтому сегодня используются видоизмененные понятие — публичные и непубличные общества.

Несмотря на текущие изменения, правоотношения в АО остались прежними и регулируются на базе Федерального закона № 208-ФЗ «Об АО» от 26 декабря 1995 года. Кроме того, все внутренние и внешние правоотношения регулируются статьями Гражданского кодекса РФ, а также иными законодательными нормами.

Организация в формате АО имеет несколько характерных признаков:

1. Компания может осуществлять деятельность только на базе уставного капитала и выпускать ценные бумаги (акции). Причем в публичном АО ценные бумаги могут выкупать любые физлица, получая права с учетом своей доли.
2. Держатели ценных бумаг не могут отвечать за действия АО. Они получают право зарабатывать на купле-продаже акций и могут нести убытки в размере рыночной стоимости ценных бумаг.

3. Участники общества могут без ограничений и предварительных согласований продавать ценные бумаги, в том числе другим акционерам.

Суть такого формата взаимодействия заключается в реализации права участников зарабатывать на стоимости акций. Причем АО больше представляет собой не объединение физлиц, а совокупность капиталов: каждый участник вносит свою часть инвестиций в общество для получения определенного ряда прав.

Исследования в области АО доказывают, что такая форма объединений считается наиболее популярной в современном мире, в том числе в Российской Федерации. Вместе с тем правовые отношения в АО требуют более ясного раскрытия положений.

Правовое регулирование АО обеспечивает ФЗ № 208-ФЗ, но все остальные организационные вопросы, в том числе возможная ликвидация общества, определяется на базе действующих законов, в частности:

- Федеральный закон № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001.
- Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990.

Интересный момент связан с организацией публичных (открытых) акционерных обществ (ПАО), которые могут работать в нескольких форматах. В классическом понимании ценные бумаги ПАО можно покупать и продавать без ограничений. Однако в отдельных случаях, большая часть доли ПАО может принадлежать одному участнику — государству.

К отдельным признакам организации АО можно отнести:

- Цели — общество может работать с учетом получения прибыли от продажи ценных бумаг.
- Уставной капитал — может находиться как в руках одного участника, так и распределяться среди акционеров.
- Ответственность — акционеры несут ответственность только за приобретенные ценные бумаги.
- Имущество — не может принадлежать акционерам или одному участнику. Контролем и управлением имущества занимается юрлицо.

Акционерные общества всегда регистрируют с учетом действующих норм, где в основе лежат учредительные документы. По сути, этот документ является классическим уставом организации, где прописана вся основополагающая информация.

Многогранность правовых отношений в АО

Правоотношения в данной сфере являются довольно разнородными, так как сам формат правового института не замыкается только внешних отношениях. Принято разделять несколько групп правоотношений:

1. Акционерные отношения — могут носить частный и общественный характер. Возникают внутри АО и напрямую связаны с вопросами организации, деятельности или реорганизации общества.

2. Внешние отношения — имеют специфику, связанную с акционерной формой собственности. Могут носить публичный или даже властный характер.

Если мы говорим о гражданско-правовых отношениях, то и они являются разносторонними. Например, в основе лежат имущественные или личные отношения, которые основываются на равенстве прав. Кроме того, можно говорить об отношениях между различными субъектами акционерного общества:

— общество и участники — по сути, являются аналогом корпоративных отношений, когда решаются вопросы управления, купли-продажи акций или получения дивидендов.

— общество и управленцы — относится к отношениям между АО и лицами, которые выполняют организационные и управленческие функции.

— между участниками общества — возникают при продаже акций внутри АО, если организация имеет непубличный статус.

Разумеется, существуют и другие (особые) правоотношения, которые возникают с различными субъектами. Например, это могут быть публичные отношения с проверяющими органами (аудиторами) или независимыми держателями реестра акций. Соответственно, многие правоотношения могут быть урегулированы статьями Гражданского кодекса РФ.

Особое внимание следует обратить на организационные отношения внутри акционерного общества.

В определенных обстоятельствах совет директоров вправе созывать общее собрание участников или проводить ревизионные операции. Многие правонарушения возникают за счет правовых связей между органами управления АО.

Особенности управления АО

Если мы говорим о прямом управлении АО, то его всегда осуществляет специально созданный орган. Как правило, участники общества назначают несколько директоров. Только акционеры имеют право влиять на те или иные решения. Именно в таком формате выражаются отношения внутри ПАО и НАО.

Стоит отметить, что ПАО не может осуществлять деятельность без совета директоров. Но и это не единственный орган управления.

Схема управления общества акционеров будет выглядеть следующим образом:

1. Акционеры — они выступают в роли физлиц и единственного органа управления АО, решения которого обязаны исполнять директора. Все остальные организационные формы управления должны подчиняться воли собрания акционеров.

2. Совет директоров — отвечает за внутренние организационные вопросы и функционирование АО.

3. Исполнительный орган — единоличный (гендиректор) или основанный на коллегиальном управлении (правление АО).

Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с общей компетенцией. Например, в ПАО собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, которые находятся вне компетенции участников. Совершенно другая ситуация наблюдается в непубличных АО, где большую часть организационных вопросов решает совет директоров.

Конечно, есть вопросы, которые невозможно передать совету директоров. Так, без собрания акционеров невозможно внести изменения в устав организации или назначить проверки, связанные с ревизией активов.

В заключение добавлю, что правоотношения в современных АО требуют более тщательной организации и стандартизации. Многогранность участников в сфере АО позволяет говорить о собирательном образе гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001.
4. Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990.
5. Новая редакция Гражданского кодекса: изменения в правовом регулировании акционерных обществ. В. Беспозванный. Рынок ценных бумаг. 2014. № 6.
6. Корпоративное управление в непубличных компаниях согласно изменениям в Гражданском кодексе РФ. Б. С. Батаева. Управленческие науки. 2015. № 32.
7. Особенности российской модели совета директоров акционерного общества. В. Г. Рощупкин. Право: история, теория, практика. 2015. Свое издание.

Выявление налоговых преступлений через меры социальной поддержки

Вильмонас Артур Геннадиевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Необходимость налогов, являющихся обязательными платежами, взимаемыми государством с физических лиц и организаций, обусловлена потребностями общественного развития. Налоги служат основным источником поступлений в государственный бюджет и, следовательно, источником материальной базы для реализации программ социально-экономического, культурного и политического развития, содержания управленческого аппарата, осуществления иных социальных функций государства, направленных на удовлетворение общественных потребностей. Лишь успешно функционирующая налоговая система способна стать каркасом прогрессивного экономического развития и тем самым стимулировать повышение уровня благосостояния общества.

В связи с этим особую актуальность приобретает эффективная борьба с налоговыми преступлениями, представляющими главную угрозу функционированию налоговой системы и системе рыночных отношений в России.

За крайние три года произошло много изменений в сфере налогового законодательства. Изменения вызваны пандемией коронавируса и теми послаблениями, которое государство сделало для малого и среднего бизнеса, и международными санкциями, которые в первую очередь затронули крупный бизнес, и проведением специальной военной операции.

Также нельзя не отметить и множество мер социальной поддержки семей с детьми, такие, например, как установление единого пособия. В данном случае предлагается остановиться детальнее и рассмотреть условия назначения единого пособия.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2022 № 455-ФЗ, единое пособие — представляет собой ежемесячные выплаты на детей до 17 лет, а также беременным женщинам, которые встали на учет на ранних сроках беременности [1].

В соответствии со статьей 9 указанного Федерального закона, Право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка возникает в случае, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный в соответствии с частью шестой настоящей статьи, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства (пребывания) или фактического проживания заявителя в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» на дату обращения за назначением указанного пособия.

При определении права на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка учитываются

наличие у заявителя и членов его семьи движимого и недвижимого имущества, доходов в виде процентов, полученных по вкладам (остаткам на счетах) в банках и иных кредитных организациях, причины отсутствия доходов у заявителя и (или) трудоспособных членов его семьи (за исключением несовершеннолетних детей) в соответствии с порядком и условиями назначения и выплаты указанного пособия, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации.

Среднедушевой доход семьи при назначении ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка рассчитывается исходя из суммы доходов всех членов семьи за последние двенадцать календарных месяцев (в том числе в случае представления документов (сведений) о доходах семьи за период менее двенадцати календарных месяцев), предшествовавших месяцу перед месяцем обращения за назначением указанного пособия, путем деления одной двенадцатой суммы доходов всех членов семьи за расчетный период на число членов семьи.

В состав семьи, учитываемый при определении права на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка и при расчете среднедушевого дохода семьи, включаются заявитель, его супруг (супруга), его несовершеннолетние дети, дети, находящиеся под его опекой (попечительством), его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в общеобразовательной организации, профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по очной форме обучения (за исключением обучающихся по дополнительным образовательным программам).

В свою очередь, следует отметить, что все доходы учитываются до удержания налога. И как правило, основная часть официально работающего в государственных и муниципальных предприятиях не подпадает по указанным критерии нуждаемости.

В то же время самозанятые лица и индивидуальные предприниматели по упрощенной налоговой ставке, уплачивают 6% налог и показывают самостоятельно свою прибыль. Более того, немалую массу обратившихся за мерами социальной поддержки составляют официально безработные лица, которые как правило, ведут предпринимательскую деятельность.

Вот именно данная категория граждан интересна в части выявления и пресечения налоговых преступлений. В современной мире, особенно при учете сложившейся внешнеполитической ситуации, ведение бизнеса без рекламы, практический невозможно. Самым доступным способом рекламы являются социальные сети и площадки такие как «Авито».

В целом выявить лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность выявить вполне реально. Нами предлагается вполне доступный организованный метод выявления указанных лиц через взаимодействие с органами, предоставляющими меры социальной поддержки, в настоящее время речь идет о Пенсионном фонде России.

Отсюда предлагается ведение отдельного реестра (учета) безработных граждан, обратившихся за мерами социальной поддержки. Каждые три месяца ПФ РФ в каждом субъекте должен передавать данные сведения в Налоговый орган субъекта.

В то же время налоговые органы вправе запрашивать у банков в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями: справки о наличии счетов, вкладов (депозитов), справки об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам), справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств.

Также орган дознания налоговой полиции имеет возможность проверить осуществление предпринимательской деятельности указанными гражданами через социальные сети. Бесспорно, именно эта часть работы является наиболее трудоемкой, однако создание прецедента и привлечение к ответственности нескольких недобросовестных граждан, является эффективной мерой пресечения аналогичных преступлений впредь.

Литература:

1. Единое пособие с 1 января 2024 года: что это такое и кому положено: Главбух выпуск от 26 января 2024 года// <https://www.glavbukh.ru/art/388210-edinoe-posobie-s-1-yanvarya-2024-goda-chto-eto-takoe-i-komu-polojeno>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Текст: непосредственный.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
4. Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»// Официальный интернет-портал правовой информации. Номер опубликования 0001202211210043, дата опубликования 21.11.2022 (дата обращения 27.01.2024).

А следует понимать, что в данном случае речь идет не только о налоговом преступлении, но и о мошенничестве в отношении государства, так как для получения мер социальной поддержки граждане предоставляют заведомо ложные сведения.

Также нами предлагается снизить налог для государственных и муниципальных служащих, имеющих годовой доход до 2 млн. рублей (до удержания НДФЛ, после удержания алиментов) до 6%, что обеспечит равенство служащих по отношению безработным гражданам. Так как в настоящее время фактический государственный и муниципальный служащий официально трудоустроен, платить 13% налог и при этом не имеет возможности воспользоваться мерами социальной поддержки, так как его доход считается до удержания НДФЛ. И в то же время безработные граждане фактически получают меры социальной поддержки за счет вышеуказанных служащих, и при этом не приносят фактической пользы государству, что изначально ставит указанных категории граждан в неравное положение.

Кроме того, данные изменения послужат эффективной мерой стимулирования граждан поступать на государственную и муниципальную службу, что существенно расширит кадровый резерв.

Следует отметить, что основная масса крупного и среднего бизнеса в России работает открыто, а вот малый бизнес, включая самозанятых лиц и официально безработных — это и есть основная масса представителей «теневой экономики».

Взаимосвязь моделей корпоративного управления России и Германии

Габелия Никита Рудикович, аспирант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Данная статья посвящена анализу взаимосвязи моделей корпоративного управления в России и Германии. Исследование сосредоточено на сравнительном анализе основных структур и принципов управления в двух странах, выявлении их сходств и различий. Акцент делается на изучении инсайдерской модели в Германии и анализе того, какие элементы этой модели могут быть применимы в контексте российского корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное управление, юридические лица, модели корпоративного управления, управление юридическими лицами.

The relationship of models corporate governance Russia and Germany

This article is devoted to the analysis of the relationship between corporate governance models in Russia and Germany. The study focuses on a comparative analysis of the basic structures and principles of governance in the two countries, identifying their similarities and differences. The focus is on studying the insider model in Germany and analyzing which elements of this model can be applied in the context of Russian corporate governance.

Keywords: corporate law, corporate governance, legal entities, corporate governance models, management of legal entities.

Научно-исследовательская тема о взаимосвязи моделей корпоративного управления разных стран остается актуальной и важной в контексте сравнительного анализа их правовых систем. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью понимания особенностей корпоративного управления в исследуемых странах и выделения их общих черт, что имеет важное значение для академического сообщества и правоприменительной практики. Исследование такой темы может пролить свет на сходства и различия в особенностях корпоративного управления России и Германии, способствуя развитию современного корпоративного права.

Говоря о теме исследования, невозможно не затронуть вопрос определения понятия корпоративного управления, который, в свою очередь, является одним из дискуссионных в научном сообществе. В различных сферах, начиная от юриспруденции и заканчивая экономикой и социологией, возникают новые точки зрения и дискуссии из-за отсутствия общего подхода к определению этого понятия в современном законодательстве. Это способствует формированию разнообразных взглядов и споров в различных областях знаний.

Так, профессор С.Д. Могилевский рассматривает корпоративное управление как «непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу деятельности хозяйственного общества (лиц, уполномоченных на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных трудовыми отношениями» [1]. Точка зрения автора является самодостаточной и подходит к определению понятия через влияние социального аспекта.

Доктор юридических наук, Е.П. Губин определяет корпоративное управление следующим образом: «корпоративное управление представляет собой постоянное, преемственное обеспечение корпоративных интересов и выражается в отношениях корпоративного контроля» [2]. В указанном определении исследователь связывает управление корпорацией в первую очередь с интересами самой компании.

Профессор Е.А. Суханов под системой корпоративного управления понимает «систему и компетенцию создаваемых в силу указаний закона органов корпораций как юридических лиц гражданского права» [3].

Невозможно не согласиться с дефиницией доктора юридических наук И.С. Шиткиной, которая определяет корпоративное управление как «совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица» [4].

Несмотря на обширность толкования определения корпоративного управления, каждый из приведенных авторов высказывает интересные точки зрения. В совокупности институт корпоративного управления включает в себя акцент на организации деятельности корпорации, упор на корпоративную структуру и процессы управления, а также подчеркивание значимости юридического аспекта в рамках корпоративной деятельности.

Ученые традиционно выделяют две модели корпоративного управления: инсайдерскую и аутсайдерскую модели. Если в первой акцент сделан на тесных взаимосвязях между корпорациями и их заинтересованными стейкхолдерами, такими как работники и поставщики, принятие решений с учетом их интересов, то во второй модели уделяется приоритет акционерам и финансовым рынкам,

взгляд на корпорации как на объекты инвестиций, а акцент сделан на финансовой эффективности и максимизации прибыли.

Инсайдерская модель корпоративного управления в Германии уникальна и имеет свои корни в исторических и культурных особенностях страны. Одним из ключевых элементов этой модели является система корпоративного управления, основанная на корпоративном участии работников (*Mitbestimmung*).

Зарождение инсайдерской модели корпоративного управления в Германии связано с послевоенным восстановлением страны и установлением социального мира. Корпорации начали придавать большое значение социальному диалогу и партнерству с работниками, чтобы обеспечить стабильность и согласие в обществе. Это привело к формированию понимания о важности участия работников в органах управления компаний.

В настоящее время система корпоративного участия работников расширилась и охватывает различные аспекты управления, от принятия стратегических решений до вопросов переговоров о заработной плате. Эта модель способствует созданию стабильных отношений внутри компаний, увеличивает уровень доверия и обеспечивает более широкую социальную ответственность бизнеса.

Вопрос о том, какая модель корпоративного управления сложилась в Российской Федерации, является актуальным предметом дискуссий среди правоведов и академиков.

Так, кандидат юридических наук Г.В. Цепов полагает, что «в России фактически уже сложилась инсайдерская схема управления, главенствующее место в которой отводится крупным акционерам, осуществляющим контроль над деятельностью компаний как непосредственно (акционер — менеджер), так и через зависимых лиц» [5].

В то же время И.С. Шиткина не уверена в однозначности влияния конкретной модели корпоративного управления и приходит к справедливому выводу о находящейся в стадии становления Российской модели корпоративного управления: «В законодательстве России в целом заложена дуалистическая модель управления, предполагающая наличие совета директоров. Заметим при этом, что реальная роль совета директоров российской корпорации (в состав которого, как правило, входят руководители и подчиненные им работники общества или аффилированные с ними лица) как представителя акционеров, выполняющего в период между собраниями надзорные функции за деятельностью исполнительных органов, в значительной степени нивелируется. Это обстоятельство позволяет специалистам заключить, что российская модель корпоративного управления, являясь в соответствии с законом дуалистической, фактически «впитывает в себя» обе модели управления» [6].

Действительно, в настоящее время в России сложилась комбинированная модель, сочетающая в себе признаки, как инсайдерской, так и аутсайдерской модели корпоративного управления. Черты аутсайдерской мо-

дели корпоративного управления проявляются в акценте на интересы акционеров, финансовой эффективности и максимизации прибыли. В стране наблюдается укрепление прав корпоративных акционеров и улучшение законодательства, направленного на защиту интересов инвесторов. С другой стороны, можно также учитывать инсайдерские элементы в корпоративной культуре России, такие как важность традиционных отношений, взаимовыручки и влияние определенных кругов на принятие решений в компаниях.

Тем не менее, заложенная в законодательство Российской Федерации дуалистическая модель корпоративного управления позволяет выделить общие черты с моделью управления Германии.

Так, в моделях корпоративного управления России и Германии с правовой точки зрения существует ряд схожих элементов:

1) Законодательство о корпоративных отношениях: и в России, и в Германии существуют законы, регулирующие корпоративные отношения, такие как законы о юридических лицах, акционерных обществах, обязательствах директоров и управляющих органов.

2) Права акционеров: в обеих странах акционеры обладают определенными правами, например, правом на участие в общем собрании акционеров, правом на дивиденды и др.

3) Ответственность руководителей: В России и Германии существуют нормы, регулирующие ответственность руководителей и управляющих за неправомерные действия, нарушения законодательства и иных обязанностей.

4) Регулирование сделок с заинтересованностью: Обе страны имеют правовые механизмы регулирования сделок, в которых заинтересованы руководители или акционеры, чтобы предотвратить конфликты интересов и защитить интересы компании и ее акционеров.

Эти элементы отражают общие принципы и нормы правового регулирования корпоративных отношений, хотя конкретные юридические нормы и подходы могут различаться в деталях в соответствии с особенностями каждой страны.

В заключение можно подчеркнуть, что исследование взаимосвязи моделей корпоративного управления в России и Германии предоставляет ценную информацию для понимания особенностей развития и регулирования корпоративных структур в этих двух странах. Анализ показывает, что несмотря на сходства в общих принципах управления, существуют существенные различия в конкретных механизмах и инструментах, применяемых в каждой из стран. Эти различия могут быть объяснены культурными, историческими и правовыми особенностями государств. При этом представляется целесообразным обмен опытом между странами в области корпоративного управления для совершенствования законодательства и достижения более высокого уровня эффективности корпоративных структур.

Литература:

1. Могилевский, С. Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М.: Дело, 2001. с. 121.
2. Бакшинская, В. Ю., Губин Е. П., Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практ. Пособие. М., 1999. с. 17.
3. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. с. 210.
4. Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. Т. 2/отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. с. 151.
5. Цепов, Г. В. Акционерные общества: теория и практика: Учеб. пособие. с. 41-42.
6. Корпоративное право: учеб. курс: отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Wolters kluwer, 2015. с. 156.

Судебный способ защиты наследственных прав

Гаврилов Антон Александрович, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с проблематикой судебной защиты наследственных прав.

Ключевые слова: суд, судебная защита, защита права, наследование.

В суд за защитой своих нарушенных прав обращаются граждане, а также организации если их конституционное право на защиту прав и свобод и законных интересов было нарушено [1, ст. 46].

Любое заинтересованное лицо вправе обратиться за судебной защитой. Отказ в возбуждении дела в суде возможен лишь в случаях, предусмотренных законом. (Основания отказа в принятии искового заявления перечислены в ст. 134 ГПК РФ).

Защита наследственных прав в судебном порядке может осуществляться в исковом или в особом производстве.

Большая доля наследственных дел, которая рассматривается судами, является делами искового производства. В то же время, в своих заявлениях истцы зачастую смешивают требования, относящиеся к исковому и особому производствам (например: требования об установлении факта родственных отношений с наследодателем и о признании права собственности в порядке наследования). Несмотря на то, что первое требование больше относится к особому производству, оно будет рассматриваться судом как исковое заявление.

В отношении компетенции судов Верховный Суд четко указал: все наследственные споры рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от субъектного состава участников и состава наследственного имущества, даже если заявление помимо требования из наследственного правоотношения содержит требование, подведомственное арбитражному суду. А споры о включении в состав наследственного имущества акций, долей в уставном капитале, паев членов кооперативов, земельных долей, а также о выплате их стоимости будут подлежать рассмотрению судом общей юрисдикции.

Арбитражные суды в большинстве случаев рассматривают подобные споры, касающиеся выплаты наследственной доли.

При оспаривании завещания, подобные споры будут рассматриваться по месту открытия наследства, а если истец просит признать право собственности на недвижимость, то непосредственно по месту ее нахождения. Содержание завещания, может ограничиваться единственным указанием, например о лишении наследников по завещанию права на наследство. Но в завещании может и не быть указания на конкретное имущество, в этом случае завещание будет оспариваться по месту открытия наследства. Истец, однако вправе, дополнительно просить признать за ним право на недвижимость, входящую в состав наследства, в таком случае подсудность меняется — спор должен рассматриваться по правилу исключительной подсудности (то есть по месту нахождения недвижимости).

Верховный Суд, в частности, разъяснил возможность утвердить мировое соглашение по спору о включении в свидетельство о праве на наследство наследников по закону, которые лишены возможности представить доказательства родства (свойства) с наследодателем. В то же время Суд указал, что в утверждении мирового соглашения по спору об определении наличия у сторон прав наследования и состава наследников должно быть отказано. В таком случае от формулировки искового заявления будет зависеть возможность заключения по нему мирового соглашения.

Соответственно, имущественные споры разрешаются в соответствии с претензионными или особыми процессуальными нормами, предусмотренными гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации. В исковом производстве споры между наследниками рас-

смаатриваются по таким вопросам, как действительность завещания, распределение наследства, выделение обязательной доли, продление срока принятия наследства, признание наследника недостойным, включение имущества в состав наследства и другие. К особому производству относятся споры об установлении факта принятия наследства, установлении факта родственных отношений, обжаловании нотариального действия или отказе в его совершении, внесении изменений в записи органов ЗАГС и т. д. Учитывая, что это не является обязательным условием для вступления в законную силу достаточно сложно дать полный перечень, можно указать особенности судебного и специального порядка рассмотрения гражданских дел по наследственным спорам.

Разграничение искового и особого производства имеет важное практическое значение, поскольку в зависимости от вида судопроизводства процессуальное законодательство по-разному определяет подсудность дела, размер государственной пошлины, права лиц, участвующих в деле, порядок рассмотрения дела и т. д.

Как в исковом, так и в особом производстве основанием для возбуждения гражданского дела является заявление лица, обращающегося за защитой своего права или охраняемого законом интереса. Для искового производства наиболее характерными являются требования: о продлении срока на принятие наследства; о признании права собственности в порядке наследования; о признании завещания недействительным; о включении имущества в состав наследства; о признании недействительным свидетельства о праве на наследство.

Отсутствие у наследника свидетельства о праве на наследство не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве, возвращения такого искового заявления или оставления его без движения.

При отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, — также требования о признании права собственности в порядке наследования. Если требование о признании права собственности в порядке наследования заявлено наследником в течение срока принятия наследства, суд приостанавливает производство по делу до истечения указанного срока.

В судебной практике нередко возникают дела об объявлении гражданина умершим, также рассматриваемые в порядке особого производства. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства

нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев. При этом военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий (ст. 45 ГК РФ).

Заявление об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или местонахождению заинтересованного лица. Оно должно содержать указание на цель, для достижения которой гражданин объявляется умершим, а также обстоятельства, подтверждающие отсутствие сведений о месте его пребывания в месте его жительства в течение вышеназванного срока либо указывающие на то, что гражданин находился в обстоятельствах, угрожавших ему смертью (например, какие-либо природные или техногенные катастрофы) или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая (например, авиакатастрофа) (ст. 276, 277 ГПК РФ).

Другой категорией дел особого производства являются дела о внесении изменений или исправлений в записи актов гражданского состояния. Акты гражданского состояния — это действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Государственной регистрации подлежат следующие акты гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть (ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). Исправление и изменение записей актов гражданского состояния производятся органом загса при наличии достаточных оснований и отсутствии спора между заинтересованными лицами (ст. 47 ГК РФ). Суд рассматривает дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния при наличии двух условий: а) отсутствие спора о праве и б) отказ органов загса во внесении исправления или изменения в произведенные записи (ст. 307 ГПК РФ).

Заявление о внесении исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния подается в суд по месту жительства заявителя. В нем должны содержаться следующие сведения: в какую запись акта гражданского состояния и какие исправления или изменения просит внести заявитель; какими доказательствами подтверждается неправомерность записи. К заявлению приобщаются копия соответствующего свидетельства, заключение органа загса об отказе в изменении или исправлении записи и другие относящиеся к данному вопросу документы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

- правах к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
 4. Жук, А. А., Потий К. М. Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 19. с. 2891-2908.
 5. Ходырева, Е. А. Право наследования в Российском гражданском праве: дис. ... доктора. юрид. наук: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Москва. 2021.-с. 571.
 6. Казакова, Л. А. К вопросу об осуществлении и защите наследственных прав и интересов/Л. А. Казакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 40 (382). — с. 107-108. — URL: <https://moluch.ru/archive/382/84369/> (дата обращения: 17.01.2024).

Особенности рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры

Гайданка Виктория Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

Обращения граждан в органы прокуратуры являются одним из важных инструментов обеспечения прав и законных интересов граждан. Основной целью рассмотрения обращений в органах прокуратуры является выяснение фактов, содержащихся в обращении, проверка их наличия или отсутствия, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений. Данный процесс основывается на принципах законности и справедливости, что позволяет создать условия для защиты прав каждого гражданина независимо от его положения в обществе. В данной статье мы рассмотрим основные этапы и порядок рассмотрения обращений в органах прокуратуры.

Ключевые слова: заявитель, обращения, рассмотрение обращений, проведение проверки, законность, защита.

Обращение в органы прокуратуры является одной из форм взаимодействия граждан с правоохранительными органами. Оно представляет собой письменное или устное обращение гражданина, юридического лица или их представителя к органам прокуратуры для решения определенных вопросов.

Понятие обращений в органах прокуратуры регламентируется законодательством Российской Федерации. В соответствии со ст. 33 Конституции РФ [1] и другими нормативными актами, каждый гражданин имеет право на обращение к органам прокуратуры по любому вопросу, связанному с защитой своих прав и интересов.

Обращения могут быть различного характера. Например, это может быть жалоба на действия или бездействие должностных лиц, факты коррупции, злоупотребления должностными полномочиями и т.д. Также граждане могут обратиться за помощью при установлении фактов нарушения закона или если у них возникли вопросы по поводу работы конкретного органа прокуратуры.

Основными источниками, регулирующими вопросы рассмотрения обращений являются ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3]. Но также следует отметить, что существуют и другие за-

конодательные акты, которые регулируют вопросы обращений граждан в органах прокуратуры [4].

Органы прокуратуры обязаны рассматривать все поступившие обращения в соответствии с установленными правилами. При этом, они должны ответить гражданину или юридическому лицу в установленные сроки, сообщив о принятом решении или причинах его отказа.

В целях установления в органах прокуратуры Российской Федерации единого порядка рассмотрения обращений и организации приема граждан приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. Рассмотрение обращений в органах прокуратуры осуществляется в соответствии с определенными процедурными правилами. Сначала поступившая жалоба или запрос подлежит проверке на предмет соответствия требованиям к форме и содержанию [5].

Если обращение не отвечает установленным требованиям, то гражданин направляется на дополнительное заполнение или предоставление недостающих документов. В случае если гражданин не исправляет свое обращение в установленный срок, его заявление может быть отклонено.

После прохождения первичной проверки, обращение передается на рассмотрение компетентному должност-

ному лицу. Оно анализируется и изучается все имеющиеся материалы, проводятся необходимые проверки и выяснения. При необходимости может быть организована дополнительная экспертиза или проведено служебное расследование.

После завершения всех процессуальных мероприятий должностное лицо принимает решение по обращению. В случае если жалоба признается обоснованной, принимаются меры по восстановлению нарушенных прав гражданина или юридического лица. Если же жалоба отклоняется как необоснованная, гражданин получает соответствующее уведомление с объяснением причин отказа.

Важно отметить, что рассмотрение обращений в органах прокуратуры должно осуществляться в разумные сроки. В случаях, когда это невозможно по объективным причинам, гражданину предоставляется информация о ходе работы по его обращению и устанавливается приблизительный срок окончания рассмотрения [6].

Обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. Обращения граждан, военнослужащих и членов их семей, должностных и иных лиц разрешаются в течение 30 дней со дня их регистрации в органах прокуратуры Российской Федерации, а не требующие дополнительного изучения и проверки — в течение 15 дней, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Если установленный срок рассмотрения обращения истекает в выходной или праздничный день, последним днем рассмотрения считается следующий за ним рабочий день. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений: о принятии к разрешению; об оставлении без разрешения; о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры; о направлении в другие органы; о прекращении рассмотрения обращения; о приобщении к ранее поступившему обращению; о возврате заявителю [7].

Рассмотрение обращений в органах прокуратуры имеет большое значение для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Благодаря этому механизму, каждый гражданин имеет возможность получить квалифицированную помощь и защиту своих интересов.

Кроме того, рассмотрение обращений в органах прокуратуры является одной из форм контроля за деятельностью должностных лиц и предотвращения злоупотреблений. Прокуратура проверяет законность и обоснованность действий государственных служащих, а также устанавливает факты нарушений закона.

Таким образом, рассмотрение обращений в органах прокуратуры способствует укреплению веры граждан в систему правосудия и гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод каждого человека. Это позволяет создать условия для развития правовой культуры в обществе и повышения эффективности деятельности органов прокуратуры.

Итак, обращение к органам прокуратуры может быть направлено как физическими, так и юридическими лицами. Оно может содержать информацию о нарушении закона или прав граждан, а также просьбу о защите своих интересов. Обращение может быть подано в письменной форме, устно или через электронную почту [8].

Первым этапом рассмотрения обращения является его прием. Прием обращений проводится по месту жительства заявителя или по месту нахождения органа прокуратуры. Заявитель имеет право получить консультацию от сотрудников прокуратуры по любому вопросу, касающемуся его прав и законности.

После приема обращение передается на проверку. В рамках проверки могут проводиться различные мероприятия: сбор дополнительной информации, проведение проверок на месте, назначение экспертиз и т. д. В процессе проверки прокуроры анализируют представленные доказательства и факты, а также оценивают их законность.

После проведения проверки составляется акт проверки или решение об отказе в проведении проверки. Если в результате проверки было установлено нарушение закона, то прокурор принимает меры к устранению нарушений и возбуждает уголовное дело или административное производство.

В случае отказа в проведении проверки заявителю выдается мотивированный ответ о причинах отказа. Заявитель имеет право обжаловать такой отказ вышестоящему прокурору либо в судебном порядке.

Если жалоба является основанием для возбуждения уголовного дела или административного производства, то обращение рассматривается в рамках соответствующего процессуального порядка. В этом случае уже существуют определенные правила по рассмотрению обращений и нормы материального права, которые должны быть соблюдены при рассмотрении дела [9].

По окончании рассмотрения обращения заявителю выдается мотивированный ответ. В случае удовлетворения жалобы принимаются меры по восстановлению нарушенных прав и законности. В ответе указывается, какие меры были предприняты и каков результат их применения.

Важно отметить, что рассмотрение обращений в органах прокуратуры осуществляется с соблюдением принципов конфиденциальности и безопасности заявителя. Заявитель имеет право на защиту своей личной жизни и информации, которую он предоставляет при обращении [10].

Таким образом, порядок рассмотрения обращений в органах прокуратуры Российской Федерации является важным инструментом защиты прав граждан и законности. Обращение может быть подано в письменной или устной форме, после чего проводится проверка и принимаются соответствующие меры по устранению нарушений. Заявитель имеет право на получение мотивированного ответа по результатам рассмотрения его обращения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 901.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. — 2006. — 2 мая.
4. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) // Законность. — 2013. — № 4.
5. Анисимов, Г.Г. О некоторых проблемах при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры и вариантах совершенствования правового регулирования этих правоотношений/Г.Г. Анисимов // Законность. — 2022. — № 1. — С. 31-34.
6. Балаева, С.С. Некоторые вопросы рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации/С.С. Балаева // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — с. 289-291.
7. Ефремов, И.А. Требуется совершенствование порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свободы человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде/И.А. Ефремов // Право и образование. — 2011. — № 10. — с. 81-91.
8. Стрельников, В.В. Об административно-правовых проблемах рассмотрения обращений граждан и организаций в прокуратуре/
9. В.В. Стрельников // Российская юстиция. — 2020. — № 10. — с. 45-47.
10. Сулин, А.И. Совершенствование процесса рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры/А.И. Сулин // Экономика, бизнес и право в новых условиях. — 2019. — с. 95-96.
11. Титов, А.А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис.... канд. юрид. наук/А.А. Титов. — Орел, 2018. — 197 с.

Практика работы с обращениями граждан в органах прокуратуры

Гайданка Виктория Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

Добросовестное отношение к реализации гражданами права на обращение лично, а также путем направления индивидуальных и коллективных заявлений в государственные органы и органы местного самоуправления является важнейшим критерием эффективности деятельности и рычагом повышения доверия населения к органам прокуратуры. Из названного принципа, предусмотренного Конституцией РФ, вытекает обязанность руководителей и уполномоченных на то лиц проводить личный прием граждан в государственных органах. В данной статье мы рассмотрим практику работы с обращениями граждан в органах прокуратуры.

Ключевые слова: заявитель, обращения, рассмотрение обращений, проведение проверки, законность, защита.

Одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности является работа с обращениями, что подтверждается указанием Генерального прокурора Российской Федерации [1].

Генеральная прокуратура Российской Федерации утвердила Инструкцию о порядке рассмотрения обращений и приема граждан, чтобы обеспечить организацию личного приема граждан прокурором субъекта, его заместителями, руководителями подразделений аппарата.

Особое внимание в прокуратуре уделяется рассмотрению обращений социально уязвимых категорий населения, особенно несовершеннолетних, малоимущих, многодетных семей, ветеранов, пенсионеров и инвалидов.

При этом подчеркивается недопустимость формального и равнодушного подхода, поверхностного отношения к проблемам населения.

Генпрокуратура активно использует прием граждан и непосредственное общение с людьми, у которых проблемы остаются без разрешения на протяжении длительного времени, как эффективную форму контроля достижения требуемого результата. Это позволяет не только прокурору отслеживать динамику общественных процессов, но и активно влиять на них. В 2021 году в Генпрокуратуру поступило наибольшее количество обращений от граждан за последние 20 лет — 5,12 миллиона. Об этом сообщил генеральный прокурор Игорь Краснов, который

считает, что рост таких показателей свидетельствует о высоком уровне доверия граждан к работе ведомства.

В 2021 году прокуратура проделала огромную работу, которая принесла значительные результаты. Было удовлетворено более 1 миллиона гражданских исков, что является важным достижением. Также были предотвращены хищения на сумму 700 миллионов рублей, что помогло сохранить деньги государства. Прокуратура активно предъявляла иски в сфере закупок на сумму 8,5 миллиарда рублей, а также в сфере коррупции на сумму 74 миллиарда рублей. Это свидетельствует о борьбе с нарушениями и незаконными действиями [4].

Прокуратура также сосредоточилась на проверках и контроле. Было согласовано рекордно низкое количество проверок — всего 292 тысячи заявок. Это позволило эффективно использовать ресурсы и сосредоточиться на важных задачах.

Большое внимание было уделено борьбе с экстремизмом. Было выявлено около 700 сайтов запрещенной экстремистской организации «Колумбайн», а также удалены ложные сведения и экстремистские призывы с 54 тысяч сайтов. Было заблокировано более 9 тысяч ресурсов, чтобы предотвратить распространение незаконной информации.

Фактическое устранение нарушений имеет огромное значение для населения. Особенно часто люди жаловались на нарушение своих трудовых прав. Данный вид нарушений составлял 40,3 процента от всех жалоб, что говорит о необходимости усилить контроль в этой сфере.

Безопасность дорожного движения заняла второе место в списке жалоб, причем 39,8 процента подателей жалоб не были удовлетворены аспектами этого вопроса. 32 процента обратившихся в органы прокуратуры были неудовлетворены ситуацией с правами несовершеннолетних, а 26,3 процента — с правами предпринимателей. Относительно бюджетного законодательства не согласились 28,4 процента обратившихся. Вопросы, связанные с пенсией, были у 23,7 процентов. Жалобы на действия или бездействие судебных приставов-исполнителей поступили от 25,4 процента. 24,1 процента были недовольны исполнением жилищного законодательства, а 23,9 процента — законодательства в сфере ЖКХ. 40 процентов из них были переданы в другие инстанции [5].

Одной из важных инстанций, куда люди обращаются, является прокуратура, как показывает количество обращений, отправленных в другие ведомства. Видимо, люди считают, что прокуратура может эффективнее решить их проблемы, либо они не смогли достичь справедливости, обращаясь в другие контрольные органы. Данные статистики обращений указывают на сферы, требующие активного вмешательства государства. Такая статистика является находкой для политиков, которым нужна информация о насущных проблемах россиян.

Организация личного приема предполагает специальное общение между гражданином и должностным лицом, с целью максимально оперативного удовлет-

ворения интересов заявителя и его конституционного права на обращение в орган власти. Важно подчеркнуть, что эффективность работы прокурора, осуществляющего личный прием граждан, определяется не только его профессиональными навыками, проведенными проверками и обоснованными решениями, но и психологическими факторами, как подмечено в научной литературе [6].

С целью обеспечения эффективного взаимодействия с гражданами, руководство прокуратуры региона вводит новую практику — привлечение психолога к приему граждан, вместе с начальниками профильных подразделений. Участие специалиста позволяет более точно оценить эмоциональное состояние посетителей и предотвращать возникновение конфликтных ситуаций. Для обеспечения широкой информированности населения о возможности личного приема, используются различные каналы связи, такие как официальный сайт прокуратуры, социальные сети и средства массовой информации.

Мобильная приемная, успешно осуществляющая оперативное принятие мер прокурорского реагирования при осуществлении правозащитной функции, функционирует согласно графику. Прокуроры регионов проводят прием граждан каждый первый вторник месяца, а также организуют ежегодный всероссийский день приема граждан, включая использование специального программного обеспечения для доступных средств связи. Информация о предстоящих выездах в отдаленные и труднодоступные районы размещается на информационных стендах, расположенных в наиболее посещаемых местах населением.

Следует отметить, что прокуроры активно предоставляют заявителям разъяснения действующего законодательства, чтобы помочь им разобраться в сложных вопросах. Кроме того, если возникают ситуации, требующие дополнительной проверки, заявители могут написать письменное обращение, которое будет рассмотрено и решено под непосредственным контролем руководства [7].

Начиная с 2013 года, после обращений, полученных во время личного приема прокурором региона, была введена практика проведения повторных встреч с заявителями, чтобы проверить, действительно ли их нарушенные права были восстановлены.

Также стоит отметить, что после внесения изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, было исключено направление информации только о принятых мерах прокурорского реагирования без уведомления о результатах их рассмотрения по существу.

Для улучшения работы по рассмотрению случаев, связанных с правами инвалидов, детей-сирот, ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, специальное внимание уделяется контролю над такими обращениями. Новые методы обратной связи с людьми были внедрены, а избыточные этапы в процессе решения обращений были исключены, чтобы повысить эффектив-

ность работы. Прокуроры стремятся обеспечить доступность обращения в органы прокуратуры для защиты нарушенных прав, а также создать эффективную систему обратной связи, всесторонне и объективно рассмотреть жалобы граждан и полностью восстановить их права и законные интересы.

Важно отметить, что прокуроры активно работают по выявлению нарушений прав социально уязвимых категорий населения и придают особое значение этому вопросу. С целью эффективной защиты законных интересов граждан были приняты меры по улучшению работы в этой сфере. По поручению Генерального прокурора России на сайте надзорного ведомства был создан раздел, посвященный защите прав детей. Этот новый ресурс позволяет принимать обращения о нарушениях прав несовершеннолетних, помимо других функций. В случае, если региональные органы и ведомства также создадут специальные разделы на своих сайтах, посвященные защите прав детей, они смогут лучше разбираться со всеми проблемами в этой области и делиться информацией с соответствующими компетентными органами [8].

В настоящее время специальный статус отражает особенности положения определенных гражданских категорий, таких как: дети-сироты, пенсионеры, студенты, участники военных действий, ветераны Великой Отечественной войны, адвокаты, депутаты. Они имеют возможность выполнять специальные функции в соответствии с дополнительными нормативно-правовыми актами. Запросы (обращения) депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, сенаторов, омбудсменов, Общественной палаты России, арбитражных управляющих, СМИ, жалобы на выборы и другие обращения имеют особый порядок рассмотрения законодателем. Однако, на данный момент нет особого порядка для обращений незащищенных слоев населения, в частности несовершеннолетних детей.

Рассмотрение жалоб, поступающих в государственные и иные органы, осуществляется в соответствии с Феде-

ральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2].

Сегодня можно поднять вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство о сокращении сроков рассмотрения обращений лиц данной категории, например в Федеральный закон 59-ФЗ или в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [3], по аналогии внесенных изменений Генеральным прокурором России по сокращенным срокам рассмотрения обращений ветеранов и инвалидов войны, а также граждан России, являющихся бывшими несовершеннолетними узниками. Вместе с тем, порядок рассмотрения обращений в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних должен быть особым, рассмотрение жалоб лиц данной категории должно быть незамедлительным. Ведь ребенок-инвалид не может ждать пока его жалобу рассмотрят в «установленные законом сроки», когда ему для обеспечения его жизнедеятельности необходим препарат сегодня. В настоящее время для достижения цели и всестороннего и полноценного обеспечения защиты прав и законных интересов детей на современном этапе национального законодательства необходима координация действий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, местного самоуправления, политических партий и общественных организаций, направленная на достижение стратегической цели государственной социальной политики в интересах детей, создание необходимых правовых, социально-культурных условий для физического, психологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей [9]. Таким образом, требуется разрешение обращений в указанной сфере в силу их приоритетности и незамедлительное решение в целях восстановления нарушенных прав детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. — 2006. — 2 мая.
3. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) // Законность. — 2013. — № 4.
4. Анисимов, Г.Г. О некоторых проблемах при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры и вариантах совершенствования правового регулирования этих правоотношений/Г.Г. Анисимов // Законность. — 2022. — № 1. — С. 31-34.
5. Балаева, С. С. Некоторые вопросы рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации/С. С. Балаева // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — с. 289-291.
6. Ефремов, И. А. Требуется совершенствование порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свободы человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде/И. А. Ефремов // Право и образование. — 2011. — № 10. — с. 81-91.

7. Стрельников, В.В. Об административно-правовых проблемах рассмотрения обращений граждан и организаций в прокуратуре/
8. В.В. Стрельников // Российская юстиция. — 2020. — № 10. — с. 45-47.
9. Сулин, А.И. Совершенствование процесса рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры/А.И. Сулин // Экономика, бизнес и право в новых условиях. — 2019. — с. 95-96.

Плюсы и минусы существования и функционирования института присяжных заседателей в РФ

Галумян Алиса Агабековна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Как нам известно, в Российской Федерации существует институт присяжных заседателей. При рассмотрении определенного дела, по ходатайству обвиняемого, судом формируется коллегия присяжных заседателей.

К достоинствам существования института присяжных заседателей можно отнести следующее:

1) Если гражданин участвует в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя, то обязательное наличие у него юридического образования и специальных познаний законодателем не предусмотрено. Также в нормах закона указано, что председательствующий судья, при необходимости, даёт разъяснения и пояснения присяжным заседателям, для более верного понимания ими судебного процесса, т.к. в дальнейшем, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт, будет лежать в основе приговора.

2) Присяжным заседателем является член общества, т.е. обычный гражданин, как и тот, который является обвиняемым по конкретному делу. В ходе судебного разбирательства присяжные заседатели узнают об обстоятельствах дела и устанавливают те факты, которые подтолкнули гражданина на совершение того или иного деяния. Вынесенный присяжными заседателями вердикт является мнением того общества, в котором и было совершено деяние и действовали одни законы.

3) Граждане, которые являются присяжными заседателями, приходят в суд добровольно, осознанно, что говорит об их понимании всей ответственности, которую они будут нести в ходе судебного разбирательства.

За первое полугодие 2022 года отмечается рост оправдательных приговоров, вынесенных судами на основании вердиктов коллегии присяжных заседателей. Например, в районных судах за первое полугодие процент оправдательных приговоров составил 29,8%, а судах субъектов Российской Федерации оправдательные приговоры возросли с 16% до 21%.

Такой адвокат, как Сергей Александрович Насонов, к плюсам существования института присяжных заседателей отнёс то, что в некоторых районных судах Российской Федерации за всю историю впервые были выне-

сены оправдательные приговоры. По данному поводу он высказался следующим образом: «Я наблюдал, как принимается подобное решение судьями, прокурорами, публикой в зале судебного заседания. Происходит колоссальный мировоззренческий переворот в сознании самих судей, которые в других условиях вряд ли бы смогли вынести аналогичное решение, но именно суд присяжных позволил сделать это без малейших опасений».

Институт присяжных заседателей имеет ряд недостатков.

1) Ранее было отмечено, что отсутствие у присяжных заседателей специальных познаний является положительной чертой, характеризующей данный институт, но так ли это на самом деле? Ряд правоведов отмечает, что присяжные заседатели, не обладающие юридическим образованием и имеющие представление о судебном процессе из средств массовой информации, различных ток-шоу и т.п., не могут быть присяжными заседателями и выносить обоснованный вердикт.

2) Случайная выборка с помощью компьютерной программы, несёт негативные последствия, как для суда, так и для гражданина, т.к. кандидат в присяжные заседатели может быть болен, занят на работе, что в свою очередь исключает возможность его участия в качестве присяжного заседателя в рассмотрении дела, а суд теряет процессуальные сроки, т.к. ему приходится искать других кандидатов в присяжные заседатели.

3) Во время удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта не каждый член коллегии высказывает своё мнение и настаивает на нём, т.к. гражданин может поддаться влиянию большинству и согласиться с позицией большинства.

4) Теоретики отмечают изначально негативную настроенность коллегии присяжных заседателей к подсудимому, что в свою очередь влечёт предвзятость выносимого ими вердикта.

По мнению Ивакиной Н.Н., необходимо раскрыть индивидуальность подсудимого, чтобы присяжные заседатели смогли разобраться, какой человек находится на скамье подсудимых, закономерно или случайно он пре-

ступил закон. Для этого необходимо исследовать условия формирования данной личности, социальный облик, факты из жизни и черты характера, которые могли бы, с точки зрения защиты, иметь значение для приговора.

Как мы уже отмечали, присяжными заседателями являются обычные люди, и зачастую сторона защиты и обвинения в своих выступлениях может воздействовать и давить на присяжных заседателей.

Одним из минусов существования института присяжных заседателей в Российской Федерации является проблема финансирования данного института. По последним данным только на один отбор и формирование коллегии присяжных заседателей в рамках одного судебного разбирательства было потрачено от 2 млн рублей до 10 млн рублей.

Самым главным минусом существования института присяжных заседателей является вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного приговора, т. к.

такие приговоры зачастую отменяются судом апелляционной инстанции. На 2022 год доля отменённых оправдательных приговоров в районных судах составила 50 из 57 вынесенных приговоров. Из данного показателя напрашивается вывод, что вышестоящие суды не поддерживают и не согласны с приговором судьи, в основе которого лежит решение присяжных заседателей.

Одной из проблем является сокрытие присяжным заседателем информации о судимости как своей, так и близких родственников. Ведь в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели сторона обвинения намеренно может включить тех лиц, которые в прошлом были судимы и в дальнейшем сторона обвинения сможет иметь возможность обжалования приговора суда со ссылкой на незаконный состав коллегии присяжных заседателей.

Самой актуальной проблемой функционирования института присяжных заседателей в современном обществе является проблема неприкосновенности присяжных заседателей.

Литература:

1. Васляева, Н. Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки/Н. Л. Васляева // Государство и право в XXI веке. — 2017. — № 2.
2. Маклаов, А. А. Практические проблемы введения суда присяжных в районных судах/А. А. Маклаов // Аллея науки. — 2018. — № 10.
3. Марасанова, С. В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. Седых, Е. М. Критическое осмысление суда присяжных как формы осуществления правосудия/Е. М. Седых // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство, право». — 2015. — № 5.
5. Шайхутдинова, Л. Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России/Л. Н. Шайхутдинова // Инновационная наука. — 2017. — № 6.

Особенности одобрения и оспаривания сделок с заинтересованностью.

Примеры из судебной практики

Герасова Александра Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Заключение крупных сделок всегда было связано с громкими корпоративными спорами, которые перетекали в судебную плоскость. В этом плане сделки с заинтересованностью являются наиболее сложным и даже несколько проблемным моментом. Случаи могут коснуться любой компании, в том числе ООО или крупного акционерного общества.

Рассмотрим общий порядок одобрения и оспаривания подобных сделок, а также сложности, с которыми могут столкнуться участники процесса.

Личная заинтересованность участников сделки

Стоит отметить, что каждая сделка между компаниями или руководителями общества имеет определенный интерес. Однако мы говорим об интересах юрлица, что яв-

ляется нормальной практикой. Другое дело, когда сделка заключается с учетом личной заинтересованности совета директоров или отдельных членов (акционеров) общества.

В Федеральном законе № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сказано, что сделка может иметь признаки заинтересованности, если нарушаются общие принципы заключения соглашений. Главным показателем выступают лица, которых могут признать заинтересованными:

- участники ООО или акционеры АО;
- учредители компании и члены совета директоров;
- третьи лица, в том числе родственники или контролирующие лица;

— лица, которые имеют непосредственное влияние на компанию.

Разумеется, просто так объявить лицо заинтересованным не получится. Участники сделки должны иметь признаки заинтересованности. Например, стороны получают большую выгоду, чем остальные участники сделки или выступают в роли посредников. Контролирующие лица также могут влиять на заключение сделки, в том числе получая собственную выгоду.

Интересный момент:

«Показатель интереса лица должен быть признан на момент заключения сделки, о чем свидетельствует п. 22 Постановления № 27. Кроме того, в Постановлении ВС РФ сказано, что заинтересованное лицо может не только получить прибыль, но и дополнительные преимущества. Например, генерального директора освобождают от обязанностей или он получает приоритетные права на имущество».

Получение любой другой финансовой или имущественной выгоды будет считаться заинтересованностью лица. То есть в теории такие сделки могут признать недействительными. Однако на практике доказать заинтересованность участников или третьих лиц — довольно проблематично.

Предварительное согласие в таких сделках не является обязательной нормой. Однако участники общества, в том числе акционеры, имеют полное право инициировать общее собрание для решения спорных вопросов, например:

— Понять, что сделка не имеет признаков заинтересованности отдельных лиц.

— Получить согласие сторон на заключение сделки.

— Одобрить сделку, если соглашение уже заключено.

Сложности могут возникнуть на любом этапе оспаривания сделки. Участники общества или акционеры должны иметь право голоса или минимальное количество акций (1%) для подачи искового заявления в Арбитражный суд.

Процедура одобрения сделки

Законом не предусмотрено одобрение всех сделок, поэтому инициировать процедуру можно только по требованию участников. Это может быть как генеральный директор компании, так и члены совета директоров или акционеры, которые имеют не менее 1% акций, а также аналогичное количество долей.

Причем любые требования, связанные с предварительным одобрением сделок, должны иметь четкую формулировку: «Требую до согласования сделки принять решение о ее одобрении всеми участниками ООО».

Еще один момент связан с тем фактом, что участник может направить требования в любой момент. Проще говоря, инициировать процедуру можно после официального заключения сделки.

Например:

«Производственная компания избирает нового гендиректора, который после изучения документов понимает,

что предыдущий директор фактически передал себе имущество от ООО по договору дарения. Стоимость имущества составляет 10 млн рублей. То есть гендиректор понимает, что сделка имела признаки заинтересованности, после чего инициирует собрание совета директоров или участников ООО».

В данном случае важную роль будет играть фактор одобрения сделки с заинтересованностью. Если одобрение не проводилось, то де-факто сделка была заключена с нарушением интересов компании. И это может быть не только получение имущества, но и занижение стоимости, приобретение другой имущественной выгоды.

Как правило, через Арбитражный суд такие сделки можно признать недействительными. Причем оспорить сделку могут только участники общества или отдельные члены совета директоров.

Процедура оспаривания сделки

Сделка может быть признана фиктивной только на основании действующих положений Гражданского кодекса РФ. В частности, речь идет о статьях 174 и 173.1 ГК РФ. И тут важно учитывать, что Арбитражный суд может отказать в иске, если заявитель не имеет минимального процента голосов или меньше 1% акций.

К примеру, в 2019 году Десятый арбитражный апелляционный суд не стал принимать иск по сделке, которая имела явные признаки заинтересованности. Дело в том, что доля участника общества (заявителя) на момент заключения сделки составляла менее 0.8%. Но и это не единственная причина, по которой могут отклонить иск.

Если компания или отдельные участники решили оспорить сделку, они должны будут доказать несколько фактов:

1. Сделка была совершена в ущерб интересам юридического лица (ООО или АО).

2. В сделке принимали участие аффилированные компании или лица, получившие имущественные преимущества, расширенные права и прочую выгоду.

3. Вторая сторона сделки понимала или знала, что включает соглашение с заинтересованностью отдельных лиц.

Соответственно, на практике доказать все факты выявленных нарушений будет проблематично. Юристы отмечают, что сложнее доказать именно заинтересованность отдельных лиц, если связь между ними не установлена или является косвенной. Только в отдельных случаях, которые являются исключением из правил, можно установить очевидную связь.

Арбитражный суд может отказать в иске:

— Если отсутствуют прямые доказательства нарушения прав участников общества.

— Если заявитель не имеет минимального количества голосов или акций.

— Если были допущены другие юридические ошибки.

Почему возникают такие трудности? Причины следуют искать в действующем законодательстве, которое защищает не только права отдельных участников,

но и в целом — юрлицо. В акционерном обществе могут принимать участие сотни держателей ценных бумаг, и если каждый получит право оспаривать сделки, то компаниям придется постоянно судиться.

Важно подчеркнуть, что даже одобренные сделки можно признавать через суд недействительными. Об этом прямо говорит ст. 174 ГК РФ, где сказано, что сделка может причинить вред компании.

Логика должна быть понятна — даже одобренная сделка может причинить ущерб отдельным участникам

общества. При этом единогласное согласие всех заинтересованных участников не будет иметь ключевое значение. Если заявитель сможет выявить нарушения и доказать их через суд, он получит положительное решение — сделку признают недействительной.

Законодательство в данной сфере является довольно гибким, что связано с факторами риска. Оспаривание сделки со стороны учредителя или акционеров — это всегда сложный процесс, требующий вмешательства опытных юристов.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок с заинтересованностью» от 26.06.2018.
2. Особенности оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Е. А. Максименкова Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. 2014. № 7 (115), ст. 36-44.
3. Суриков, Н. С. Оспаривание сделок с заинтересованностью. Н. С. Суриков. Молодой ученый. 2019. № 35 (273), ст. 80-82.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998.

Порядок одобрения и оспаривания сделок с заинтересованностью. Судебная практика

Герасова Александра Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Сделки между крупными компаниями, в том числе ООО и АО всегда были связаны с определенными рисками. Участники общества вполне могут пойти на тайный сговор, заключая соглашения с учетом заинтересованности сторон. При этом подобного рода сделки могут признать как одобренными, так и недействительными.

В законодательстве РФ прописано четкое определение сделок с заинтересованностью сторон. Кроме того, судебная практика по таким делам позволяет решать самые сложные юридические вопросы.

Особенности законодательства

В простом коммерческом понимании, сделкой с заинтересованностью принято считать договор между двумя компаниями, в котором принимают участие члены общества, но личную выгоду получают отдельные лица. Это может быть один из учредителей ООО или директор компании. Суть в том, что такая сделка особенно интересна конкретному человеку, а не юрлицу.

С учетом действующего законодательства, сделка имеет признаки заинтересованности, если она была проведена в интересах отдельных лиц (ст. 45 Федерального закона 14-ФЗ «Об ООО» или ст. 81 Федерального закона 208-ФЗ «Об АО»).

Если компания использует правильный порядок проведения сделки, то она должна:

- убедиться в том, что необходимо одобрение сделки;
- найти заинтересованных лиц. Для этой цели формируется список участников общества, которые могут иметь свои интересы, то есть выгодоприобретателей;
- за определенный срок оповестить о сделке всех участников ООО акционеров АО. Причем извещение должно быть открытым с учетом всех особенностей сделки.
- одобрить сделку с учетом требований всех заинтересованных лиц.

Разумеется, на практике все так и происходит, но выгодоприобретатели вряд ли станут действовать открыто. Как правило, отдельные участники сделки идут на сговор, получая большую выгоду, чем все остальные члены ООО или акционеры АО.

При нарушении законного порядка заключения сделки ее могут признать недействительной, в том числе по решению Арбитражного суда. Интересно, что сама роль заинтересованных лиц неважна. Например, это могут быть не только учредители общества, но и их друзья, близкие родственники или лица, выступающие в роли посредников.

Немаловажно обратить внимание на сумму такой сделки. Дело в том, что Центробанк РФ устанавливает предельные значения по суммам, превышение которых может говорить о заинтересованности сделки. Обычно речь идет о превышении балансовой стоимости активов ООО, которая определяется нормативными документами.

В судебной практике существует множество примеров, связанных с разрешением споров сделок с заинтересованностью:

1. В сделке могут принимать участие аффилированные контрагенты в лице родственников заинтересованного лица. При этом сделку заключают с учетом заведомо невыгодных условий для одной из сторон.

2. Еще один пример связан с фактом завышения заработной платы гендиректора компании. Решение о заинтересованности сторон принималось по делу № 305-ЭС19-8916 от 22.10.2019 года, когда Верховный суд постановил: прибыль поступала только одному участнику ООО в лице гендиректора.

Важно учитывать, чтобы в подобных родах сделках все участники общества принимали условия соглашения. В таком случае она вряд ли будет признана незаконной. Причем участники могут заключать различные соглашения, в том числе распределять доли по договору займа.

Касательно заинтересованных лиц, то это могут быть:

- отдельные акционеры общества;
- генеральный директор или учредители общества;
- члены коллегиального органа;
- третьи лица, которые могут влиять на деятельность коммерческой организации.

Особое внимание в одобрении сделок уделяется лицам, которые имеют фактический контроль над организацией. Дело в том, что они не допускаются к процедуре одобрения сделки, так как изначально могут иметь определенный интерес.

Одобрение сделок с заинтересованностью

Стоит отметить, что сделки с заинтересованностью не всегда нужно согласовывать, но юристы рекомендуют исключать все риски. Предварительное одобрение сделки позволяет снизить риски, а участникам общества понять, что их воля и права учитывались при заключении соглашения.

С учетом ст. 45 ФЗ 14-ФЗ, а также Закона «Об АО», все участники общества имеют полное право требовать конкретную информацию о сделке. То есть не только получать сведения о заинтересованных лицах, но и инициировать процедуру одобрения сделки.

Если речь идет о сделке с участием ООО, то согласие на заключение крупного договора принимают члены совета директоров с учетом распределения долей. Также можно использовать обычное собрание путем проведения голосования (ст. 37 ФЗ 208 ФЗ «Об АО»).

Грамотно оформленное одобрение сделки будет играть решающую роль. Так, в документе должны быть прописаны:

- все заинтересованные стороны, кроме случаев, если сделка проводится через открытые торги;

- оценочная стоимость сделки;
- конкретные условия проведения сделки и прочие важные моменты.

Стоит отметить, что любые сделки могут признать недействительными по решению суда. Всего одна ошибка, например, связанная с отсутствием четких условий сделки, может привести к ее недействительности.

Оспаривание сделок с заинтересованностью

Как правило, сделки оспаривают в том случае, если были допущены грубые ошибки. Например, если уведомление о заключении сделки не направлено или было направлено, но никто не проводил общее собрание. Обычно речь идет о банальных ошибках, но нельзя исключать интересы выгодоприобретателей.

Процедура оспаривания сделок с заинтересованностью проводится с учетом пунктов ст. 174 ГК РФ, а также ст. 173.1 ГК РФ. Причем оспорить сделку имеют право не только члены совета директоров, но и отдельные акционеры, если они имеют минимум 1% акций. Аналогичные условия действуют для ООО, но только с учетом общего кворума голосов.

В арбитражной практике такие дела часто отклоняют из-за того, что заявитель не имеет минимального процента голосов или акций. То есть он фактически не обладает правом на предъявления иска.

Если стороны решают, что сделка была проведена с нарушением, тогда им нужно доказать следующее:

- процедура сделки была совершена с нарушениями законодательства;
- сделку заключали в ущерб юридическому лицу (интересам компании);
- стороны понимали, что сделка имеет заинтересованность.

Несмотря на наличие четких норм и правил, доказать наличие заинтересованности в сделке довольно сложно. Конечно, на практике можно встретить случаи, когда заинтересованность была очевидна. Кроме того, участники сделки все чаще прибегают к помощи опытных юристов, которые усложняют подход, а также исключают факторы риска, то есть неблагоприятные последствия.

Случай из судебной практики:

«Дело № А46-5487/2017: один из участников сделки подал иск в суд для оспаривания продажи доли в общей собственности. Причем в сделке фигурировал близкий родственник гендиректора компании (ООО).

Однако Арбитражный суд отказал в иске, так как не смог выявить нарушения. Интересы сторон действительно просматривались, но сделка была проведена с учетом всех норм и действующего законодательства».

В заключение хотелось бы отметить, что определенная сложность в оспаривании сделок является нормальной практикой. В противном случае каждый участник общества или акционер мог бы подавать иски. Такие ситуации могли бы привести к дестабилизации всей судебной системы и нарушению работы крупных компаний.

Литература:

1. Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 в действующей редакции.
4. Особенности оспаривания сделок с заинтересованностью. А. У. Ким. Частное и публичное право в современной России: проблемы и перспективы развития. Сборник статей. 2016.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок с заинтересованностью» от 26.06.2018.

Медиация как способ урегулирования корпоративных споров

Давыдов Сергей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье исследуются альтернативные методы регулирования корпоративных споров на основе международного опыта и отечественного права. Автор актуализирует внимание на различные подходы в научной литературе к пониманию процедуры медиации и посредничества, а также обращает внимание на терминологическую неточность в законодательстве, которое регламентирует альтернативную процедуру урегулирования споров.

Ключевые слова: урегулирование спора, примирительная процедура, стороны, процедура медиации, корпоративный спор, участие посредника, национальное законодательство.

Для начала отметим, что процедура медиации в Российской Федерации появилась сравнительно недавно, она получила законодательное закрепление в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

В данном случае законодатель, исходя из названия федерального закона, признает одинаковыми посредничество и медиацию, тогда как согласно пункту 2 статьи 158 АКП РФ отмечено, что «стороны вправе обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору» [1].

Следует отметить, что в научной литературе инициируют попытки разграничить данные правовые явления между собой. Ведь, посредничество, это процедура, в рамках которой посредник от своего имени ведет переговоры, заключает сделки, в интересах заявителя и за их счет. Посредник может действовать в рамках договора комиссии или агентского договора. Также он участвует в примирительной процедуре в качестве руководителя-примирителя сторон, тем самым, полагаям он осуществляет и организационные действия для организации примирения. Однако «информация практического характера, позволяющая проанализировать характер отношений, по которым осуществлялось посредничество, его результаты, правовые последствия заключения медиативных соглашений, является в большинстве случаев недоступной в силу конфиденциальности процедуры медиации» [4, с. 58].

Если рассматривать международный опыт, откуда в отечественное право пришел данный институт, то в те-

ории зарубежного права также отсутствуют единые точки зрения по вопросу разграничения процедуры медиации и посредничества.

Тем не менее, если рассматривать Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», то в силу статьи 15, «деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе». Также помимо этого стоит заметить, что процедура медиации не относится к предпринимательской деятельности, тогда как посредничество наоборот относится к предпринимательской деятельности. То есть, по нашему мнению, конечная цель у данных процедур разная, в первом случае добиться «примирения» сторон, а во втором случае помимо примирения, еще и финансовая выгода. Также можно заметить, что в данном нормативно-правовом акте отсутствует само понятие «посредник или посредничество» и речь идет исключительно о процедуре медиации. М.С. Нахов отмечает, что «понятие «посредничество» используется в указанном законопроекте как родовое, а «медиация» и «судебное примирение» являются специальными по отношению к нему» [6, с. 155]. Думается, что категориальный понятийный аппарат претерпел изменения, в Федеральном законе, в связи с чем произошла терминологическая путаница. Ранее рассматриваемый акт назывался «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (посредничество)».

Национальное законодательство приняло американскую модель медиации, как метода разрешения споров,

которая представлена в виде независимой, содержательной и внесудебной процедуры медиации, которую законодатель признал альтернативной процедурой.

Развитие института медиации впервые получила свое распространение «в 1976 году, после выступления профессора Ф. Сандера с докладом «Разнообразии средств урегулирования споров», далее в 1947 г. при Министерстве труда США была создана Федеральная служба посредничества и примирения (Federal Mediation Conciliation Service)» [3, с. 8-9].

Развитию медиации в США в середине XX века способствовал ряд факторов. Во время и после Второй мировой войны наблюдался значительный рост трудовой миграции из других частей света в США, что, наряду с высокими темпами роста американской экономики в то время, оказало существенное влияние на занятость и изменения на рынке труда. Эти изменения повлекли за собой изменения в сфере трудовых правоотношений между компаниями и работниками в части условий труда и его оплаты. Такая ситуация обусловила необходимость использования эффективных, не требующих больших затрат времени и ресурсов методов разрешения споров, возникающих из трудовых отношений.

В результате, разнообразие системы медиации на практике позволило разрешать даже те спорные ситуации, которые в силу своих правовых или иных особенностей не подлежали судебному урегулированию. Развитие системы медиации в этот период решило важную проблему для экономики того времени, то есть появилась возможность разрешать важные споры, возникающие из производственных отношений, без лишних финансовых затрат и проволочек. Поэтому этот факт закономерно фиксируется как «отправная точка» в развитии медиации.

В силу статьи 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации определяется как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения».

А например, в Германии процедура медиации определяется как «конфиденциальная и структурированная процедура, в которой стороны добровольно и на основе собственной ответственности пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии одного или более медиаторов» [5, с. 90].

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что медиация — это динамичный, интерактивный и структурированный процесс, в котором нейтральная, независимая организация в лице медиатора помогает конфликтующим сторонам найти оптимальное решение кон-

фликтной ситуации и урегулировать спор с помощью профессионального общения, психологии и других техник ведения переговоров. Данная процедура является добровольной для двух сторон, а также сведения, полученные в ходе применения данной процедуры, не подлежат разглашению.

Национальным законодательством предусмотрена добровольная процедура медиации, как уже отмечалось выше. Хотя зарубежным законодательством предусмотрены как добровольная, так и обязательная процедура медиации. Например, «в некоторых штатах США действуют законы, которые предусматривают в качестве обязательного этапа проведение семейной медиации по делам, имеющих связь с опекой и воспитанием детей после развода родителей» [7, с. 117].

Более того, на сегодняшний момент во многих странах Европы процедура медиации является обязательной для разрешения споров в области семейного права, что на наш взгляд, является правильным, так как в семейных конфликтах зачастую морально страдают несовершеннолетние дети, с неокрепшей психикой. Однако, обязательной — медиация является только для некоторых категорий споров, а также данное право закреплено законодательно. Оно и понятно, так как в первоначальном виде, медиация — это добровольный способ урегулирования конфликтов, то есть стороны должны проявить заинтересованность в примирении. В противном случае принуждение к примирению не приведет к достижению целей.

Таким образом, на основе анализа опыта других стран по использованию процедур медиации можно сказать, что медиация на сегодняшний день является признанным и широко распространенным методом разрешения споров во всем мире. Благодаря международной поддержке сфера ее применения постоянно расширяется. Понимание законодателем процедуры медиации, рассматриваемой в настоящее время в национальном законодательстве, довольно расплывчато. Это связано с тем, что процедуры медиации часто называют примирительными процедурами, которые по своей сути таковыми не являются. Такое широкое толкование медиативной процедуры приводит к путанице с другими процедурами, что, в свою очередь, приводит к неправильному применению процедуры и ошибкам в действиях медиатора. Думается, в целях исправления терминологической неточности, необходимо внести изменения в пункт 2 статьи 158 АПК РФ исключив слова: «посреднику, в том числе», а также в название Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», заменив «посредника» на «медиатора».

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Российская газета. № 137. 27.07.2002; № 58. 21.03.2023.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 30.07.2010; № 166. 31.07.2019.
3. Гринь, Е. А. Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения: монография/Е. А. Гринь, С. В. Кобылинская. — Краснодар: КубГАУ, 2019. — 69 с.
4. Лепешкина, В. С. Проблемные вопросы развития медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России/В. С. Лепешкина // Евразийская адвокатура. — 2022. — № 1 (56). — с. 56-63.
5. Липка, Д. В. Медиация в зарубежных странах/Д. В. Липка // Право и управление. — 2023. — № 6. — с. 88-93.
6. Нахов, М. С. Соотношение понятий «Посредничество» и «Медиация» в российском законодательстве/М. С. Нахов // Вестник СГЮА. — 2014. — № 6 (101). — с. 154-157.
7. Федоренко, Н. В. Медиация в семейных и бракоразводных спорах/Н. В. Федоренко, С. А. Григорянц, Д. М. Павленко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 4 (107). — с. 116-119.

Вопросы, связанные с разграничением определений «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор»

Давыдов Сергей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье исследуется вопрос о разграничении понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» на основе норм законодательства Российской Федерации, анализируются методологические подходы и их отличительные признаки. Автор актуализирует внимание на различные подходы в научной литературе к пониманию данных определений, а также обращает внимание на существующие проблемы в области регулирования корпоративных споров, предлагая авторский взгляд на решение найденных проблем.

Ключевые слова: спор, корпоративное управление, корпоративный конфликт, отношение, Российская Федерация, корпоративное поведение.

В настоящее время в Российской Федерации одной из главных целей — это стабильность экономики и развитие предпринимательской деятельности путем создания благоприятной среды для создания и развития компаний, предприятий и корпораций в долгосрочной перспективе. Тем самым возрастает и количество корпоративных споров, таким образом, необходимость обеспечения равновесия между участниками корпоративных отношений и уменьшения корпоративных споров является для законодателя важной задачей.

Так, для разграничения понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» нам необходимо обратиться к нормам российского права. Однако, например, в АПК РФ [1] данные понятия отсутствуют, то есть легального закрепления они не получили. Но заметим, что ранее были попытки отграничения данных понятий между собой, например, Распоряжением ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» [7] был принят Кодекс корпоративного поведения, в котором хоть и не были закреплены основные понятия, но данный документ был посвящен корпоративным конфликтам, которые были подразделены на разногласия и споры. Впоследствии данный документ утратил силу, а на его смену пришел Кодекс корпо-

ративного управления [6], где ни осталось и упоминания о корпоративных конфликтах.

«В арбитражном процессуальном законодательстве и в арбитражной судебной практике используется термин «корпоративный спор», а не «корпоративный конфликт» [5, с. 110]. Но, например, в научной литературе исследуются теоретические подходы к пониманию термина «корпоративный конфликт». Так, «Е.И. Коваленко понимает корпоративный конфликт как некое разногласие, которое возникает в организации между акционерами, инвесторами и самим обществом» [8, с. 195].

А.Н. Левушкин, отмечает, что «корпоративный конфликт — очевидный или потенциальный конфликт интересов, участниками которого являются лица, чьи интересы сталкиваются с интересами юридического лица и (или) участника данного юридического лица по своей инициативе или поневоле и их защита невозможна без вступления в такое противоборство» [4, с. 136].

Г.Ф. Ручкина определяет корпоративный конфликт, как «результат несоблюдения одним субъектом корпоративных отношений интересов другого субъекта корпоративных отношений, что объективно выражается в столкновении этих субъектов для последующего разрешения возникшего противоречия» [3, с. 104]. И определение

в данной интерпретации, думается, наиболее верным и полным, по отношению к другим точкам зрения.

В научной литературе, также существует мнение о том, что «понятие «корпоративные споры» является родовым, объединяющим весьма многочисленные категории дел, которые можно в свою очередь классифицировать далее по разным критериям» [2, с. 500].

Следовательно, по нашему мнению, конфликты между партнерами могут возникать на почве «жадности и несправедливости», то есть бывают ситуации, когда один из партнеров вкладывает свои силы, время на развитие компании больше, по его мнению, чем другой партнер. Компания растет, соответственно прибыль и активы тоже, и складывается ситуация, при которой один партнер, считая, что он «вложил» больше не желает делить прибыль в равных долях, считая это несправедливым. На почве данной ситуации у них возникает корпоративный конфликт. Или другой пример, внешние угрозы. Такие ситуации складываются, когда один из партнеров компании желает больше контролировать бизнес, чем другой, тем самым не советуясь с другими партнерами, навязывает свою точку зрения по поводу дальнейшего развития бизнеса, или особенности личных отношений, неадекватная реакция партнеров на внешние угрозы, несогласованность в распределении прибыли в компании, приобретение большого количества акций, злоупотребление правами и многое другое.

Таким образом, можно сказать, что корпоративный конфликт — это конфликты или споры интересов, возникающие внутри компании между участниками или между участниками и компанией и нарушающие права компании или других лиц в деятельности компании. Это также спор между предприятием или его участниками и третьим лицом, возникший в результате его противоправной деятельности, или любой другой спор, направленный на контроль поведения другой стороны или изменение правового статуса участника предпринимательских правоотношений.

Думается, что легальное определение корпоративных споров содержится в части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, од-

нако, формулировка данного понятия выражена в описании лиц, которые могут участвовать в таких спорах. Кроме того, данная формулировка появилась после принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], однако, законодатель не решил проблему неоднозначности толкования, на наш взгляд.

В то же время существует факт отсутствия среди видов конфликтов, перечисленных в части 1 статьи 225.1 АПК РФ, по вопросам управления и участия в некоммерческих организациях. Хотя в содержании данной статьи, законодатель, указывает что некоммерческие организации могут являться сторонами корпоративного спора.

Концепция о корпоративных спорах активно критикуется учеными на том основании, что недопустимо нарушать нормы судопроизводства. Напротив, это создает противоречие между правовыми нормами и их формами, что приводит к неопределенности и двусмысленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие различных подходов к пониманию корпоративных конфликтов была необходима для всестороннего изучения данной категории, однако, структурированного определения в нормах российского права до сих пор нет. Думается, что желательно обеспечить единообразное толкование правовых норм, то есть ситуацию, когда дух и буква закона совпадают, тем самым закрепив законодательно определение о корпоративных спорах.

Также заметим, что настоящее время государство ведет активную работу в области совершенствования норм корпоративного права, так как в связи с политическими волнениями и нестабильностью отечественной экономики, корпоративные отношения играют важную роль. Необходимо правовое регулирование категориальных инструментов и появление перечня существующих корпоративных споров. Оптимальным решением существующих проблем станет принятие на законодательном уровне Федерального закона, отвечающего требованиям современных изменений, происходящих в корпоративных отношениях. Это обеспечит быстрое и эффективное разрешение корпоративных споров.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. № 137. 27.07.2002; № 297. 29.12.2023.
2. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов/С.Ф. Афанасьев [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 717 с.
3. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов/Г.Ф. Ручкина [и др.]; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 212 с.
4. Левушкин, А.Н. Конфликт интересов в акционерных и корпоративных правоотношениях/А.Н. Левушкин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 2 (116). — с. 133-139.
5. Намдан, С. С., Мельникова, Т.В. К вопросу о понятии корпоративного конфликта/С.С. Намдан, Т.В. Мельникова // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2016. — № 1. — с. 109-113.

6. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.
7. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) (отменен) // Вестник ФКЦБ России. № 4. 30.04.2002; Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.
8. Сырцова, Ю. А. Понятие и содержание корпоративного конфликта/Ю. А. Сырцова // Научно-практический электронный журнал «Оригинальные исследования» (ОРИС). — № 2. — 2023. — с. 194-199.
9. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 272. 04.12.2018; Парламентская газета. № 38. 25-31.10.2019.

Роль органов внутренних дел по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий

Дегтярёва Екатерина Вячеславовна, студент
Челябинский государственный университет

В статье определена роль органов внутренних дел в обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий. Проанализированы задачи, стоящие перед сотрудниками органов внутренних дел, для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Ключевые слова: общественный порядок, безопасность, органы внутренних дел, массовое мероприятие, охрана, беспорядки.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время главенствующая роль в обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий отведена органам внутренних дел.

Рассматривая роль органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, следует отметить, что она очень значима и по сути главенствующая, имеющая законодательное закрепление.

Согласно ч. 1 п. 6 ст. 12 Федерального закона «О полиции», «органы внутренних дел обязаны «обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий» [1].

Законодательно установлено, что, «функции по обеспечению порядка на крупных массовых мероприятиях возлагаются на самостоятельные структуры МВД. К ведущим задачам деятельности ОВД в рассматриваемых условиях относят:

- направленность на создание благоприятных условий для проведения такого рода мероприятий;
- обеспечение защищенности граждан;

— проведение профилактических мероприятий и пресечение противоправных деяний в период проведения массового мероприятия;

— оказание всяческой помощи организаторам мероприятий с целью обеспечения соблюдения установленных правил поведения и др.» [2].

Если говорить в целом, то «основная задача деятельности ОВД в данной области направлена на создание нормальных условий и обеспечение безопасности, участвующих в таких мероприятиях граждан. Для реализации стоящих перед ОВД задач по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий и их организации, сотрудниками данного ведомства совершается ряд целенаправленных действий» [6].

Как отмечают в своем учебном пособии Л. Ю. Воронков, С. И. Муфаздалов, А. Б. Смушкин, «все направленные действия сотрудников ОВД подразделяются на три этапа:

1. Первоначальный (подготовительный) этап направлен на изучение места, обстановки и условий проведения массового мероприятия, а также подготовку плана по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, подготовку личного состава, необходимого технического оборудования и др.
2. Исполнительный этап — ограничение движения транспортных средств, пешеходов, организация и размещение постов регулирования, наблюдения.
3. Заключительный этап — обеспечение условий для приведения местности в «первоначальное состояние».

Несомненно, для реализации в полном объеме стоящих перед ОВД задач по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, сотрудникам данного ведомства необходимо иметь широкий спектр прав и полномочий» [4].

Продолжая анализировать систему задач, стоящую перед сотрудниками ОВД, особое место можно отвести задачам, позволяющим избежать массовых беспорядков и групповых конфликтов.

Среди таких задач Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин «выделяют следующие:

- получение объективной и своевременной информации о групповых правонарушениях;
- предупреждение разрастания группового правонарушения в массовые беспорядки;
- пресечение правонарушений;
- протоколирование противоправных действий;
- выявление зачинщиков правонарушений;
- усиление охраны для объектов особой важности и др.» [5].

Как правило, участники массовых беспорядков, по мнению М.В. Костенникова А.В. Куракина, «в случае от-

клонения их требований, переходят к активным действиям, а именно: блокируют движение транспортных средств, пешеходов, переворачивают автомобили, наводят хаос на улицах города, осуществляют разбои, что зачастую может сопровождаться актами насилия и даже доходить до убийств» [3].

Конечно же, как верно отмечает Ю.Д. Дубынина, «главная цель сотрудников ОВД в данных ситуациях — не навредить, не вызвать негативных последствий, но в случае серьезной угрозы они обязаны предпринять все возможные меры для предотвращения правонарушений» [6].

Таким образом, роль органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий значима и законодательно закреплена, а к основным задачам при этом относят, прежде всего, обеспечение условий, позволяющих нормально провести массовые мероприятия, а также обеспечить безопасное участие в них граждан. При этом следует отметить, что меры по обеспечению нормальных условий и безопасности обеспечиваются органами внутренних дел как непосредственно в процессе проведения массового мероприятия, так и на этапе его организации и завершения.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Об утверждении Положения об Управлении по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 25.06.2011 № 724 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>
3. Административная деятельность ОВД: учебник/отв. ред. М.В. Костенников А.В. Куракин. М.: Юрайт, 2022. с. 328.
4. Воронков, Л.Ю., Муфаздалов С.И., Смушкин А.Б. Тактико-специальная подготовка: учебное пособие. М.: Юстиция, 2021. с. 148.
5. Демидов, Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. с. 199.
6. Дубынина, Ю.Д. Роль органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий // Социальное управление. 2022. Т. 4, № 3. с. 132/

Оптимизация российского законодательства в части государственной защиты несовершеннолетних

Дегтярева Александра Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Заикина Инна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос об оптимизации действующего российского законодательства, которое регламентирует вопрос защиты прав несовершеннолетних. Оптимизация рассматривается в различных направлениях прав детей, направлена на совершенствование механизма государственной защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, охрана детства, защита прав несовершеннолетних, права ребенка, оптимизация законодательства.

Защита прав несовершеннолетних выступает в качестве важного и проблемного вопросам современного обще-

ства. Многочисленные страны, в число которых входит и Российская Федерация, на конституционном уровне за-

крепляют права и свободы человека как высшую ценность, а их соблюдение и защиту, как обязанность государства [1]. В связи с чем, можно утверждать, что защита детства является одной из приоритетных задач государственной политики РФ.

Вместе с этим на сегодняшний день не всегда должным образом реализуется данная защита, на практике встречаются ситуации злоупотребления родительскими правами, несоблюдения норм действующего законодательства законными представителями ребенка и т.д. Таким образом, институт защиты прав несовершеннолетних требует к себе повышенного внимания со стороны общества и государства.

Отмечая факт присутствия определенных проблемных аспектов в рассматриваемом направлении, прежде всего, необходимо акцентировать внимание на несовершенстве российского законодательства, регламентирующего подобный род защиты. На этом основании представляется важным исследовать вопрос об оптимизации российского законодательства в части государственной защиты несовершеннолетних.

Безусловно, вопросы оптимизации в данном контексте должны основываться на различных аспектах. В первую очередь обозначим совершенствование норм права, которые регулируют институт алиментирования (право несовершеннолетнего на содержание либо материальное обеспечение). На наш взгляд, сегодня действующее законодательство, регламентирующее этот вопрос, достаточно эффективно, однако нуждается в некоторых поправках. По нашему мнению, в целях его оптимизации необходимо:

- определить субъективный состав отношений алиментирования. Из действующего перечня исключить фактических воспитанников, фактических воспитателей, пасынков и падчериц, так как на практике отсутствуют прецеденты с их участием;

- предусмотреть принудительное трудоустройство должника на период выплаты задолженности;

- дополнить Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] возможностью устанавливать временные ограничения на передвижение должника в пределах Российской Федерации, если его задолженность превысила 100000 руб.;

- сформировать эффективный механизм взаимодействия службы судебных приставов и органов внутренних дел при объявлении исполнительного розыска должника;

- сформировать единую базу ФСИН России, а также предоставить доступ к ней для судебных приставов с целью установления места отбывания наказания должником;

- внести изменения в ст. 157 УК РФ посредством исключения всех видов ответственности кроме лишения свободы (при повторном привлечении к уголовной ответственности);

- наладить тесное взаимодействие службы судебных приставов с Федеральной налоговой службой и пенсионным фондом;

- ввести в СК РФ открытый перечень обстоятельств, которые могут влиять на изменение размера долей алиментов;

- пересмотреть п. 1 ст. 87 СК РФ на предмет установления мотива установления отцовства в отношении совершеннолетнего лица;

- ввести в СК РФ новое понятие — совместная опека;

- составления соглашения о содержании несовершеннолетних, которое должно предоставляться в судебные инстанции при расторжении брака;

- формирования Государственного алиментного фонда;

- изменить существующую систему исчисления алиментов и перейти от процентного соотношения к индивидуализации каждого случая.

Указанные пути оптимизации норм права, регулирующие институт алиментирования, на наш взгляд, позволят повысить его эффективность. Также внесение такого рода изменений будет способствовать повышению уровня защиты прав несовершеннолетних на содержание и материальное обеспечение.

Далее обратим внимание на вопрос социальной поддержки детей, которые нуждаются в особом внимании со стороны государства. По нашему мнению, здесь следует реализовать следующие мероприятия:

- в рамках программы подготовки социальных педагогов, наряду с другими специализациями, ввести новую специализацию «Специалист по работе с детьми из неблагополучных семей»;

- в целях улучшения социальной адаптации и развития воспитанников детских приютов, школ-интернатов нужно вводить такие должности как: детский психиатр, специалист по социальной работе, которые ориентированы на работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;

- необходимо ввести в школьную программу предмет «Планирование семьи. Проблемы материнства, отцовства и детства»;

- следует в каждом микрорайоне открыть кабинет по правовой помощи детям, чтобы при возникновении каких-либо проблем в семье, будь то жестокое обращение, будь то невыполнение родительских обязанностей, ребенок смог прийти и получить правовую защиту;

- с целью совершенствования социальной, правовой и психологической помощи женщинам, детям и семье, предупреждения рождения нежеланных детей в социально-неблагополучной среде, разработать и внедрить комплексную межведомственную программу с участием учреждений здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов.

На наш взгляд, указанные меры оптимизации позволят не только повысить уровень подготовки специалистов, которые оказывают непосредственную помощь детям, но и будут способствовать формированию у детей и подростков знаний о своих правах, несовершеннолетние смогут обращаться за поддержкой в случае их нарушения.

Социальная поддержка подрастающему поколению имеет достаточно весомое значение, в связи с чем, государство должно этому вопросу уделять должное внимание.

Далее следует обозначить пути совершенствования социальной защиты для детей-инвалидов. Представляется важным:

— увеличить программы социальной помощи семьям, вынужденно прибегающих к медицинскому лечению для детей-инвалидов, реализуемому на коммерческой основе, а также обеспечить контроль со стороны государства над их исполнением;

— создать законодательные акты, регламентирующие экономическое поощрение и льготы, нацеленные на стимулирование интереса работодателей в приеме на работу граждан с семейными обстоятельствами, в т.ч. на условиях сокращенного рабочего времени, по гибкому графику или на дому;

— обеспечить родителей, имеющих потребность в домашнем труде, надлежащей аппаратурой на условиях временного безвозмездного пользования либо оплаты путем кредитования;

— расширять спектр социально-бытовых услуг, в т.ч. реализуемых предпринимателями — применять тендерный метод при осуществлении социально ориентированной помощи семьям;

— разрабатывать программы по развитию методик надомного компьютерного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, по оснащению квартир, где живут дети-инвалиды, надлежащей компьютерной техникой, задействовать компьютерные технологии для их самостоятельного обучения на дому и т.д. [4, с. 27].

Указанные меры повышения эффективности социальной поддержки детям-инвалидам должны сопровождаться правовым регулированием. Соответственно, при практической реализации данных мер оптимизации, дети данной категории получают возможность не только трудоустроиваться и осуществлять посильные трудовые функции в более комфортных условиях, но и смогут проходить необходимое лечение.

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних на безопасную информационную среду, необходимо:

— создать правовые механизмы блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов насилия, других антиобщественных тенденций;

— законодательно закрепить получение согласия родителей на открытие аккаунтов несовершеннолетним детям;

— полностью запретить распространение информационной продукции посредством теле- и радиовещания, предусмотренной Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], за исключением теле- и радиопрограмм, телепередач, доступ к просмотру или прослушиванию которых осуществляется исключительно на платной основе с применением декодирующих технических устройств;

— ужесточить меры ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию;

— создать общественные механизмы контроля интернет-контента в части привлечения студенчества, общественных организаций к мониторингу интернет-пространства в целях передачи в уполномоченные органы субъекта данных о сайтах, содержащих запрещенную к распространению информацию [5, с. 88].

Стоит отметить, что указанные направления оптимизации действующего законодательства Российской Федерации по вопросу защиты прав несовершеннолетних не ограничиваются отмеченным перечнем и могут дополняться также и иными факторами, в частности, законодателю также необходимо обратить внимание и на совершенствование норм права о жилищных правах детей, прежде всего, тех, кто остался без попечения родителей и т.д. Соответственно, на сегодняшний день в рамках функционирования института защиты прав детей на территории Российской Федерации существует ряд вопросов, которые должны быть разрешены на законодательном уровне с целью повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время российское право включает в себя многочисленные правовые механизмы реализации защиты прав детей, некоторые аспекты, на наш взгляд, требуют внесения изменений и дополнений в действующие законы страны. В частности, по нашему мнению, здесь можно говорить о повышении эффективности института алиментирования (изменение порядка исчисления алиментов, повышение ответственности для недобросовестных алиментобязанных лиц и т.д.), развитии социальной защиты определенных категорий детей и подростков (сирот, инвалидов и т.д.), формирования актуальной совокупности норм права, которые смогут защитить права и интересы несовершеннолетних в сети Интернет и т.д.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.

3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 2010. № 297.
4. Калимуллина, Э.Р. Рекомендации по совершенствованию социальной защиты детей с ограниченными возможностями // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6-1 (60). с. 26-28.
5. Маюров, Н.П., Прудников А.С. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Основные направления правозащитной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 175 с.

Теоретические проблемы реализации процедуры эмансипации

Дегтярева Александра Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Заикина Инна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются основные проблемы реализации на практике процедуры эмансипации и гражданско-правового статуса несовершеннолетнего, получившего в результате данной процедуры полную дееспособность.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, дееспособность, органы опеки и попечительства, права несовершеннолетних, гражданский кодекс.

Целью данной статьи является исследование гражданско-правового положения эмансипированных несовершеннолетних граждан и реализации процедуры эмансипации.

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] полной дееспособностью обладают лица, достигшие 18-летнего возраста. Несовершеннолетний гражданин вправе получить полную дееспособность при определенных условиях до достижения указанного возраста в результате процедуры эмансипации. В силу статьи 27 ГК РФ [1] установлены основания приобретения несовершеннолетним полной дееспособности:

- достижение 16-летнего возраста;
- работа по трудовому договору (контракту) или занятие предпринимательской деятельностью;
- согласие обоих родителей, попечителя или усыновителя.

При отсутствии согласия родителей объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению суда. [5]

В результате процедуры эмансипации частично дееспособный несовершеннолетний переходит в категорию граждан, обладающих полной дееспособностью, который в полном объеме приобретает гражданские права и несёт гражданские обязанности. Он становится правомочен совершать крупные сделки без согласия родителей, что становится преимуществом данной процедуры при осуществлении предпринимательской деятельности. Но стоит отметить, что на несовершеннолетнего возлагаются в полной мере обязанности. В том числе полная имущественная ответственность, представители ребенка прекращают нести субсидиарную ответственность по обязательствам несовершеннолетнего. Эмансипированный лишается права на содержание от своих

родителей, в том числе и права на получение алиментов, при этом приобретает обязанность по содержанию своих нетрудоспособных родителей. [2]

Также несовершеннолетний не может приобрести ряд прав и обязанностей в силу возраста, что разъясняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Данное ограничение вполне обосновано психофизиологическими особенностями несовершеннолетнего. Примерами таких ограничений являются право на приобретение гражданского огнестрельного оружия, воинская обязанность, право на управление транспортным средством, право на приобретение алкогольной продукции.

Стоит отметить, что процедура эмансипации обладает различными проблемами, к ним можно отнести:

1. Важным условием проведения процедуры эмансипации является согласие обоих родителей, попечителя, усыновителя. Законодателем не установлена форма данного согласия (письменно, устно, необходимо ли присутствие законных представителей), что на практике вызывает трудности в реализации эмансипации. [3] Помимо этого не раскрыт вопрос, кто именно подает заявление в органы опеки и попечительства для проведения процедуры эмансипации. Целесообразно установить это право только за несовершеннолетним, чтобы исключить злоупотребления со стороны его представителей. Данное решение должно лежать на гражданине, который осознанно получает полную дееспособность, принимая правовые последствия данной процедуры.

2. Гражданский Кодекс РФ [1] закрепляет такие условия эмансипации, как работа по трудовому договору (контракту) или занятие предпринимательской деятель-

ностью. В силу этого достаточно зарегистрироваться несовершеннолетнему в качестве индивидуального предпринимателя или заключить трудовой договор. В данном случае невозможно понять, способен ли несовершеннолетний полностью содержать себя и лишиться поддержки со стороны родителей. Решением данной проблемы будет установление минимального дохода и предъявление требований к стажу работы по трудовому договору для несовершеннолетнего, который готовится проходить процедуру эмансипации.

3. Помимо вышесказанного, наличие дохода также не может являться единственным условием получения полной дееспособности. Многие исследователи предлагают включить такое условие, как оценка несовершеннолетнего на психологическую зрелость, в том числе исключить возможность получения полной дееспособности до достижения 18-летнего возраста тем, кто имеет психические болезни и отклонения. [6] Так, С. В. Букшина полагает, что данное решение может приниматься по усмотрению органов опеки и попечительства или суда. [4]

Так, на практике встречаются случаи, когда несовершеннолетний не осознает в полной мере последствий процедуры эмансипации. Например, в Дагестане с жалобой на органы опеки и попечительства обратилась мать

несовершеннолетнего, которая требовала отменить решение о признании несовершеннолетнего дееспособным, ссылаясь на то, что подать заявление ребенка уговорил отец для дальнейшего уклонения от уплаты алиментов. При этом несовершеннолетний при подаче заявления на эмансипацию проработал по трудовому договору всего несколько дней. [7]

4. Стоит отметить, что эмансипация не является условием для разрешения вступления в брак несовершеннолетнему. В данном случае, решение о признании этого право установлено за субъектом РФ, который определяет, будет ли эмансипация — обстоятельством для выдачи разрешения органами местного самоуправления на вступление в брак лицам, не достигшим брачного возраста. В данном случае видится нецелесообразным полностью дееспособному гражданину проходить формальную процедуру для вступления в брак.

Таким образом, получение несовершеннолетним полной дееспособности путем эмансипации, только частично меняет статус ребенка, он не приобретает полностью права и обязанности совершеннолетнего гражданина. И помимо этого, институт эмансипации обладает рядом проблем, требующих совершенствования данной процедуры.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 (ред. от 14.04.2023 № 121-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 16, ч. I, ст. 2758.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // СЗ. 1996. № 1. ст. 16; 2022. № 52. ст. 9368.
3. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 // ВВАС РФ. 1996.
4. Букшина, С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: автореферат дисс... канд. юрид. наук:/Букшина С. В. — Томск, 2003. 185 с.
5. Картавцева, Ю. Е. Эмансипация в соответствии с гражданским законодательством/Ю. Е. Картавцева // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы седьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. с. 76-77.
6. Селютина, О. Г. Институт эмансипации и некоторые теоретические проблемы его применения в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 2. с. 10-14.
7. Решение Кизлюртовского городского суда р. Дагестан по делу № 2435/2014 М Морандьер Ж. Л // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WZ7up0JSlgdj/> (Дата обращения 26.05.2023).

Процессуальные проблемы наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве

Кравец Александр Витальевич, студент магистратуры;
Чухраев Денис Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье проведен анализ процессуальных проблем наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. Установлена высокая значимость законодательного регулирования данной принудительной меры. При реализации наложения ареста на имущество следственные и судебные органы должны максимально придерживаться норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: арест на имущество, наложение ареста, сроки ареста.

В современный период в уголовном процессе России достаточно часто применяется такая мера процессуального принуждения, как арест имущества. В исследуемом аспекте актуальной является проблема обеспечения законности при принятии решения о применении данной меры принуждения, что связано с двойственностью ее правовой природы. С одной стороны, применение наложения ареста на имущество дает возможность уполномоченным органам обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, а также изъять преступные доходы. С другой стороны, исследуемая мера пресечения затрагивает основополагающее конституционное право — право собственности лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Гражданин может лишиться возможности пользоваться своим законным имуществом, что наносит ущерб его правам и свободам. Следовательно, применение наложения ареста на имущество должно максимально полно регулироваться на законодательном уровне, чтобы избежать нарушения прав обеих сторон уголовного производства.

Арест имущества как мера принуждения возможен как в досудебном, так и в судебном производстве. В досудебном производстве согласно ч. 1 ст. 115, а также п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд уполномочен, рассматривая возбужденное ходатайство следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия [1]. Таким образом, на данной стадии уголовного процесса «инициатива наложения ареста, предоставление суду правовых и фактических оснований принятия этой меры, исполнение ареста, включающего в себя при изъятии имущества определение места его хранения, а также само хранение изъятых имущества при оставлении его при уголовном деле и в общем случае отмена ареста — все это прерогативы органа расследования» [2, с. 188].

Принимать решение о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях правомочен только суд. Стоит отметить, что при применении мер обе-

спечения уголовного производства судья должен действовать строго в соответствии с требованиями УПК РФ и судебной процедурой гарантировать соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц; условий, при которых ни один человек не был бы подвержен необоснованным процессуальным ограничениям.

Рассматривая ходатайство о наложении ареста на имущество, для принятия законного и обоснованного решения судья должен выяснить все обстоятельства, которые предусматривают основания для ареста имущества или отказ в удовлетворении ходатайства об аресте имущества. Вместе с тем существуют случаи, когда судьи рассматривают ходатайство о наложении ареста без участия следователей (дознавателей) и не в полной мере выясняют все обстоятельства дела и не соблюдают вышеуказанных требований закона. Например, наложение ареста может быть обоснованно необходимо предотвратить возможность его дальнейшей передачи и отчуждения, а также незаконного использования и обеспечения сохранности имущества. Однако очень часто решение судьи не содержит сведений, в уголовном производстве заявлен гражданский иск, для дальнейшего выполнения которого есть необходимость предотвратить возможность дальнейшей передачи и отчуждения имущества. Подобные случаи должны максимально пресекаться.

В случаях, не терпящих отлагательств арест может быть наложен на основании постановления следователя (дознавателя) без судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) с последующим уведомлением судьи и прокурора в течение трех суток [1]. Необходимо обратить внимание на распространенные ситуации, в которых следователь (дознаватель) обращается в суд с ходатайством об аресте временно изъятого имущества с пропуском предусмотренного ч. 5 ст. 165 УПК РФ срока.

Так, например, 25 октября к судье К-либо районного суда города П. обратился следователь с ходатайством о наложении ареста на имущество, обнаруженное и изъятое 19 октября во время обыска по месту жительства подозреваемого, а именно: денежные средства, мобильный телефон. Согласно постановлению судьи К-либо районного суда города П. отказано в удовлетворении ходатайства в связи

с пропуском срока на обращение в суд, предусмотренного положениями ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Вместе с тем причины пропуска сроков обращения с ходатайством об аресте имущества были уважительными учитывая принятие решения в уголовном производстве об изменении подсудности и территориальную удаленность суда [3].

В соответствии с ч. 6 ст. 115 УПК РФ имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которое должно быть предупреждено об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Таким образом, только сам следователь определяет судьбу арестованного имущества — либо изымает его, либо передает на хранение.

Принятие мер, обеспечивающих сохранность арестованного имущества, заключается в отражении в протоколе наложения ареста на имущество максимального количества признаков имущества (не только их полное

и точное наименование, но и их индивидуальные особенности, сохранность, стоимость, степень изношенности, а также их упаковка), использовании средств криминалистической техники, затрудняющих подмену имущества подозреваемым (обвиняемым) или иными заинтересованными лицами, опечатывании или опломбировании предметов, оставляемых на хранение у их собственников или владельцев и т. д.

Итак, наложение ареста на имущество является не только важной мерой пресечения и обеспечения прав потерпевших, но и также одним из самых распространенных примеров ограничения имущественных прав лиц в уголовном процессе. В этом аспекте совершенствование правового порядка применения данной меры пресечения остается актуальной проблемой уголовно-процессуальной науки. При реализации наложения ареста на имущество следственные и судебные органы должны максимально придерживаться норм уголовно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Татьяна, Л. Г. Конституционализация процессуальной формы наложения ареста на имущество // Л. Г. Татьяна, Р. М. Хуснутдинов // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 7. — с. 186-191.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.11.2020 Дело № 10-187024/2020 // <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/8c8e0df0-235e-11eb-83f1-453412db7db3>

Сущность ареста на имущества и его значение в уголовном процессе

Кравец Александр Витальевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чухраев Денис Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье рассмотрена сущность наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения. Исследовано значение применения данной меры для решения задач уголовного судопроизводства и защиты прав потерпевших и иных пострадавших от преступного деяния лиц. Определено, что в современный период арест на имущество не в полной мере адаптирован к необходимости возобновления интересов субъектов, нарушенных в результате совершения уголовного правонарушения.

Ключевые слова: арест на имущество, процессуальное принуждение, возобновление прав.

Преступность во все времена признавалась одной из острейших проблем государства и общества, государство должно предусмотреть средства по предупреждению и противодействию преступности, а также уголовно-правовые средства борьбы с этим отрицательным явлением. Задачей властных структур России является адекватное и оперативное реагирование на негативные процессы, своевременная выработка стратегии уголовно-правовой политики на современном этапе. Одним из основных направлений обеспечения должного уровня правопорядка в государстве, есть дей-

ственное уголовно-процессуальное законодательство, в том числе один из его важных институтов — наложение ареста на имущество. В современный период применение ареста имущества в ходе досудебного расследования требует значительного внимания как практиков, так и ученых.

Наложение ареста на имущество — это мера процессуального принуждения, сущность которой заключается в запрете собственнику имущества распоряжаться или пользоваться им, а также в исключении имущества из обращения и передачи его на хранение.

По мнению В.Б. Искандирова, наложение ареста на имущество — это процессуальное принудительное действие, которое имеет двойственную процессуальную природу, т. к. оно осуществляется как по инициативе следователя, так и по поручению других участников уголовного судопроизводства, имеет целью обеспечить исполнение судебного решения, запретить отчуждение и укрытие имущества заключается в установлении запрета владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, или в принудительном изъятии имущества с передачей на хранение его владельцу или другому лицу [2, с. 35]. Наложение ареста также может быть направлено на собирание, проверку и оценку доказательственной информации.

Суть ареста имущества заключается во временном лишении по решению суда подозреваемого, обвиняемого, осужденного или лиц, которые в силу закона несут гражданскую ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, осужденного, а также других физических и юридических лиц, возможности отчуждать определенное имущество, а также распоряжаться каким-либо образом таким имуществом и использовать его в случае, когда неприменение таких запретов может привести к сокрытию, повреждению, порче, исчезновению, утрате, уничтожению, использованию, преобразованию, передвижению, передаче имущества.

Наложение ареста на имущество в рамках уголовно-процессуальных действий является правоограничением. При наложении ареста на имущество собственник (владелец), не лишаясь правомочия владеть, временно ограничивается в возможности распоряжаться, и в некоторых случаях и пользоваться арестованным имуществом. Положение ч. 2 ст. 115 УПК РФ состоит в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение [1].

Согласимся с мнением авторов, которые считают, что «запрет на распоряжение имуществом не исключает, а то и вовсе не ограничивает возможности использования имущества» [3]. Только в необходимых случаях одного наложения запрета на право распоряжения имуществом недостаточно, поэтому в соответствии с законом запрет накладывается как на право распоряжения имуществом, так и на использование им. Таким образом лицо, на имущество которого наложен арест, не утрачивает права собственности на свое имущество до вынесения окончательного решения судом, который и определяет судьбу арестованного имущества.

Наложение ареста на имущество имеет большое практическое значение для обеспечения прав потерпевших

и иных лиц, пострадавших вследствие преступного деяния (родственники убитого и т.п.). Отметим, что процессуальные права потерпевшего и гражданского истца имеют непосредственная связь с институтом ареста имущества, потому что последний направлен, среди прочего, на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного потерпевшему, гражданскому истцу.

Однако право собственности правонарушителя должно быть ограничено только в допустимых границах. В указанном контексте важным аспектом уголовного производства становится поиск надлежащего баланса между частными и публичными интересами, создание предпосылок для того, чтобы лица, которым принадлежит имущество, могли реализовывать свои полномочия по принадлежащему им имуществу, и, в то же время, были достигнуты задачи уголовного производства, которые во многих случаях могут быть исполнены только при условии ограничения или даже лишения права собственности при расследовании уголовных правонарушений.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, задачей ареста имущества является предотвращение возможности его сокрытия, повреждения, порчи, уничтожения, отчуждения. Уполномоченные законом органы по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или по своей инициативе обязаны принять все меры к обеспечению заявленного в уголовном производстве гражданского иска, а также возможного в будущем гражданского иска, возможной конфискации имущества и возможного штрафа. Органы расследования обязаны принять необходимые мероприятия с целью выявления и розыска имущества, на которое может быть наложен арест в уголовном производстве, обеспечение сохранности имущества до разрешения уголовного производства в судебном разбирательстве, в частности путем изъятия имущества, на которое наложен арест. В ходе досудебного расследования не единичны следственные ситуации, когда несвоевременное принятие решения о временном изъятии имущества приводит к тому, что на момент принятия решения о наложении на него ареста оно исчезло, утеряно или повреждено.

В заключение отметим, что в настоящее время институт наложения ареста на имущество требует дальнейшего совершенствования. Прежде всего, он не в полной мере адаптирован к необходимости возобновления нарушенных уголовным правонарушением интересов общества и государства, а также потерпевших. Арест имущества должен осуществляться своевременно, затягивание данного процесса не допустимо, так как может привести к невозможности восстановления нарушенных прав потерпевшего или иных пострадавших лиц.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

- Искандиров, В. Б. Исторический аспект развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России [Электронный ресурс]/В. Б. Искандиров // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. — 2018. — Вып. 24. — с. 35-39
- Юткина, С. М., Ростовщикова О. В. О наложении ареста на имущество как мере уголовно-процессуального принуждения: история, теория, практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nalozhenii-aresta-na-imuschestvo-kak-mere-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-istoriya-teoriya-praktika> (дата обращения: 02.01.2024).

Проблемы наследования цифровых прав

Кузьменко Анна Андреевна, студент
Научный руководитель: Мищенко Кристина Викентьевна, аспирант
Севастопольский государственный университет

В статье автор исследует вопросы наследования номера телефона.

Ключевые слова: номер телефона, наследование номера телефона, абонентский номер, телефонный номер, оператор связи

В современном информационном обществе, где связь играет важную роль в повседневной жизни каждого человека, вопросы наследования номера телефона становятся все более актуальными. Наследование номера телефона возникает в случае, когда владелец номера уходит из жизни. Этот вопрос имеет юридическую значимость, поскольку номер телефона является индивидуальным идентификатором и ключом доступа ко многим онлайн-сервисам и мобильным банкам. Гражданин России с помощью номера телефона входит в официальный интернет-портал государственных услуг, социальные сети, личные кабинеты и т. д.

В данной статье мы рассмотрим вопросы наследования номера телефона и релевантные нормативные положения, которые регулируют данный процесс. Понимание этих аспектов поможет нам получить более полное представление о правовых аспектах наследования номера телефона и его значимости в современном информационном обществе, а также выявим проблемы в действующем законодательстве.

Начиная с появления телефона и до сегодняшнего дня характер абонентского номера изменился. Ранее номер телефона был «привязан» к недвижимому имуществу, им пользовались все лица, проживающие в доме или квартире. Однако сейчас можно сказать, что номер телефона — это зачастую актив, так как может приносить как доход (продажи в социальных сетях), так и быть ключом к необходимой информации.

Телефонный номер — последовательность десятичных цифр, соответствующая требованиям, установленным в российской системе и плане нумерации или в международном плане нумерации электросвязи общего пользования, содержащая информацию, необходимую для совершения вызова в сети телефонной связи, согласно п. 1 Общего положения Постановление Правительства РФ

от 09.12.2014 N 1342 (ред. от 18.01.2021) «О порядке оказания услуг телефонной связи» [3].

Абонентский номер — телефонный номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) окончательный элемент сети связи или подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленным в ней (в нем) идентификационным модулем, согласно п. 1 Общего положения Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 N 1342 (ред. от 18.01.2021) «О порядке оказания услуг телефонной связи».

Сим-карта — это электронный носитель информации, который используется для идентификации абонента и пользовательского оборудования. С ее помощью, наряду с другими средствами и технологиями, оказываются услуги связи.

Согласно статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее ГК РФ) цифровыми правами признаются названные в таком качестве в ГК РФ обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Согласно двум основополагающим законам в данной статье — Федеральному закону «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ [2] и Разделу 5 ГК РФ — правила наследования номера телефона предусматривают возможность передачи номера телефона наследникам в случае смерти владельца.

Регулирование ресурса нумерации является исключительным правом государства, в соответствии с п. 1 ст. 26 ФЗ «О связи».

В соответствии со ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним

средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Сам по себе абонентский номер (и соответственно права по договорам оказания услуг связи с выделением конкретного абонентского номера), с учетом ст. 128 ГК РФ, не является самостоятельным объектом гражданских прав, по поводу которого возникают субъективные права и обязанности. Наследственное имущество составляют только денежные средства, внесенные на лицевой счет до смерти абонента.

В общем и целом, нельзя унаследовать телефонный номер, так как он не является ни имуществом, ни имущественными правами, ни обязанностями. Однако можно сохранить за собой абонентский номер умершего человека официально.

Основной принцип наследования номера телефона в России заключается в том, что номер телефона может быть передан наследникам, если они заинтересованы в его сохранении и использовании. Для этого требуется уведомить оператора связи, предоставить подтверждающие документы, дождаться решения оператора связи.

Наследник должен уведомить оператора связи о смерти владельца номера. Это требуется для начала процесса передачи номера.

Далее наследнику необходимо предоставить оператору связи необходимые документы, подтверждающие право наследования и связь с умершим владельцем номера, такие как завещание, свидетельство о смерти и другие документы, удостоверяющие наследственные права.

На основе предоставленных документов и установленных процедур оператор связи принимает решение о передаче номера наследникам. Решение может быть положительным или отрицательным в зависимости от соблюдения требований и наличия оснований для передачи номера.

Вопрос о наследовании номера телефона за границей может иметь различные ответы в зависимости от конкретной страны и ее законодательства. В некоторых европейских странах существуют специальные правовые нормы, регулирующие наследование номеров телефонов, а в других — отсутствуют явные положения по этому вопросу.

Например, в некоторых странах Европейского союза, таких как Германия, Франция, Италия и Испания, существуют правила, позволяющие наследникам сохранить и продолжить использование номера телефона умершего владельца. В этих странах наследование номера телефона регулируется как часть наследственного права и требует соблюдения определенных процедур, а также предоставления соответствующих документов.

С 12 июля 2020 года по решению Федерального Верховного суда Германии (ВНГ) наследственное право распространяется и на учетные записи в различных онлайн-службах, будь то социальная сеть, почтовый ящик или подписка на онлайн-кинотеатр [6].

Решение было принято по иску родителей 15-летней девочки, которая в 2012 году погибла под поездом метро. Они пытались получить доступ к ее аккаунту в социальной сети Telegram (вход, в который осуществляется по номеру телефона), чтобы выяснить был ли это несчастный случай или суицид. Верховный суд Германии постановил, что право на учетную запись может наследоваться, и обязал Telegram предоставить родителям доступ к цифровым данным покойной дочери.

В РФ существует судебная практика по вопросам наследования номеров телефонов. В связи с тем, что данная тема является относительно новой и специфичной, судебная практика по наследованию номеров телефонов не является обширной.

Рассмотрим решение № 2-1365/20152-1365/2015~М-315/2015 М-315/2015 от 26 марта 2015 г. по делу № 2-1365/2015 Таганского районного суда г. Москвы [5]. В ходе судебного разбирательства истец пояснила, что после смерти мужа она решила переоформить принадлежащие ему два абонентских номера на себя и с этой целью обратилась в ОАО «МТС», представив свидетельство о браке и о смерти мужа. <дата> она обратилась с письменным заявлением о переоформлении договоров, по результатам рассмотрения которого ей в устной форме сообщили о необходимости предоставления свидетельства о праве на наследство после смерти мужа. Она обратилась к нотариусу, который в оформлении свидетельства о праве на наследство в устной форме отказал, пояснив, что выдача свидетельств о праве на наследство на абонентские номера, принадлежащие оператору связи, законом не предусмотрена. (Права на телефонные номера мобильной связи не являются объектами наследственных прав, так как они предоставлены в рамках договора об оказании услуг и не подлежат передаче по наследству. Нотариус не имеет право выдавать свидетельство о праве на наследство. ГК РФ Статья 1112. Наследство. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности) Ссылки представителя ответчика на возможность передачи прав и обязанностей абонента по договору об оказании услуг связи в порядке наследования и законность требования ОАО «МТС» предоставить документ, подтверждающий, что истица является единственным наследником, суд находит несостоятельными, поскольку после заключения с истцом договоров об оказании услуг какие-либо дополнительные документы, обуславливающие оказание услуг по договору, ответчик от истца требовать не вправе. Суд удовлетворил иск частично в части возмещения морального вреда и судебных расходов.

Так можно ли унаследовать право на номер? Сим-карта и телефонный номер — это не имущество и не имущественные права. Они не считаются объектами сделок, поэтому их нельзя унаследовать. Сим-карта и номер — средства услуг связи, а не имущество, которое можно унаследовать.

Мы предлагаем дополнить и тем самым расширить понимание и значение абонентского номера телефона. Попытки были приняты ещё летом 2020 года в Госдуму внесли законопроект № 978343-7 [4]. В нем предлагается дополнить статью 45 закона «О связи» пунктом 7, который

позволил бы сделать телефонный номер объектом прав, что позволило бы наследовать номер телефона. Данное дополнение считаем нужным и также следует решить вопрос кому будет передаваться номер телефона, если несколько наследников претендуют на номер телефона.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2024)
2. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2024)
3. Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 N 1342 (ред. от 18.01.2021) «О порядке оказания услуг телефонной связи» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2024)
4. Законопроект № 978343-7 О внесении изменения в статью 45 Федерального закона «О связи» [Электронный ресурс]. // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/978343-7>
5. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 26.03.2015 по делу № № 2-1365/2015. [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.01.2024)
6. Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2020 г. 11-18. — М.: Издательские решения, 2021.

Этапы становления законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями

Ларионова Дарья Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чебыкин Игорь Витальевич, доцент, декан

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье анализируются истоки возникновения законов, регулирующих коррупционные отношения в Российской Федерации. Автор актуализирует внимание на необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса, что позволит антикоррупционной политике отечественного права развиваться с учетом исторического опыта.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, Российская Федерация, государственная власть, противодействие коррупции, коррупционная направленность, широкое понимание.

Для начала стоит отметить, что в исторической науке не отмечается точное время возникновения коррупции, но специалисты в области изучения исторических аспектов данного явления уверенно указывают на то, что коррупция на протяжении всего развития человечества не только существовала как явление, но и интенсивно развивалась.

Так, А.В. Кузьмин отмечает, что понятие коррупции можно применить, как в широком понимании, так и в узком. «Широкое понимание, включает в себя как подкуп во всех отраслях власти и управления (государственных, муниципальных, частных), так и должностные преступления, совершенные из корыстных побуждений; узкое понимание коррупции — это подкуп во всех его разновидностях плюс (с определенной долей условности) провокация такового» [6, с. 137].

В. Дивайн, определял коррупцию, как «злоупотребление государственной властью ради личной выгоды» [1, с. 9].

В современном мире термин «коррупция» используется более, чем часто, что связано с высоким уровнем коррумпированности государственной власти, в связи с чем в Российской Федерации уделяется значительное внимание законодательству, регулирующему правовые позиции чиновников.

Важнейшим этапом в развитии правовой сферы о противодействии коррупции в России является вступление в силу Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5]. Начало его формирования заложено историческим развитием государственности на Руси.

Исторический аспект обеспечивает рассмотрение значения Закона о противодействии коррупции в двух формах:

— широкая форма — как общий итог более чем тысячелетнего процесса реализации российской государственной политики, направленной на борьбу с коррупционерами;

— узкая форма — как старт процесса становления антикоррупционной политики России нового формата, начало которого приходится на 90-е годы XX века, т.е. включение современной политической, социально-экономической и, как следствие, правовой политики.

Сегодня, учитывая проблемные вопросы, решаемые посредством государственной политики различных направлений, серьезным значением обладают оба приведенных формата. Так, правовым значением Закон о противодействии коррупции обладает, когда речь идет о таких его функциях, как систематизация и унификация законодательства, направленного на борьбу с коррупцией.

По мнению А.Ж. Лукпанова, антикоррупционное законодательство на всех этапах исторического развития России характеризовалось высоким уровнем правовых коллизий [3, с. 24]. В.С. Черных, отмечал, что в нем не было единства терминов и определений [7, с. 13]. Поэтому можно полагать, что историческая значимость Закона «О противодействии коррупции» заключается, главным образом, в разработке и упрочнении правовых возможностей, направленных на решение проблем в области коррупции.

Этап формирования и развития государственной политики противодействия коррупции пришелся на становление централизованного государства и связан с оформлением правовых позиций концепции, направленной на обеспечение национальной безопасности. Происходит повышение значимости законодательства, что связано с централизацией власти, укреплением позиций государственности, монархии сословно-представительного характера и нового дворянства.

Анализ истории развития ответственности за преступления коррупционной направленности позволяет говорить о том, что дальнейшее законодательство в этой области развивалось именно по тем направлениям, которые были заложены нормативными правовыми нормами, сформированными в эпоху Петра Великого, а именно:

- 1) правовые установки в деятельности чиновников;
- 2) ужесточение наказаний;
- 3) внесловный подход к наказаниям;
- 4) расширение состава преступлений коррупционной направленности.

Литература:

1. Дивайн, В., Хоппе, Т. Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие. — Москва: Анкил, 2013. — 240 с.
2. Колобова, М. В. Взятничество и казнокрадство в период царствования Николая I, как истоки современной коррупции/М. В. Колобова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 14. — с. 15-19.

В правовой истории России наиболее значимо историками выделяется XIX в., т.к. именно в этот период было утверждено множество законодательных актов, направленных на развитие централизованной власти в стране. Отмечается, что ни в одном государстве нет такого периода в истории правового законодательства, особенно, если учесть тот факт, что многим нормативно-правовым положениям в мире нет аналогов. «Среди новых законов имелись правовые документы, положения которых свидетельствуют о систематизации и первых попытках кодификации антикоррупционного законодательства» [2, с. 16].

Рассматривая советский период развития антикоррупционного законодательства, необходимо отметить, что советская власть всегда уделяла этому вопросу большое внимание. Этот процесс в советский период осуществлялся через призму укрепления государственной власти, что являлось ключевым условием построения и развития нового общества.

Особенным систематизирующим значением в области антикоррупционного законодательства российского государства обладает постсоветский период. Но принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации [4] не смог разрешить существующие проблемы в области противодействия коррупции, а таковых проблем было множество, особенно если учесть, что за пять лет до этого произошел распад Советского Союза, и страна переживала множественный кризис государственно-общественных, политических и социально-экономических отношений. Анализ Уголовного кодекса РФ показывает, что в нем приводятся положения, направленные не на правовое регулирование коррупции и ее профилактику, а скорее раскрывающие сами проблемы коррупции в постсоветской России, обобщая их с различных правовых позиций практического формата. Это дает основание полагать, что антикоррупционное законодательство в Российской Федерации конца XX в. так и оставалось без какой-либо реально проработанной и действующей юридической концепции.

Таким образом, анализируя историко-правовые аспекты развития российского законодательства об ответственности за коррупционные правонарушения, можно сделать вывод, что антикоррупционная политика государства была наиболее эффективной в периоды глобальных исторических перемен. Во все исторические периоды борьба с коррупцией достигала разной степени успеха. В одних случаях государство добивалось успеха, в других — требовались значительные усилия, часто безрезультатные. Мы считаем, что коррупционные преступления по-прежнему совершаются, иногда активно, и борьба с ними будет продолжаться.

3. Лукпанов, А.Ж. История развития законодательства по борьбе с коррупцией в государственной службе России / А.Ж. Лукпанов // Научное общество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. — 2018. — с. 23-26.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 01.01.2024. № 1 (часть I). Ст. 22.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008; № 291. 22.12.2023.
6. Фиалковская, И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник ННГУ. — 2018. — № 1. — с. 137-142.
7. Черных, В.С. Генезис развития преступлений коррупционной направленности в дореволюционный период / В.С. Черных // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 10. — с. 13-15.

Сущность коррупции как социального явления

Ларионова Дарья Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чебыкин Игорь Витальевич, доцент, декан

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье исследуются понятия коррупции, закрепленные в отечественном законодательстве и научной литературе, а также правовая природа сущности социального явления коррупции. Автор актуализирует внимание на необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса и на правовом просвещении общества с целью минимизации действий коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, государственная власть, государственная система, природа коррупции, должностное лицо, общественная власть.

Для начала стоит отметить, что коррупция все чаще становится одной из определяющих черт функционирования российского государства и неотъемлемой частью его отношений с гражданами. Она не только порождает неприемлемую несправедливость в системе управления и функционировании государственных институтов, но и влияет на формирование общественных настроений, приводя к потере доверия к власти и правосудию.

Коррупция в переводе с латинского «corruption» означает подкуп и трактуется как деятельность преступного характера, состоящая в применении лицами, занимающими какие-либо должности, властных полномочий в целях личного обогащения.

Для того чтобы определить природу коррупции как социально-политического явления, следует отметить, что изучение этого феномена уже давно интересует западных исследователей. «И. Сибгатуллина обращает внимание на то, что антикоррупционная деятельность, осуществляемая на международном уровне, преследует несколько целей. Одной из них является восстановление нарушенных прав и законных интересов» [2, с. 58].

Однако большая часть работ, выполненных западными учеными, ограничивается анализом и подробным описанием отдельных случаев коррупции. Как правило, не раскрывая содержание выявленных закономерностей, не анализируются причины их возникновения и раскрытия.

Еще один недостаток — это неоправданное расширение видов коррупционных действий. К ним предла-

гается отнести коммерческий подкуп, протекционизм и лоббизм в частных компаниях, коммерческих банках и крупных корпорациях. Коррупция — явление, тесно связанное с природой властных отношений, поскольку ключевыми участниками являются коррумпированные представители уполномоченных государственных институтов. Этот пробел в определении природы коррупции был восполнен в работах современных российских ученых.

По своей сути, государственное устройство состоит практически целиком из государственных служащих, которых обычно в шуточной форме называют «слуги народа». Государственная система обладает административно-властными ресурсами, которые, в определенных условиях, могут обратить через данный ресурс в материальное благо «для себя». Здесь можно привести элементарный пример, сферу закупок для государственных и муниципальных нужд — очень часто в данной сфере много коррупционной составляющей. Таким образом, полагаем, что это и является источником, из которого проистекает сложная «болезнь» государственного устройства, которая и является коррупцией.

Проанализируем точки зрения, закрепленные в научной литературе и в отечественном законодательстве о понимании термина «коррупция».

Н.В. Хлонова, отмечает, что «коррупция — это негативное социально-правовое явление, выражающееся в неправомерном использовании лицом своего публичного статуса (служебных полномочий, авторитета занимаемой

должности) с целью извлечения выгод материального характера для себя и для третьих лиц, а также предоставление таких выгод» [1, с. 21].

А.И. Кирпичников отмечает, что «коррупция — это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества» [4, с. 43].

Дж. Сентуриа, предложил общее определение, которое используется по настоящее время: «коррупция — это злоупотребление публичной властью для частной выгоды» [3, с. 16].

Тем не менее, словосочетание «злоупотребление государственной властью», по нашему мнению, сама трактовка, некоторым образом вводит в заблуждение, так как сужает сущность коррупции, неся в себе социальную опасность. То есть, государство — это своего рода система управления обществом, а социальная опасность — это ущерб, наносимый обществу. Таким образом, коррупция — это злоупотребление контролем над государственной властью в личных целях или в интересах третьей стороны или группы лиц. Необходимо это помнить, при отождествлении понятий коррупция и «злоупотребление государственной властью».

Федеральный закон РФ от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [5].

А.В. Кузьмин отмечает, что коррупцию необходимо различать в узком и широком смысле. «Широкое понимание, включает в себя как подкуп во всех отраслях

власти и управления (государственных, муниципальных, частных), так и должностные преступления, совершенные из корыстных побуждений; узкое понимание коррупции — это взяточничество во всех его разновидностях плюс (с определенной долей условности) провокация такого» [6, с. 137].

Взяточничество определяется как коррупция, когда должностное лицо принимает взятку за выполнение своих обязанностей. Оно возникает из-за неясности обязанностей чиновника и недостатка административных и финансовых возможностей государства (часто искусственно созданных). Различные этапы «дачи» взятки выделяются как «побуждение к взятке» и «взятка-вознаграждение». В любом случае, в этих процедурах подкупаемая сторона выступает в роли «жертвы».

Таким образом, определив природу коррупции и ее трактовку в нормативных и научных исследованиях, важно также осознать, что антикоррупционная проблема не может быть решена только законодательно, без участия общества и граждан. Это связано с тем, что в общественном сознании коррупция становится популярным и, главное, социально приемлемым обыденным явлением. В то же время при обсуждении вопросов коррупции в обществе складываются своеобразные «двойные стандарты». Когда граждане говорят о коррупции, они имеют в виду не правонарушения, совершаемые в повседневной жизни, а правонарушения, совершаемые чиновниками на государственном уровне. И речь о двойных стандартах, в силу того, что государство пытается искоренить коррупцию, а общество в повседневной жизни поощряет коррупцию в виде угощений и подарков врачам, учителям, сотрудникам ГИБДД, пожарным и т.д. Они не понимают, что все это представляет реальную угрозу национальной безопасности, поскольку приводит к несоблюдению стандартов практически во всех сферах общества. Нужно не только вводить санкции за коррупционные преступления, но и проводить правовое просвещение граждан.

Литература:

1. Амиантова, И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов/И. С. Амиантова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 149 с.
2. Блашкова, Л. Л. Денонсация страсбургской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: изменение российской антикоррупционной политики или вынужденная защита национальных интересов?/Л. Л. Блашкова // Вестник ЮГУ. — 2023. — № 3 (70). — с. 53-60.
3. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография/Ю. А. Нисневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 240 с.
4. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов/А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под общей редакцией А.И. Землина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 198 с.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008; № 291. 22.12.2023.
6. Фиалковская, И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды/И. Д. Фиалковская // Вестник ННГУ. — 2018. — № 1. — с. 137-142.

Механизмы правовой защиты прав участников долевого строительства

Логонова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены механизмы защиты прав участников долевого строительства. Законодательные риски, которые включают в себя: неправомерность сделки, оплата недвижимости, нарушение сроков сдачи жилья, качество недвижимости, заморозка объекта. А также рассмотрены юридические механизмы защиты дольщиков: неправомерность сделки, имущественное право, государственная поддержка, судебное вмешательство, расторжение сделки.

Ключевые слова: Государственная дума РФ, застройщик, права дольщиков, юридическая практика, механизмы защиты, права участников, долевое строительство, 2004 год, заморозка, сделка, ДДУ.

Mechanisms of legal protection of the rights of participants of shared-equity construction

Discusses the mechanisms for protecting the rights of participants in shared construction. Legislative risks, which include: illegality of the transaction, payment for real estate, violation of deadlines for housing delivery, quality of real estate, freezing of the property. Legal mechanisms for protecting shareholders are also considered: illegality of the transaction, property law, state support, judicial intervention, termination of the transaction.

Keywords: State Duma of the Russian Federation, developer, rights of shareholders, legal practice, protection mechanisms, rights of participants, shared construction, 2004, freezing, transaction, DDU.

В 2004 году Государственная дума РФ приняла исторический закон ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве объектов недвижимости». Документ включает в себя все обязанности застройщиков и права дольщиков. Юридическая практика и механизмы защиты прав участников долевого строительства развиваются почти два десятилетия. Ситуация начинает меняться, а значит и обманывать потребителей в лице дольщиков становится намного сложнее.

Вместе с тем застройщики еще находят лазейки в действующей нормативно-правовой базе. В целом система юридической и судебной защиты работает эффективно, хотя и далека от совершенства.

Законодательные риски

В первую очередь нужно отметить, что Федеральный закон № 214-ФЗ направлен на защиту участников долевого строительства, а именно дольщиков. Граждане вкладывают деньги в компании и фактически спонсируют строительство жилых объектов. При этом возникает целый ряд рисков, которые могут быть связаны с:

— **Оплата недвижимости** — а именно покупка жилья, которое фактически еще не введено в строй. Согласно действующим нормам юридическое право собственности возникает после ввода жилого комплекса в эксплуатацию. Ранее на федеральном уровне использовались нормы страхования, но они были фактически заменены на эскроу-счета.

— **Нарушение сроков сдачи жилья** — несмотря на тот факт, что застройщики обязаны по закону руководствоваться обозначенными сроками, компании часто нарушают действия договора долевого участия (ДДУ). Дольщики

защищены нормами № 214-ФЗ и эскроу-счетами, хотя и такой формат взаимодействия имеет свои недостатки.

— **Качество недвижимости** — наиболее актуальная проблема для 2023 года, когда застройщики сдают в эксплуатацию жилье ненадлежащего качества. Не соблюдаются технические требования и может быть нарушен процесс строительства. Частично проблема решается за счет комплексной проверки жилья.

— **Заморозка объекта** — экономические и финансовые проблемы могут привести к приостановке строительства. По закону компания должна вернуть деньги, но и этот процесс может затянуться на определенный срок. Существует повышенный риск остаться без недвижимости.

ФЗ № 214 устанавливает не только правовой статус сторон, но и регулирует споры, возникающие в процессе отношений между дольщиками и застройщиками. Например, нормативный акт призывает компании соблюдать требования контракта (ДДУ), в том числе обеспечивать передачу недвижимости в указанные сроки. Кроме того, компания обязуется компенсировать ущерб клиентам при неисполнении условий договора.

Стоит отметить, что отношение между физлицами и юридическими компаниями (застройщиками) обеспечены защитой со стороны Закона РФ от № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992.

Действующие законы предполагают включение в ДДУ обязательных пунктов. Однако в некоторых случаях недобросовестные застройщики нарушают права дольщиков. Механизмы защиты позволяют минимизировать основные риски.

Юридические механизмы защиты дольщиков

Практика последних лет доказала, что дольщики имеют высокие шансы доказать свою правоту в суде. При этом на законодательном уровне существует несколько эффективных механизмов защиты. Для примера рассмотрим основные инструменты.

1. Неправомерность сделки

Федеральный закон позволяет участникам соглашения аннулировать договор в одностороннем порядке. Разумеется, сделать это можно только по закону и с учетом фактов риска или аргументов:

— Выявленные в ДДУ ошибочные сведения или нарушения, связанные с составлением документа.

— Если договор был составлен третьими лицами, которые не имеют прямого юридического отношения к застройщику.

— Если нарушения были выявлены на этапе строительства, то есть проектная декларация выполнена с ошибками.

Важно обратить внимание, что любое аннулирование соглашения производится только в судебном порядке. Кроме того, дольщики обязаны следовать положениям статьи 395 ГК РФ.

2. Имущественное право

В данном случае мы говорим о нарушении сроков сдачи объекта в эксплуатацию. Например, если жилой комплекс был достроен, но компания не спешит вводить здания в строй. Примечательно, что признание права на имущество может применяться в случаях недостроенного жилья. Дольщики получают возможность обратиться в местный суд с предоставленным гражданско-правовым иском.

В качестве аргументации следует использовать: передача имущества во владение дольщиков и признание прав собственников недвижимости. Здание может не использоваться по прямому назначению, но застройщик обязан передать права собственности.

3. Расторжение сделки

Стоит отметить, что такое право возникает не только в случаях ошибок в соглашении, но и нарушениях, связанных с качеством жилья. Гражданин имеет право отказаться от условий ДДУ в нескольких случаях:

— Если застройщик не выполнил все обязательства по договору.

— Качество жилья не соответствует заявленным нормам.

— Объект имеет признаки недостроенного жилья, а возобновление строительства не планируется.

— Если застройщик нарушает сроки сдачи более чем на два месяца или контракт был изменен компанией в одностороннем порядке.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».
3. Соболев, Д. А., «Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору участия в долевом строительстве», 2011 г.

К слову, Правительство РФ имеет право накладывать мораторий на отдельные пункты закона. Например, на период пандемии застройщики получили право не сдавать объекты в указанные сроки. Так, в 2023 году было подписано Постановление № 1732 «О внесении изменений», позволяющее застройщикам на 6 месяцев продлевать сроки сдачи жилых объектов.

4. Судебное вмешательство

Как правило, подобные нормы используются в исключительных случаях, когда застройщик объявляет о своем банкротстве. Разумеется, если строительство заключалось на основе эскроу-счетов, то дольщики гарантированно получают вложенные средства. Проблемы могут возникнуть в случае использования ипотечных кредитов. То есть дольщик уже выплатил часть долговых обязательств с процентами, но жилье не получил.

При банкротстве компания обязана не только предоставить недвижимость, но и вернуть средства. К сожалению, ипотечные заемщики не смогут вернуть выплаченные проценты, поэтому понесут определенные убытки. Ранее проблема считалась массовой, особенно до 2019 года, когда участники долевого строительства не использовали эскроу-счета.

5. Государственная поддержка

Каждый регион России предусматривает отдельные механизмы и инструменты защиты обманутых дольщиков. Власти могут использовать законодательные нормы для решения спорных моментов:

— Предоставить временное жилье.

— Частично компенсировать затраты дольщиков из бюджета.

— Посодействовать в завершении строительства жилого объекта.

Соответственно, эффективность такой защиты будет напрямую зависеть от региональных властей и фактического желания оказывать поддержку. В большинстве случаев дольщикам приходится обращаться за помощью к опытным юристам или в суд самостоятельно.

Заключение

Подводя итоги, отмечу, что многие изменения в законодательстве позволяют исключить часть рисков и минимизировать потери со стороны дольщиков. Защита пострадавших от неправомерных действий застройщиков является приоритетным направлением в развитии юридической практики.

Важно не только совершенствовать федеральные законы, но и предпринимать меры, позволяющие повысить качество жилой застройки.

4. Федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 214-ФЗ».
5. Бурцева, Е. В. «Изменения в законодательстве в сфере долевого строительства: плюсы и минусы», 2017 г.

Договор потребительского кредитования: спорные моменты и незаконная практика

Малова Тамара Валерьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассматриваются проблемы законодательных норм а также незаконные условия договора потребкредитования.

Ключевые слова: договор, кредитование, законодательные нормы, Банк России, финансы, 2023 год, кредитор, титульное страхование, скрытая комиссия, штраф, заемщик, кредиты, микрофинансовая организация, договор займа, банки, частные кредиты.

Consumer loan agreement: controversial points and illegal practices

This article discusses the problems of legislative norms as well as the illegal terms of a consumer lending agreement.

Keywords: agreement, lending, legislative norms, Bank of Russia, finance, 2023, lender, title insurance, hidden commission, fine, borrower, loans, microfinance organization, loan agreement, banks, private loans.

Проблема закредитованности населения несколько раз озвучивалась Банком России в 2023 году. Однако эффективно решение проблемы невозможно найти без учета повышения финансовой грамотности населения. Практически каждый четвертый гражданин РФ имеет минимум три кредита или является заемщиком микрофинансовой организации.

Договор потребительского кредитования относится к основополагающим документам, которые клиент заключает с денежно-кредитной организацией. Несмотря на его правовое урегулирование, остается еще много спорных юридических моментов.

Законодательные нормы

В Российской Федерации кредитные отношения регулируются на базе действующего ФЗ № 353 «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 24.07.2023). В документе прописаны не только основные понятия, но и условия кредитования, то есть формирования договора для последующего оформления потребкредитов.

В Статье 5 действующего Федерального закона содержится основная информация:

1. Договор потребительского займа может быть составлен с учетом индивидуальных или общепринятых условий. Кроме того, кредитные организации имеют право использовать смешанные типы договоров, то есть включать дополнительные пункты.

2. Договор должен быть составлен с учетом условий со стороны кредитора и клиента, но в соответствии со статьями Гражданского кодекса (далее — ГК РФ).

3. Кредитор имеет право составлять типовые условия для многократного использования договора потребкредитования для населения и юридических лиц.

Изначально разработкой документа занимались для минимизации рисков и споров, которые возникали между финансовыми организациями и частными лицами, получавшими кредиты. Практика показала, что многие компании готовы по-своему диктовать условия кредитования, а это прямая дорога к спорам, в том числе судебного порядка. Кроме того, действующие положения ФЗ № 353 до сих пор имеют спорные моменты.

Главная проблема в том, что исполнение договора потребкредитования обычно выполняется в пользу финансовой организации, а не заемщиков. Подобная тенденция сформировалась по ряду актуальных причин.

Во-первых, мы говорим о природе создания договора потребительского займа. Несмотря на прописанные правила и нормы, кредиторы имеют право вносить изменения в стандартные формы. В итоге банки получают юридическую возможность менять условия в одностороннем порядке, а также вносить изменения.

Во-вторых, к основным проблемам можно отнести низкую финансовую грамотность населения. Практика показала, что в России не принято тщательно изучать условия кредитования или вчитываться в каждый пункт договора.

Все вышеуказанные факторы часто приводят к проблемам, в том числе внедрению скрытых комиссий, дополнительных условий или навязыванию страховых полисов.

Последние являются необязательным условием при потребительском кредитовании.

Например, представители банков могут изначально и целенаправленно вводить заемщиков в заблуждение. Как правило, сотрудники финансовой организации не объясняют клиентам, как формируется процентная ставка или почему она повышается при отказе от страхового полиса.

Стоит отметить, что аналогичные требования и договорные отношения используют все участники денежно-кредитного рынка, в том числе микрофинансовые организации, банки и частные кредиторы.

При этом сам кредитный договор регулируется не только ФЗ № 353, но и статьями Гражданского кодекса РФ. В частности, речь идет о статьях 819 и 803. Важно обратить внимание, что ГК РФ разделяет понятия кредитного договора и займа. Последний термин относится к займам определенной собственности, которую заемщик обязуется вернуть в обговоренные сроки без процентов.

Незаконные условия договора потребкредитования

Юридическая практика за последние десять лет выявила ряд грубых нарушений, которые банки включают в кредитные договора. Многие условия являются незаконными, но несовершенство законодательства позволяет обходить эти нормы и требования.

Для примера рассмотрим наиболее частые условия, которые играют не в пользу заемщика:

1. Личное или титульное страхование — споры о реализации страхования жизни и здоровья проходят много лет и вышли на федеральный уровень. В частности, банки редко включают данное условие в документы, но нередко повышают ключевую ставку или отказывают в оформлении соглашений. В итоге Правительством РФ было принято решение о внесении изменений на базе Федерального закона от 19.12.2023 № 607-ФЗ. В документе прописаны ограничения для банков при выдаче ипотечных кредитов. Финансовые организации не смогут повышать ставку из-за отказа оформлять страховой полис.

2. Штраф за отказ от получения кредита — де-факто такие условия являются незаконными. Дело в том, что в Федеральном законе № 2300-1 «О защите прав потребителей» говорится: клиент имеет полное право отказать от договора с момента его заключения в обговоренные сроки. При этом кредитные менеджеры часто угрожают заемщикам, ошибочно считая, что кредитные

условия вступают в законную силу с момента подписания документа.

3. Необоснованные отказы от выдачи кредитов — обычно, речь идет об отказе из-за отсутствия страхового полиса. Опять же, представители банка могут без объяснения причины отказать в выдаче кредита и доказать права заемщика будет проблематично. Как правило, опытные юристы используют видео- и аудиозаписи для подтверждения незаконных действий со стороны банковских сотрудников.

4. Запрет на досрочное погашение — законы РФ предполагают, что каждый заемщик имеет право досрочно погасить задолженность без штрафных санкций со стороны кредитора. Если в условиях договора прописан запрет на досрочное погашение, данная норма будет считаться незаконной. Однако финансовые организации используют уловки, например, прописывают обязательное согласование с банком всех операций.

5. Скрытые комиссии — проблема номер один для всей финансовой сферы, в том числе микрофинансовых организаций. Несмотря на попытку урегулировать споры, банки продолжают использовать скрытые платежи.

Заемщикам и юристам важно обратить внимание на арбитражную практику. В частности, кредитные организации несколько раз привлекались к административной ответственности за неправомерное начисление комиссий. Речь идет о случаях, прописанных в письме № 146 Президиума ВАС РФ, когда кредиторы брали комиссии за досрочное погашение кредитных обязательств.

К сожалению, теоретическое применение договора потребительского кредитования расходится с его практическим применением. Банки и МФО зачастую имеют мощную юридическую поддержку в отличие от обычных заемщиков. Кроме того, судебные тяжбы могут потянуть только отдельные граждане.

Выводы

Дальнейшее развитие потребительского кредитования возможно только с учетом общемировой и внутрироссийской практики. На сегодня остается довольно много дискуссионных вопросов, связанных с оформлением договоров потребкредитования, в том числе одностороннее изменение условий. Данный вопрос поднимался еще на первичном этапе развития кредитных отношений в 2011 году. Тогда Президиум ВАС РФ разъяснил, что банки имеют право менять условия договора, но только с учетом разумного и добросовестного подхода.

Литература:

1. Федеральный закон № 353 «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 24.07.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики».

Особенности договора потребительского кредитования: незаконная практика банков

Малова Тамара Валерьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассматриваются правовые отношения заемщиков и кредиторов, незаконная банковская практика, развитие кредитных отношений.

Ключевые слова: договор, кредитование, законодательные нормы, финансы, кредитор, титульное страхование, скрытая комиссия, штраф, заемщик, кредиты, досрочное погашение, договор займа, банки, частные кредиты.

Features of the consumer loan agreement: illegal practice of banks

This article discusses the legal relationship of borrowers and lenders, illegal banking practices, and the development of credit relations.

Keywords: agreement, lending, legislation, finance, lender, title insurance, hidden commission, fine, borrower, loans, early repayment, loan agreement, banks, private loans.

Отношение между заемщиками (потребителями) и кредиторами (банки и микрофинансовые организации) урегулированы специальным договором потребительского кредитования или займа. Документ является основополагающим и направлен на регулирование спорных ситуаций.

Вместе с тем на практике клиенты финансовых организаций часто сталкиваются с незаконными действиями, в том числе нарушением прав потребителей или взысканием штрафных санкций, комиссией.

Правовые отношения заемщиков и кредиторов

Стоит отметить, что правовое регулирование отношений между кредиторами и заемщиками основано на нескольких нормативно-правовых актах. В частности, речь идет об основном Федеральном законе № 353-ФЗ «О потребительском кредите». Кроме того, денежно-кредитные отношения напрямую связаны с Федеральным законом № 395-І «О банковской деятельности» и № 151-ФЗ «О микрофинансовых организациях».

Немаловажно обратить внимание статьи Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) и закон «О защите прав потребителей». Указанные документы формируют общие нормы и понятия, связанные с отношениями между потребителями (клиентами) и кредитными организациями.

Сам по себе договор потребительского кредитования относится к документальному подтверждению согласованных отношений. В этом документе прописывают права и обязанности сторон, в том числе с целью предоставления и возможного взыскания денежных средств.

В пунктах договора должны быть прописаны понятные и прозрачные условия. Это может быть индивидуальный или общий порядок формирования условий. Однако сейчас мы говорим о теоретической части, которая может сильно отличаться от практической.

Практика показала, что большая часть проблем связана с незаконной деятельностью финансовых организаций. Заемщикам прописывают штрафные санкции, скрытые комиссии и прочие условия, которые могут определяться как законные. Более того, зачастую они противостоят действующим Федеральным законам.

Дискуссии и споры по вышеуказанной проблематике ведутся с 2010-х годов и вряд ли прекратятся в обозримой перспективе. Основная проблема связана с трактовками договора, которые обычно выступают не в пользу потребителей (заемщиков). Юристы называют различные причины такой тенденции. В частности, речь идет о несовершенстве действующего законодательства. Стандартная форма договора позволяет вносить изменения, которые являются условно-законными.

Незаконная банковская практика

В первую очередь следует обратить внимание, что незаконные требования зачастую используют не только банки, но и микрофинансовые организации. Это отдельная тема для разговора, но она является довольно насущной. Практика показала, что граждане России редко обговаривают с банками условия кредитования до заключения договора, что приводит к неприятным последствиям. Более того, у нас не принято обращаться за помощью к юристам до заключения соглашений.

При этом денежно-кредитные договоренности могут быть составлены на значительные суммы, особенно если речь идет об ипотечном кредитовании.

В целом все риски заемщиков и незаконную практику можно разделить на несколько категорий:

1. Особенности страхования

Федеральный закон «О потребительских кредитах» не подразумевает внесение изменений в договор при отказе от страхового полиса. Однако банки по-своему трак-

туют нормы и правила, поэтому зачастую обязывают клиентов оформлять «добровольное» страхование жизни и здоровья, титульные договора. Исключением является страхование залогового имущества, в том числе недвижимости и транспортных средств. Кроме того, кредиторы могут изменять (повышать) процентную ставку.

2. Скрытые комиссии и штрафы

Использование комиссий за досрочное погашение кредитов или штрафных санкций является незаконным условием. При этом банки часто вносят подобные пункты в договор потребкредитования, что является грубым нарушением. Штрафы и пени могут быть использованы только при нарушении условий: просрочка платежей, отказ от дальнейшего погашения долговых обязательств. На практике заемщики сталкиваются с незаконными комиссиями, которые могут превышать действующие ставки.

3. Одностороннее изменение условий

Довольно распространенная практика, которую банки часто использовали до 2020 года. В общих условиях договора менялись не только сроки кредитования, но и процентные ставки. К слову, кредитор имеет право менять условия только в том случае, если изменения не затрагивают размер обязательств. Кроме того, заемщики имеют аналогичное право, хотя и редко используют его на практике. К сожалению, без профессиональной юридической поддержки доказать правоту потребителя очень сложно.

4. Отказы от выдачи кредитов

Банки изначально могут не разглашать основания, которые использовались для отказа в выдаче кредита. Подобная практика приводит к тому, что потенциальному заемщику могут отказать необоснованно, но доказать свое право в получении кредита практически невозможно. Как правило, банки ссылаются на низкий кредитный рейтинг и намекают на отсутствие страхового полиса. При этом в договоре потребительского кредитования обязательство получать полис личного страхования не прописывают.

5. Право на досрочное погашение

Потребители в лице заемщиков имеют полное право досрочно погасить текущие задолженности. Используя

различные манипуляции и изменение условия договора, кредиторы прописывают штрафы и комиссии за подобные действия. Интересно, что ФЗ «О потребительском кредите» прямо говорит о возможности возврата займа в срок до 14 дней после оформления договора. Причем без обязательного уведомления кредитора. Кроме того, заемщики вправе вернуть всю сумму долга в 30-дневный срок, если кредит являлся целевым.

В отдельных случаях могут возникать проблемы, которые имеют отношение к законному погашению кредитных долгов. Обычно заемщикам приходится не только учитывать факторы риска, но и оформлять завершение отношений с кредитором отдельными документами. Речь идет о получении справки об отсутствии задолженностей, хотя де-факто соглашения считаются выполненными после выплаты процентов и суммы займа.

Опять же, проблему связывают с незаконным начислением комиссий и штрафов, которые могут повлиять на дальнейшую судьбу заемщика.

Довольно редкой, но все же практикой является платное рассмотрение заявлений о предоставлении кредитов. Подобную практику кредитные организации использовали в 2010-х годах, хотя она является грубым нарушением, о чем не раз заявляли в Центробанке РФ.

Развитие кредитных отношений

Судя по всему, денежно-кредитные отношения в России будут развиваться в цифровой плоскости. Это означает, что банки и микрофинансовые организации будут чаще использовать безналичный расчет и онлайн-займы. Подобную практику мы уже наблюдаем на микрофинансовом рынке кредитования. По большей части она затрагивает МФО, но и банки постепенно переходят в онлайн-режим. В данной сфере наблюдается меньше споров, хотя предметы кредитного договора остаются без изменений.

Можно прогнозировать, что будущее кредитной сферы лежит в цифровой плоскости, в том числе активного внедрения цифрового рубля и безналичных расчетов.

Литература:

1. Федеральный закон № 353 «О потребительском кредите» от 24.07.2023.
2. Обзор Президиума Верховного Суда от 22.05.2013, «Судебная практика по гражданским делам и разрешением споров об исполнении кредитных обязательств».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики».
5. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Проблема разграничения реальной и консенсуальной моделей договора безвозмездного пользования

Маркова Софья Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельев Дмитрий Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье рассматривается вопрос отнесения любой без исключения ссуды недвижимого имущества к консенсуальным договорам. Целью статьи является анализ правовой проблемы классификации ссуды вообще, выделение из данного материала подхода к ссуде недвижимости и влияния данного подхода на судебную практику.

Ключевые слова: безвозмездное пользование недвижимостью, реальный договор, консенсуальный договор, волеизъявление, момент заключения договора.

В правовой доктрине существует деление договоров на реальные и консенсуальные. Консенсуальные признаются заключенными с момента подписания обеими сторонами соглашения (или совершения иных действий, составляющих акцепту). Реальный договор признается заключенным с момента достижения соглашения сторон и совершения как минимум одной из сторон действий по передаче другой стороне причитающихся по договору вещей. Таким образом, для возникновения прав и обязанностей по реальному договору недостаточно согласования существенных условий договора, дополнительно требуется передача вещи.

Безвозмездное пользование (ссуда) является типом отношений, относящихся сразу к обеим категориям. Пункт 1 статьи 689 ГК РФ дает такое определение ссуды: «по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором» [1].

Считается, что конструкция «сторона обязуется сделать ...» говорит о принадлежности договора к консенсуальным. Но ведь статья содержит и другую формулировку — «передает», таким образом указывая, что модель реального договора к отношению применима. Сама природа безвозмездного пользования такова, что ссудополучателю для осуществления своих прав и обязанностей требуется получить вещь, причем на деле она нередко переходит не только в его пользование, но и в его владение. И порой договор заключается действием, не подкрепляясь даже устной договоренностью — ребенок, одолживший однокласснику карандаш, с точки зрения закона становится ссудодателем.

Отсюда — и статус исключения. В научной литературе мнение, что помимо стандартных консенсуальных договоров существуют и ссуды-исключения, построенные по реальной модели, уже давно и прочно закрепилось. Причем оно встречается не только в работах по изучению современного законодательства, но и в трудах советских ученых.

Так, О. С. Иоффе разделял безвозмездное пользование на договоры, создающие обязанность передать вещь, и исключаящие ее. К первым относились соглашения, участниками которых «выступают социалистические организации. Эти последние в порядке своей уставной функции обслуживают граждан путем передачи им имущества во временное безвозмездное пользование». Вторую же группу составляли соглашения «в порядке оказания товарищеских услуг... между гражданами» [2, с. 146].

Встречался, однако, и другой подход. Так, А. И. Пергамент ключевым считала момент заключения договора. А именно: «...само собой разумеется, что те договоры о передаче вещи в пользование, которые заключаются в момент соглашения сторон, являются договорами двусторонними: на одной стороне лежит обязанность передачи вещи, а на другой — пользования вещь в соответствии с условиями договора и в соответствии с ее назначением, а также своевременный возврат вещи в должном состоянии.

Но и те договоры безвозмездного пользования имуществом, которые заключаются путем передачи вещи, выступают как договоры двусторонние, так как в отдельных случаях и в договоре этого рода могут возникнуть обязанности ссудодателя перед ссудополучателем (например, обязанность ссудодателя возместить ссудополучателю понесенные им чрезвычайные расходы)» [3, с. 197].

Для современного права общепринято деление по второму принципу — с опорой на момент заключения договора. Сформулирован он так: «Договор ссуды может иметь как консенсуальный, так и реальный характер. Консенсуальный договор ссуды имеет место в случаях, когда стороны оговаривают, что обязательство ссудодателя передать вещь в безвозмездное пользование возникает с момента заключения договора. В тех случаях, когда стороны оговаривают, что договор ссуды считается заключенным с момента передачи вещи в безвозмездное пользование, договор имеет реальный характер» [4, с. 520].

Как можно было заметить выше, вопрос о том, реален договор или консенсуален, напрямую связан с вопросом — двусторонне- он или одностороннеобязывающий. К последним по умолчанию относят консенсуальные договоры, а насчет реальных мнения ученых разделяются.

Гражданский кодекс, вне зависимости от объекта договора, возлагает на ссудодателя только ответственность передать вещь в надлежащие сроки и в надлежащем состоянии. То же самое относится и к требованиям к форме договора, здесь законодатель выделяет лишь объекты культурного наследия.

Так может ли недвижимое имущество передаваться по условиям реального договора? Может ли недвижимое имущество передаваться путем заключения устного соглашения (включая конклюдентные действия)?

Конечно, в этом вопросе важна не форма, а момент заключения. Консенсуальные договоры бывают устными, многие договоры подряда заключаются в устной форме.

Смоделируем ситуацию: некий гражданин попросил друга позволить ему пожить в пустующем доме на время трудной жизненной ситуации, а тот согласился. Что признавать моментом заключения договора — момент, когда собственник выразил устное согласие, или момент, когда ссудополучатель въехал в жилье? Скорее второе, чем первое, однако это означает, что собственник не несет никакой ответственности за внезапный отказ передать вещь.

Изменим ситуацию: гражданин попросил друга присмотреть за своим жильем на время его отсутствия. У данного соглашения определенно будет срок (время отсутствия), и он, бесспорно, начнет течь с того момента, как ссудодатель покинет помещение и передаст ссудополучателю ключи от него, а не с того момента, когда они обо всем договорятся.

Научная литература предпочитает фокусироваться на письменных соглашениях безвозмездного пользования. Так, Е. А. Суханова волновал лишь вопрос государственной регистрации сделок по передаче недвижимости [4, с. 523].

Суть проблемы охарактеризовал в своем исследовании Н. Н. Литвинов. Общие положения закона таковы: «С учетом этого признака, взятого из легального определения договора безвозмездного пользования, считается, что стороны вправе сами определить, будет ли заключаемый между ними договор реальным или консенсуальным. Если же договор оставляет этот вопрос открытым, то вступает в действие п. 2 ст. 433 ПС РФ. Распространительное его толкование позволяет признать существование презумпции в пользу договора консенсуального» [5, с. 32].

В то же время: «Реальный или консенсуальный характер договора может быть предуказан законом или иным правовым актом. Примером служит утвержденное Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. Положение о предоставлении участков лесного фонда в безвозмездное пользование (СЗ РФ. 1998. № 8. Статья 964). Им предусмотрено, что соответствующая сторона «обязуется предоставить лесопользователю участок лесного фонда».... Налицо, таким образом, консенсуальный договор» [5, с. 32].

При этом: «Большинство граждан совершенно не задумываются о возникновении правоотношений из договора ссуды, когда используют такие вещи близких людей, родственников и других знакомых как автомобиль, велосипед, дрель, книга, диск DVD, видеокассета, квартира» [5, с. 41].

Может ли лицо передать свое недвижимое имущество, не оформляя договор, не оценивая юридические последствия? Может, но не всегда.

Описанный ранее подход О. С. Иоффе все еще применим в российском законодательстве, пусть и с некоторыми уточнениями. Передача в безвозмездное пользование государственной или муниципальной собственности регулируется не только законами, но и подзаконными актами. В них не просто существует требование составить соглашение в письменной форме, но и дается его типовая форма.

Рассмотрим одно такое соглашение [6]. Предмет договора описывается как «Ссудодатель с согласия Министерства от _____ 20__ г. № _____ передает во временное пользование Ссудополучателю государственное имущество...». Тем не менее, в обязанности ссудодателя входит: «Не позднее пяти дней после подписания настоящего Договора передать Ссудополучателю имущество, указанное в пункте 1.2, по акту приема-передачи».

То есть, моментом заключения соглашения признается именно момент его подписания.

В схожем положении находятся и юридические лица, которым по закону полагается заключать сделки в письменной форме. Заключение письменного соглашения до непосредственной передачи имущества означает, что договор — консенсуальный.

Таким образом, передать недвижимость в рамках реального договора могут только физические лица, в массе своей (как отметил Литвинов Н. Н.) не задумывающиеся о том, что заключают договор ссуды. Их волеизъявление соответствует передаче в безвозмездное пользование, и большего закон от них не требует. Данная сделка относится к категории бытовых, а ее участники, в большинстве своем, не отличаются юридической грамотностью, что и порождает данную особенность.

Как можно заключить договор, не зная о его заключении? Так как ключевым при заключении договора считается волеизъявление сторон, то если волеизъявление доказано — договор есть. Именно данная позиция прослеживается в судебной практике, суды общей юрисдикции периодически признают безвозмездным использованием запутанные отношения граждан, приводящие к жилищным спорам.

Так, истица Т. Н. обратилась в суд с иском о признании ответчиков утратившими право пользования квартирой. Ответчики приходились ей сыном, невесткой и внуками. У них в долевой собственности находился жилой дом. Между истицей и ответчиками была заключена устная договоренность о том, что она проживает в доме, а они — в квартире. Еще до того истица позволила ответчикам жить в своей квартире и дала согласие на их регистрацию там. Суд установил, что:

«...с момента вселения ответчиков в спорное жилое помещение, между истицей и ответчиками фактически сложились правоотношения по договору безвозмездного пользования жилым помещением без определенного срока, которые регулируются гражданским законодательством» [7].

Формулировка «с момента вселения» показывает, что суд счел договор реальным. Акт регистрации по месту жительства (что подразумевает вселение) в данном случае также является частью передачи имущества. Но он особенно ярко продемонстрировал волеизъявление.

В другом споре определить момент заключения договора вообще не представлялось возможным, и суд сделал вывод о существовании ссуды недвижимости только на основании волеизъявления сторон. Причем одна из сторон выразила его бездействием.

Ответчик проживал в квартире своей бабушки. В результате договора дарения 9/16 жилого помещения оказались в собственности истца Д. 7/16 квартиры перешли к истце Т. после заключения договора купли-продажи. Ответчик продолжил жить в квартире и быть зарегистрированным в ней. Истцы обратились в суд с требованием выселить его.

Суд установил следующее:

«...после перехода права собственности на квартиру к истцам ответчик спорное жилое помещение не освободил, с согласия истцов продолжил проживать и пользоваться жилым помещением. Таким образом, истцы, являясь собственниками жилого помещения, дав согласие на проживание в нем ответчика, своевременно не предъявив к нему требований о выселении, фактически предоставили ему право пользования спорным жилым помещением по договору безвозмездного пользования» [8].

Таким образом, можно заключить, что договор безвозмездного пользования недвижимостью, пускай и с некоторыми оговорками, также может заключаться по модели реального договора. Кроме того, данная модель подразумевает не только передачу имущества после заключения некоего дружеского уговора, но и волеизъявление через молчание.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)// [Электронный ресурс] Режим доступа: Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2)\КонсультантПлюс (consultant. ru)
2. Иоффе, О. С. Советское гражданское право: Курс лекций: Отдельные виды обязательств//М., 1961. 494 с.
3. Отдельные виды обязательств: Курс лекций//М.: Госюриздат, 1954. 360 с.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция»/ [Витрянский В. В. и др.]; отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3е изд., перераб. и доп.//М.: Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
5. Литвинов, Н. Н. Договор безвозмездного пользования по законодательству Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук//М. 2007. 173 с.
6. Распоряжение Министерства имущественных отношений Кировской области об утверждении примерных форм договоров от 14.04.2022 № 435)// [Электронный ресурс] Режим доступа: dgs.kirovreg.ru/activities/management/rent/contracts/?ysclid=lr21nixfd991564799
7. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 25 ноября 2021 года № 2-1350/2021, УИД 31RS0024-01-2021-001791-34
8. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 29 июля 2020 года № 2-990/2020, УИД 28RS0004-01-2019-013358-95

Проблемы и ключевые факторы развития современного нотариата

Милованова Виолетта Вячеславовна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассмотрены основные проблемы, которые имеют место в организации работы нотариусов. Автором проведен анализ причин появления данных проблем, они имеют разнообразный характер: законодательный, организационно-технический. В статье представлен перечень тех мер ключевых факторов, которые определяют вектор развития современного нотариата.

Ключевые слова: *нотариальная деятельность, правовое регулирование, Российская Федерация, российский нотариат, основы законодательства.*

Основная задача института нотариата заключается в законодательном закреплении прав и законных ин-

тересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий. Уникальность системы нота-

риата заключается в содействии взаимосвязи сферы частного оборота с публичной сферой, посредством решения задач, соблюдения интересов и прав частных и юридических лиц, а также публичных образований.

Исторически нотариат считается важной частью правовой системы любого государства, так как функции, осуществляемые нотариусом, востребованы и объективно необходимы обществу. В настоящее время принципы организации профессии, широкий круг полномочий нотариуса и установленные на законодательном уровне требования к ним, обеспечивают российскому нотариату роль одного из главных регуляторов социальной сферы, который несет ответственность за охрану законных интересов собственников и формирование в государстве привлекательного инвестиционного климата. Выполняя социальную роль, нотариат приводит ежедневные отношения между людьми в нужную форму, тем самым поддерживая необходимый уровень правовой культуры в обществе. [3].

В качестве подтверждения данных выводов выступает значительный перечень тех задач, которые в современных условиях выполняет отечественный институт нотариата:

- охранять и защищать недвижимое имущество и права физических и юридических лиц;
- охранять права собственности и законные интересы физических и юридических лиц;
- соблюдать законность и правопорядок;
- предупреждать правонарушения путем своевременного и соответствующего нормам законодательства удостоверения договоров и сделок;
- оформлять наследственные права;
- совершать исполнительные надписи;
- подтверждать документы и пр. [5].

Нотариус, действуя от имени государства, сегодня является самым доступным для населения юристом высокой квалификации, который оказывает необходимую правовую помощь гражданам на всей территории страны. Для современной тенденции развития института нотариата характерны комплексное и планомерное расширение компетенций нотариусов в условиях совершенствования общества и государства, формирование таких условий, при которых возможно изменение технических параметров организации их деятельности. Тем не менее, остается достаточно нерешенных проблем, среди которых можно обозначить необходимость повышения уровня качества доступных для широких слоев населения нотариальных услуг, повышение юридической силы нотариальных актов в сфере обеспечения доказательств, дальнейшее развитие превентивного правосудия.

Под влиянием различных факторов (внедрение цифровых технологий, рост спроса на нотариальные действия со стороны граждан и юридических лиц и пр.), институт нотариата постоянно совершенствуется, развивая свои возможности в юрисдикционной, правоохранительной и досудебной деятельности. В свою очередь, желание нотариата идти «в ногу» со временем, оказывает су-

щественное влияние на процесс формирования условий его эффективного функционирования, которые, с одной стороны, улучшают его качественные характеристики, а, с другой, приводят к появлению ряда проблем.

Обращение к работам ученых позволяет сделать обобщающие выводы о том, что значительная доля проблем в организации работы нотариусов носит законодательный характер, не менее важными для подробного изучения и выработке мер по их разрешению являются проблемы организационно-технического характера.

В течение уже тридцатилетнего периода законодательную базу российского института нотариата составляют Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы). Значение данного законодательного акта заключается в том, что им были сформулированы и закреплены цели, задачи, организационная структура, перечень нотариальных действий и порядок их исполнения. Революционный характер Основ обусловлен тем, что благодаря их принятию в 1993 году, был введен новый правовой институт — частнопрактикующий нотариат, наряду с государственным, для которого был установлен порядок финансового обеспечения нотариальной деятельности, статус нотариуса, его полномочия, и также имущественная ответственность за совершенные профессиональные ошибки [8]. Данный нормативно-правовой акт существенным образом трансформировал статус нотариусов, которые получили право осуществлять публично-правовые функции в условиях, приближенных к мировым стандартам.

Именно с этого периода целый ряд постоянно возникающих вопросов, связанных с организацией деятельности нотариата в современной России, требовал законодательного решения, что находило свое отражение, как в научных исследованиях, посвященных данной теме, так и в результатах эволюционного развития Основ законодательства о нотариате.

Согласно мнению ученых Костромского государственного университета, в формировании законодательства о нотариате можно выделить десять основных периодов, каждый из которых характеризовался своими собственными подходами в создании документов по правовому регулированию нотариальной деятельности. Нестабильность правового регулирования, о котором заявляют ученые, заключалась в сменах периодов совершенствования данного института с периодами его регрессивных преобразований. Не вдаваясь в подробный анализ и описание всех периодов, сделаем акцент на том, что до 1993 года, несмотря на множество проблем, государством была осознана необходимость нотариальных органов, как значимого звена системы нормального функционирования гражданско-правового оборота [1].

В нашем исследовании больший интерес представляет этап, начавшийся с существенного обновления нотариального законодательства, относящийся к 1993 году в связи с переходом на рыночные отношения. Именно неоспоримая важность нотариата, которая была осознана

после советского периода, когда власть неоднократно применяла попытки ликвидации данного института, в целях укрепления законности правопорядка, обусловила важность исследования проблем и совершенствования законодательства о нотариальной деятельности в России.

В качестве подтверждения данных выводов можно привести итоги изменений в уже применяемых законах, разработки и утверждения новых. Так, например, с 2003 по 2013 г. было принято 22 федеральных закона, которыми внесены изменения в 45 статей из 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. За последнее десятилетие было еще внесено более 30 изменений и дополнений, значительная часть из которых обусловлена внедрением в практику нотариата цифровых технологий [8].

Это говорит о том, что вопросы оптимизации законодательства о нотариате на всем протяжении его исторического развития являются актуальными для исследователей. Причем, как утверждают ученые, если до принятия Основ, актуальными являлись вопросы, связанные с изменением статуса нотариусов, организационно-правовой основы организации нотариальной деятельности, то к 2013 году актуальными становятся вопросы необходимости модернизации экономической и социальной деятельности нотариусов [4].

В качестве главной проблемы, изменений, происходящих в основном источнике в сфере законодательства, указывается точечный и бессистемный характер изменения Основ, что не могло не отразиться на уровне качества данного законодательного акта. Наличие значительного количества пробелов и коллизий в правовом регулировании нотариальной деятельности, в тот период времени не позволяло в полном объеме использовать возможности нотариата. Многочисленные манипуляции с изменениями привели к тому, что к началу 2014 года возник вопрос о разработке единого стандарта деятельности, который бы позволил значительно повысить уровень развития российского нотариата. Кроме того, в качестве актуальных, виделись мероприятия в сфере реформирования законодательства о нотариате, ориентированные на наиболее полное раскрытие его потенциала в сфере обеспечения и защиты прав граждан.

Многочисленные проблемы нотариата, имеющие место на период до 2013 года, в своей работе отмечает Ярошенко Т. В. В первую очередь, речь идет о понятии самого нотариата, требующем серьезной доработки, в части включения на законодательном уровне в систему нотариата также лиц, которые в особой ситуации удостоверяют доверенности и завещания согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации. Автор указывает также на важность четкого разграничения деятельности нотариата и судов общей юрисдикции, опираясь на многочисленные аналогичные точки зрения. Достаточно острой на данный период видится проблема обязательного участия нотариусов в сделках с недвижимостью. Предлагается четкое определение нотариальных процедур удостоверения

сделки, которая включала бы установление фактического состава сделки, проведение ее правовой оценки, разъяснение участникам сделки содержания обязательства и пр., то есть все те действия, которые должны быть направлены на повышение доказательственной силы нотариального акта. Кроме перечисленных, не менее важная проблема характеризовалась неэффективной системой взаимоотношений нотариальных и налоговых органов. Как отмечает ученый, недостаточное использование потенциала нотариата в рамках осуществления на тот период фискальных функций государства, имела особую актуальность в связи с разработкой Налогового кодекса РФ [10].

Таким образом, для первых двадцати лет существования института в современной России были свойственны проблемы правового характера, влияющие на его организацию и функционирование, которые сводились к необходимости определения места данного института в системе гражданской юрисдикции, оценки его потенциала во взаимодействии с правоохранительной и налоговой системой, совершенствования нотариальных процедур.

Обращаясь к более поздним научным работам, мы видим, что не менее значимыми проблемами, на которые обращают свое внимание ученые, носят как нормативно-правовой, так и организационный характер. Во-первых, речь идет о правовом регулировании профессионального ограничения деятельности нотариуса, в то время как качественное совершение широкого спектра нотариальных действий, обуславливает необходимость тщательной профессиональной подготовки нотариуса, которая может быть достигнута посредством непрерывного образования, проведения научных исследований и повышения квалификации.

Во-вторых, относительно организационного аспекта, проблемой является не достаточно четкая конкретизация к уровню образования кандидатов на должность нотариуса, но и возникают вопросы к учебно-методическим материалам, обеспечивающим подготовку и повышение квалификации нотариусов, содержанию и методам обучения [7].

Обращение к исследованиям современных авторов свидетельствует о том, что, несмотря на многочисленные успешные попытки трансформации системы нотариата в России, включая нормативно-законодательную базу, организационную сферу и сферу профессиональной подготовки нотариусов, остаются еще нерешенными многие вопросы.

Так, например, их обширный перечень в своей работе приводит Чечулин Е. И. С его точки зрения, важными для дальнейшей проработки остаются: четкое определение юрисдикции и компетенции нотариата, построение эффективной модели взаимоотношений нотариата и государства, установление системы контроля за деятельностью нотариусов, обновление стандартов организации их работы, обновление основ законодательства о нотариате [9].

Ученый указывает на тот факт, что под воздействием ряда факторов, основы законодательства устарели и тре-

буют серьезной доработки по следующим причинам. Во-первых, в организации деятельности нотариусов имеют место значительные технологические изменения. Речь идет о применении Интернета и цифровых технологий, которые обуславливают необходимость разработки новых технических средств регистрации нотариальных действий в электронном виде.

Вторая причина заключается в необходимости повышения качества нотариальных услуг (действий). Организация работы нотариуса может быть обусловлена сегодня рядом объективных обстоятельств (зависимость от эпидемиологической обстановки, увеличение объемов электронного документооборота, развитие и усложнение гражданско-правовых отношений) и пр. При этом, устаревшее законодательство в области нотариата не только затрудняет повышение качества услуг, но и увеличивает коррупционные риски.

Пройдя период своего становления, российский нотариат претерпел существенные изменения, важнейшим итогом которых стала возросшая эффективность работы нотариусов посредством широкого использования цифровых технологий. Период введения в работу Единой информационной системы нотариата (ЕИС) ученые отмечают как начало нового этапа развития нотариальной деятельности.

Дальнейшее исследование различных мнений ученых относительно специфики, проблем и перспектив функционирования института нотариата в условиях внедрения новых технологий позволяет сделать вывод, что цифровизация сегодня представляет собой один из наиболее важных факторов, под воздействием которого происходит трансформация законодательных основ, коммуникаций между институтом нотариата, государством, гражданами и юридическими лицами, условий организации труда нотариусов их полномочий и обязанностей и пр.

С одной стороны, тенденция ускоренной цифровизации приводит к массе положительных моментов:

- доступность нотариальной деятельности;
- ускорение процессов работы нотариусов;

- сокращение временных и материальных затрат;
- возможность совершения нотариальных действий удаленно и дистанционно и пр.

Вместе с этим, как отмечает Тимофеева Е. А., имеют место и отрицательные направления в организации деятельности нотариусов, связанные с популяризацией нового формата работы института нотариата. Автор обращает внимание на возрастающую степень ответственности и этичность поведения со стороны нотариусов, так как более доступной и открытой становится разного рода информация, использование которой в неправомερных целях, может нанести вред определенному субъекту.

Кроме того, увеличение функций нотариата, его полномочий, приводит к необходимости освоения новых сложных технологий, постоянного обучения и контроля за уровнем тех базовых знаний, необходимых сегодня современному нотариусу, работа которого все больше приобретает технический характер, сокращая при этом до минимума время общения с заявителями для разъяснения им прав, обязанностей и юридических последствий. В данных изменениях, ученые видят угрозу потери ценности нотариата, которая заключается в приверженности к традициям, так как нотариусы являются своего рода «хранителями юридического ритуала» [6].

Обобщая имеющиеся место проблемы и дискуссионные вопросы в сфере развития современного института нотариата, можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительные усилия, как правовое регулирование, так и организация его работы требуют дальнейшего совершенствования. При этом, разработка рекомендаций должна проводиться в рамках тех ключевых факторов, которые в настоящее время задают основной вектор развития российского нотариата:

- реформирование системы государственного управления;
- совершенствование судебной системы;
- изменение законодательства;
- развитие информационной системы нотариата [2].

Литература:

1. Богданова, Е. А., Бриль, Г. Г., Мельникова, И. Н. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России/Е. А. Богданова, Г. Г. Бриль, И. Н. Мельникова. — Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2023. — Т. 29 — № 1. — с. 162-170.
2. Бородачева, Н. А., Бородачева, Е. А. К вопросу о современных проблемах российского нотариата/Н. А. Бородачева, Е. А. Бородачева. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 9-2. — с. 143-148.
3. Корсик, К. А., Парафенчикова, А. А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях/К. А. Корсик, А. А. Парафенчикова. — Текст: непосредственный // Государственная служба. 2020. Том 22. № 1. с. 92-97.
4. Осипов, А. Л., Никитин, М. И. К вопросу совершенствования законодательства о нотариате/А. Л. Осипов, М. И. Никитин. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 12. — с. 21-23.
5. Тимаков, М. А. Становление и функции института нотариата в России/М. А. Тимаков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 45. — с. 105-108.

6. Тимофеева, Е. И. Тенденции развития нотариата в Российской Федерации в эпоху цифровизации // <http://www.sinergy-journal.ru/active/article8093>
7. Ушакова, Е. Ю. Совершенствование нормативных правовых основ правового статуса нотариусов как предпосылка эффективной системы их непрерывного обучения и повышения квалификации/Е. Ю. Ушакова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — с. 182-186.
8. Черемных, Г. Г., Бочковенко, В. А. Законодательство о нотариате нуждается в изменении/Г. Г. Черемных, В. А. Бочковенко. — Текст: непосредственный // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2023. — № 1 (68). — с. 16-24.
9. Чечулин, Е. И. Взаимоотношения нотариата и государства в России: перспективы обновления законодательства в 2023 году/Е. И. Чечулина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — с. 407-409.
10. Ярошенко, Т. В. Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы/Т. В. Ярошенко. — Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2013. — № 9. — с. 81-87.

Особенности правового режима распределения имущества ликвидируемого юридического лица

Мирова Милана Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В определенный момент юрлицо подходит к завершающему этапу ликвидации, когда следует распределять или реализовывать имущественные активы. Это может быть оборудование, техника или транспортные средства, которые имеют особый правовой статус в режиме ликвидации. Процедура должна проходить строго по закону и соответствующим нормам Гражданского кодекса РФ.

Рассмотрим несколько особенностей и проблем, возникающих при ликвидации юрлица и распределении имущества.

Законодательные нормы ликвидации юрлица

Юрлица относятся к наиболее популярным в России видам коммерческой деятельности в сфере большого и среднего бизнеса. Цикл развития юридических лиц можно разделить на несколько этапов: создание, активная деятельность (становление) и ликвидация. Если первые два этапа относятся к становлению и развитию, то последний является фактической «смертью» предприятия.

Разумеется, многие компании существуют от лица нескольких собственников (учредителей), которые получают право распоряжаться имуществом после ликвидации юрлица. Сама по себе процедура является довольно сложной, хотя все правовые нормы прописаны в действующем законодательстве. Как правило, проблемные ситуации возникают при наличии кредитного имущества или спорных активов.

Касательно законодательной базы в процедуре ликвидации юрлица, используются пункты ГК РФ, а также Федеральные законы о деятельности ООО и АО. Для примера рассмотрим несколько основных статей:

1. Статья 61 ГК РФ — в подпунктах 1-2 сказано, что процедура ликвидации юрлица напрямую связана с отсутствием перехода правопреимства третьим лицам.

То есть компания или предприятие полностью прекращает свою деятельность. При этом ликвидация возможна не только по обоюдному согласию учредителей, но и по решению уполномоченных органов. Обычно используется правомочное решение суда, а также других юридических органов.

2. Статья 63 ГК РФ — описывает принципы создания обязательной ликвидационной комиссии, а также опубликования информации в СМИ о ликвидации юрлица. Данная норма требуется для того, чтобы потенциальные кредиторы могли реализовать свои законные права. Именно ликвидационная комиссия занимается вопросами поиска кредиторов и инвесторов. На данном этапе формируется промежуточный баланс компании, после чего представители комиссии приступают к формированию окончательного — ликвидационного баланса.

3. Статья 5814-ФЗ — в пункте 2 говорится об использовании порядка очередности для удовлетворения требований кредиторов. Это обязательная норма при наличии кредитных задолженностей, когда имущество распределяется между всем участниками с учетом долей, прописанных в уставном капитале.

Таким образом, осуществляется не только распределение имущества ликвидируемого юрлица, но и удовлетворяются требования кредиторов. Разумеется, мы говорим лишь о частичных нормах, так как сама процедура ликвидации является довольно сложным процессом.

Особенности процедуры ликвидации юрлица

В первую очередь учредители ООО или другой формы собственности должны определить имущественную массу для ее последующего распределения. Процедура усложняется тем фактом, что предприятие может иметь различное

кредитное имущество, в том числе недвижимость, транспортные средства.

Важно обратить внимание на п. 1 ст. 61 ГК РФ, где фактически указано, что после ликвидации юрлица все имущественные, а также интеллектуальные права утрачивают актуальность. Подобная норма создает определенные проблемы для участников юрлица, особенно их интересам на собственность.

Процедура всегда начинается с подготовки необходимых документов, а также сбора имущественной массы. Кроме того, ликвидационная комиссия обязана подготовить документы с дебиторской задолженностью. Дело в том, что имущество компании должно быть использовано для уплаты по долговым обязательствам перед кредиторами и прочими лицами. Юридическая практика показывает, что в большинстве случаев имущества ООО достаточно для удовлетворения всех требований инвесторов.

После подготовки окончательного баланса компании ликвидационная комиссия передает пакет документов для регистрации ликвидации юрлица. При этом окончательное существование предприятия прекращает только после регистрации в ЕГРЮЛ.

На заметку:

«В редких случаях возникают ситуации, когда при ликвидации компании общая задолженность перед кредиторами равняется стоимости имущественных активов. То есть юрлицо не может удовлетворить требования всех инвесторов, поэтому обязано объявить о своем банкротстве (ст. 63 ГК РФ)».

Если мы рассматриваем стандартную ситуацию, когда требования кредитов могут быть удовлетворены, а имущество остается, тогда нужно обратить внимание на п. 8 ст. 63 ГК РФ. В данном пункте сказано, что оставшееся имущество, в том числе любые ценные вещи, передаются в право собственности учредителям.

Стоит отметить, что на этапе развития бизнеса в России, юрлица в редких случаях использовали кредитные средства. Поэтому процедура ликвидации проходила в упрощенном формате. Сегодня практически все компании связаны с кредитными обязательствами.

Очередность распределения имущества

При распределении оставшегося имущества компании следует руководствоваться ст. 5814-ФЗ «Об ООО». Речь

идет о распределении имущества в порядке очередности. Данная норма действует для разрешения спорных ситуаций. Всего существует две очереди распределения имущества:

1. Первая — участники предприятия должны получить прибыль, которая была распределена, но осталась на счетах компании.

2. Вторая — участники получают часть имущественных активов. Для решения спорных моментов следует использовать доли в уставном капитале ООО. Если мы говорим о распределении имущества в Акционерном обществе, тогда стоит обратить внимание на ФЗ № 208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах»:

— Необходимо осуществить выплаты по ценным бумагам, которые вправе выкупить инвесторы.

— Осуществляются выплаты по дивидендам, а именно начисленным, но не выплаченным.

— Наконец, следует распределить имущественные активы (оставшиеся) между собственниками АО, а также владельцами акций компании.

Стоит отметить, что все имущество должно быть распределено между участниками общества в порядке очередности. При этом передача имущества компании возможна только в том случае, если были удовлетворены все требования и обязательства перед кредиторами. Оставшаяся имущественная масса может быть разделена между участниками общества.

Какие могут возникнуть проблемы

Практика показывает, что в процессе передачи имущества юрлица могут возникать нарушения. Как правило, спорные ситуации связаны с имуществом, которое остается нереализованным в процессе ликвидации юрлица. При этом если юрлицо уже было внесено в реестр и считается официально ликвидированным, заинтересованным участникам необходимо обращаться в суд с исковым заявлением о назначении повторной процедуры для распределения имущества.

Избежать проблем можно только путем создания правильной имущественной массы, а также передачи активов согласно действующим документам: акт приема-передачи, решения ликвидационной комиссии, а также протокола распределения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).
2. Федеральный закон № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая).
5. Распределение имущества при ликвидации ООО (https://nalog-nalog.ru/ooo/kak_proishodit_raspredelenie_imuwestva_pri_likvidacii_ooo-23/)

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Миронов Цезарь Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются меры административно-процессуального обеспечения.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, доставка, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице.

Measures to ensure proceedings in the case of an administrative offense

Mironov Tsezar Yuryevich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article discusses administrative and procedural support.

Keywords: measures to ensure the proceedings in the case of an administrative offence, delivery, administrative detention, personal search, inspection of belongings, inspection of a vehicle carried by an individual.

Обеспечительные меры — это срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (ч. 1 ст. 90 АПК). Цель таких мер — гарантировать исполнение судебного акта в будущем либо предотвратить причинение убытков заявителю. Например, арест денег поможет исполнить решение о взыскании долга за счет арестованных средств.

В системе административных мер принуждения институт мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении занимает особое место в правовой системе, так как применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях подразумевает под собой ограничение прав и свобод граждан, которая обеспечивается принудительной силой государства в лице её уполномоченных органов власти в установленном порядке для достижения целей производства об административных правонарушениях.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях действительно играют важную роль в пресечении таких правонарушений. Они направлены на обеспечение сохранности доказательств, обеспечение участия сторон в производстве, а также на предотвращение возможных негативных последствий деяния.

Такие меры могут включать в себя временное изъятие материальных объектов, документов, сведений, а также применение мер административного наказания или пресечения.

Кроме того, меры обеспечения могут также предусматривать ограничение действий лиц, совершивших административные правонарушения, например, ограничение в праве управления транспортными средствами или заниматься определенной деятельностью.

Эти меры способствуют более эффективному расследованию случаев административных правонарушений и предотвращению их совершения в будущем.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях также имеют свои цели принуждения. Основные цели принуждения, которые могут быть преследуемы при использовании таких мер, включают:

- обеспечение дальнейшего правопорядка: Меры обеспечения могут использоваться с целью предотвращения дальнейших нарушений и поддержания общественного порядка;

- гарантирование присутствия сторон в процессе: Важной целью мер обеспечения является обеспечение участия всех заинтересованных сторон в процессе расследования административного правонарушения;

- обеспечение справедливого рассмотрения дела: Целью мер обеспечения может быть сохранение доказательств и обеспечение справедливого процесса для всех участников;

- предотвращение уклонения от ответственности: Меры обеспечения также могут применяться с целью предотвращения уклонения от ответственности за совершенные административные правонарушения.

В целом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях направлены на обеспечение эффективного и справедливого рассмотрения таких дел с учетом интересов всех участников процесса.

Таким образом, цели мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, закреплены на государственном уровне и носят комплексный характер, так как цели сопоставляются с конкретной мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

На основании статьи 27.1 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации выделяются следующие меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении.

Каждая из этих мер предпринимается в соответствии с установленными законом процедурами и с целью обеспечения справедливого и эффективного рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Ниже приведены меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в соответствии со статьей 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

В перечень этих мер включаются:

— доставление: представляет собой процесс вызова лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, для явки в соответствующие органы. Эта мера может использоваться для обеспечения присутствия лица в ходе расследования или судебного разбирательства, а также для проведения процедур, связанных с делом об административном правонарушении.

— административное задержание: представляет собой временное лишение свободы лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, с целью обеспечения расследования и предотвращения уклонения от участия в процессе. Эта мера может применяться в случаях, когда существует опасность уклонения лица от участия в деле или совершения повторного правонарушения.

— личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов: досмотр подразумевает под собой обследование вещей без нарушения их целостности с целью обнаружения орудия или предмета совершения административного правонарушения. Осмотр же проводится лишь зрительно или с помощью применения технических средств, что позволяет произвести общее исследование места происшествия

— изъятие вещей и документов: представляет собой процесс временного изъятия материальных объектов, документов или других важных предметов от лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения. Эта мера может использоваться с целью обеспечения сохранности доказательств, предотвращения возможного уничтожения или искажения информации, а также для последующего использования в ходе расследования или судебного разбирательства.

— отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида: представляет собой временное ограничение права лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, на управление автотранспортом или другими видами транспортных средств. Эта мера может быть применена в случаях, когда имеется опасность продолжения противоправных действий с использованием транспортного средства, повторного совершения правонарушения лицом или по иным обстоятельствам, усугубляющим обстановку.

— освидетельствование на состояние алкогольного опьянения: представляет собой процедуру определения наличия алкогольного опьянения у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, связанного с управлением транспортным средством или другими деяниями, требующими воздействия законодательства в области обеспечения дорожной безопасности. Эта мера обеспечения может быть применена в случаях, когда имеются основания предполагать, что состояние алкогольного опьянения было обнаружено у лица в момент совершения административного правонарушения.

— медицинское освидетельствование на состояние опьянения: представляет собой процедуру определения наличия опьянения у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, связанного с нарушением законодательства об употреблении алкоголя или наркотических средств. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения может быть проведено в специально оборудованных медицинских учреждениях или при наличии соответствующей квалификации у медицинского персонала. Результаты данной процедуры могут использоваться как доказательство в рамках расследования административного правонарушения, для дальнейшего принятия соответствующих решений или проведения судебного разбирательства.

— задержание транспортного средства: представляет собой ограничение права лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения, на использование транспортного средства в качестве меры обеспечения производства по делу. Это может включать временное изъятие или задержание транспортного средства в целях предотвращения его использования для совершения дальнейших правонарушений или для обеспечения участия лица в следственных действиях и судебных заседаниях.

— арест товаров, транспортных средств и иных вещей: представляет собой ограничение права на использование указанных имущественных объектов в целях обеспечения проведения расследования и соблюдения законодательства. Арест товаров, транспортных средств и иных вещей может быть применен в случаях, когда существует риска оборота товаров, использования транспортных средств или иного имущества для совершения дальнейших правонарушений или для обеспечения выплаты возможных штрафов или иных финансовых обязательств, возникших в результате административного правонарушения.

— привод: представляет собой ограничение свободы передвижения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении административного правонарушения. Это может включать временное содержание под стражей или ограничение перемещения лица для обеспечения участия в следственных действиях и судебных заседаниях. Применение привода как меры обеспечения производ-

ства осуществляется в случаях, когда существует реальная опасность, что лицо может скрыться, оказать давление на свидетелей или иные участников процесса, а также продолжить совершение административных правонарушений.

— временный запрет деятельности: представляет собой ограничение права лица на осуществление определенной деятельности в определенном месте на время расследования или в ходе проведения административного разбирательства. Эта мера может быть применена в случаях, когда деятельность лица представляет угрозу общественной безопасности, порядку или правам и интересам других лиц, а также при наличии необходимости обеспечения проведения расследования.

— залог за арестованное судно: представляет собой сумму денег или иное имущество, предоставленное в качестве гарантии возврата судна после ареста. Эта мера может быть применена в случаях, когда судно арестовано в связи с административным правонарушением или для обеспечения возмещения ущерба, возникшего в результате такого правонарушения. Залог позволяет владельцу судна вернуть его под свое управление путем уплаты установленной суммы или предоставления альтернативных ценностей в качестве залога. После уплаты залога и выполнения всех требуемых условий судно освобождается.

— помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: представляет собой процедуру вынесения и реализации меры обеспечения проведения административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства. Эта мера может быть применена в случаях, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства находится на территории Российской Федерации с нарушением законодательства и подлежит выдворению за пределы страны в соответствии с установленными процедурами.

— арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного законодательством: представляет собой ограничение права на использование определенного имущества с целью обеспечения исполнения административного наказания. Эта мера может быть применена в случаях, когда лицо обязано уплатить штраф или иные финансовые санкции в результате наложения административного наказания. Арест имущества позволяет обеспечить исполнение постановления об административном наказании путем временного ограничения использования имущества до момента уплаты установленной суммы.

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях играет важную роль в процессуальной практике. Эти меры направлены на обеспечение сохранности доказательств, участие сторон в производстве, а также на предотвращение возможных негативных последствий совершенного правонарушения.

Примерами таких мер могут быть временное изъятие материальных объектов, документов, сведений, а также применение мер административного наказания или пресечения. Они способствуют эффективному расследованию случаев административных правонарушений и предотвращению их совершения в будущем.

Кроме того, меры обеспечения также могут предусматривать ограничение действий лиц, совершивших административные правонарушения, что также имеет важное процессуальное значение для обеспечения законности и защиты общественных интересов.

Эти меры обеспечения производства используются для обеспечения справедливого и эффективного рассмотрения дел об административной ответственности. С помощью данных мер должностные лица могут использовать свои властные полномочия, направленные на лиц, которые совершили административные правонарушения, а также с помощью мер достигаются цели правопорядка и безопасности общества, так как меры обеспечивают не только выявление правонарушителя, которые уже совершили административное правонарушение, но и пресечение правонарушения, когда оно еще только планируется совершиться.

В условиях санкций иностранные контрагенты массово отказываются от исполнения обязательств и расторгают договоры в одностороннем порядке, мотивируя это существенным изменением обстоятельств или форс-мажором, либо просто прекращают выходить на связь. При этом стремятся вывести активы за рубеж. Отечественные заказчики могут столкнуться с тем, что процесс восстановления нарушенных прав будет затруднен или невозможен. Помогут обеспечительные или предварительные обеспечительные меры.

Перечень обеспечительных мер открытый: заявитель может попросить суд о принятии мер, не предусмотренных законом. Главное — обосновать необходимость принятия испрашиваемой меры.

Количество испрашиваемых обеспечительных мер неограниченно. Основная задача заявителя — доказать, что испрашиваемые меры только в определенных количестве и соотношении могут обеспечить исполнение будущего судебного акта.

Чаще всего истец просит суд:

- арестовать имущество должника или других лиц;
- запретить должнику совершать определенные действия;
- передать имущество должника на хранение и др.

Есть два основания для принятия обеспечительных мер. Во-первых, их непринятие может затруднить или сде-

лать невозможным исполнение судебного акта, в том числе за пределами РФ. Во-вторых, нужно предотвратить причинение значительного ущерба заявителю.

Конституционный суд считает, что при принятии обеспечительных мер суд должен оценить следующие обстоятельства:

- разумность и обоснованность требования о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- баланс интересов заинтересованных сторон;
- вероятность предотвращения нарушения публичных интересов, интересов третьих лиц в случае принятия обеспечительных мер;

— связь истребуемой истцом конкретной обеспечительной меры с предметом заявленного требования, соразмерность ему;

— то, каким образом принимаемая мера обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер (не допустит затруднения или невозможности исполнения судебного акта, а также предотвратит причинение значительного ущерба заявителю).

Обеспечительные меры выступают в качестве достаточно действенного и надежного метода придания заявителю — российскому лицу уверенности в том, что судебный процесс (текущий или будущий) не будет затруднен выводом активов за пределы досягаемости суда и судебных приставов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Асташкин, Р.С. Административное право: методические указания/Р.С. Асташкин. — Самара: СамГАУ, 2019. — 20 с.
4. Слепов, А. П. Административное право Российской Федерации: учебное пособие/А. П. Слепов. — Рязань: РГРТУ, 2020. — 44 с.
5. Административное право: учебник/под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 736 с.
6. Миронов, А. Н. Административное право: учебник/А. Н. Миронов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 333 с.

Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение

Миронов Цезарь Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается применение мер административного обеспечения производства по делу об административном правонарушении в контексте ограничения конституционных прав и свобод личности. Обращается внимание на то, что применение мер обеспечения по делу об административном правонарушении неизбежно сопряжено с ограничением прав граждан, измерение правомерности ограничения которых напрямую связано с оценкой законности действий должностного лица, их применяющего.

Ключевые слова: меры обеспечения, административное производство, конституционные права, свободы личности, адекватность, целесообразность, обоснованность, соразмерность, пропорциональность, законность.

Application of injunctive reliefs in an administrative offense case: the constitutional dimension

Mironov Tsezar Yuryevich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the application of administrative security measures in the case of an administrative offense in the context of restrictions on the constitutional rights and freedoms of the individual. Draws attention to the fact that the application of the rule in

the case of an administrative offense is inevitably associated with the restriction of citizens «rights, the measurement of the legality of restrictions which are directly related to the assessment of legality of actions of officials applying them. In the article, the authors analyze the criteria for restricting the rights of the individual when applying various measures to ensure the proceedings in the case of administrative offenses.

Keywords: security measures, administrative proceedings, constitutional rights, individual freedoms, adequacy, expediency, validity, proportionality, proportionality, legality.

В системе административных мер принуждения институт мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении занимает особое место в правовой системе. Он обеспечивает проведение следственных действий, исполнение судебных решений и обеспечение участия сторон в процессе. Меры обеспечения включают в себя арест имущества, наложение запретов на определенные действия или обязательства. Они направлены на обеспечение исполнения законных требований и защиту интересов участников процесса. Недостаточная эффективность инструментов принуждения делает административно-правовое регулирование фиктивным, так как государственно-властные институты, в том числе важнейший из них — юридическая ответственность — поддерживаются именно обязывающей силой мер государственно-властного принуждения.

Эффективность мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении зависит от нескольких факторов. Важным аспектом является правильное применение мер обеспечения со стороны правоохранительных органов и судебных инстанций, а также их соответствие закону. Кроме того, эффективность зависит от возможности оперативного и адекватного реагирования на нарушения, а также от соблюдения прав и интересов участников процесса. Надлежащая координация действий между различными участниками правоохранительной системы и соблюдение процессуальных сроков

также влияют на эффективность мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Применение мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях имеет определенные трудности, поскольку применяющему их должностному лицу необходимо в каждой практической ситуации сочетать особенности порядка применения конкретной меры с соблюдением критериев правомерности и законности, сопряженных с ними ограничений прав и свобод личности.

В административной деятельности при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении ограничиваются личные (ст. 21, 22, 23, 24, 27, 28, ч. 1, 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации [1] и экономические (ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35, ч. 2 ст. 36 Конституции РФ) и иные конституционные права и свободы человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что ограничения прав и свобод человека и гражданина должны отвечать требованиям правомерности и обоснованности, быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений.

В Российской Федерации существуют различные виды мер административного пресечения, которые могут быть применены в случае совершения административного правонарушения. Некоторые из основных видов мер административного пресечения представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Основные виды мер административного пресечения

Виды	Характеристика
Предупреждение	Органы правопорядка или уполномоченные должностные лица могут применять меру предупреждения в случае первого совершения незначительного административного правонарушения. Предупреждение не является наказанием, но направлено на информирование нарушителя о недопустимости совершения повторных правонарушений
Штраф	Один из наиболее распространенных видов мер административного пресечения — наложение штрафа. Штраф может быть фиксированным или устанавливаться в виде определенного процента от доходов нарушителя. Размер штрафа зависит от характера и тяжести совершенного правонарушения
Административный арест	В случае совершения некоторых более серьезных административных правонарушений, суд может принять решение о наложении административного ареста. Административный арест может быть применен на определенный срок и включает лишение свободы нарушителя
Административное лишение прав	В случае совершения определенных административных правонарушений, суд может принять решение о временном или постоянном лишении нарушителя права управления транспортными средствами

Административное исключение из организации или профессиональной деятельности	В некоторых случаях, в зависимости от характера нарушения, суд может решить об административном исключении нарушителя из организации или о запрете заниматься определенной профессиональной деятельностью
Административное изъятие имущества	В случае, если имущество было использовано при совершении административного правонарушения, суд может принять решение об административном изъятии такого имущества

В каждом конкретном случае применение меры административного пресечения определяется в соответствии с законодательством и рассматривается компетентными органами власти или судом.

Юридическим основанием всегда выступает КоАП РФ [2], который предусматривает потенциальную возможность применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях при возникновении соответствующей необходимости. Фактическое основание применения индивидуально для каждой отдельной меры обеспечения производства

по делам об административных правонарушениях.

Основания применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации определены в Административном процессуальном кодексе Российской Федерации.

В соответствии с данным законодательством, меры обеспечения могут быть применены для обеспечения эффективного рассмотрения дела и обеспечения исполнения решения, вынесенного по делу об административном правонарушении. Некоторые основания применения мер обеспечения представлены в *таблице 2*.

Таблица 2. Основные виды мер административного пресечения

Основание	Пояснение
Рецидив административных правонарушений	Если лицо ранее совершало административные правонарушения, то в целях обеспечения исполнения решения может быть применена мера обеспечения
Отсутствие постоянного места жительства или места работы	Если лицо не имеет постоянного места жительства или места работы, могут быть применены меры обеспечения для обеспечения его явки или исполнения решения
Уклонение от исполнения обязанностей	Если лицо уклоняется от исполнения обязанностей, предусмотренных решением, могут быть применены меры обеспечения для обеспечения исполнения решения
Возможность сокрытия имущества	Если у лица имеются основания полагать, что оно может скрыть свое имущество, могут быть применены меры обеспечения для обеспечения возможности исполнения решения
Опасность повторения правонарушения	Если имеются основания полагать, что лицо может совершить повторное правонарушение, могут быть применены меры обеспечения для предотвращения такого повторения

Применимо к рассматриваемой сфере административно-правовых отношений исследование параметров правомерности предполагает оценку целей мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, средств (ограничений прав личности) их достижения, результатов их применения во взаимосвязи с исследованием показателей адекватности, пропорциональности, соразмерности ограничений прав личности как взаимодополняющих друг друга граней обеспечения справедливости при их применении.

Отметим, что ограничения прав личности при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении представляют собой фактическую необходимость, диктуемую обстоятельствами конкретного административного правонарушения при невозможности практического достижения целей административного производства, воплощаемых в лишениях определенного объема прав и свобод личности в личной, экономической и иных сферах при применении к ней указанных мер принуждения. При этом адекватность причиняемых ограничений (как соответствие установленным правилам) означает, что лишения

в части определенного законом уменьшения объема прав и свобод, претерпеваемые личностью в случае применения указанных мер, основываются на федеральном законе — КоАП РФ — и допустимы в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционно охраняемых ценностей. Целесообразность (необходимость) — это признак, указывающий на необходимость ограничений того или иного блока прав личности в момент применения той или иной меры обеспечения по делу об административном правонарушении, в каждом конкретном случае взаимоувязанный с конкретной целью меры обеспечения, а также с обоснованностью их применения. В случае возможности достижения целей административного производства без их применения ограничения не применяются, в противном случае они будут признаны нецелесообразными и необоснованными, так как цели административного производства могли бы быть достигнуты и без ограничений прав граждан, действия должностного лица в таком случае будут признаны неправомерными и незаконными.

Соразмерность ограничений прав личности — это признак, указывающий на соответствие используемой

меры обеспечения по делу об административном правонарушении цели (ям) административного производства на конкретном его этапе, а также разумности пределов продолжительности ее применения и максимальных сроков ограничения прав личности, сопряженных с ее применением, либо указанному в законе дополнительному обязательному признаку, взаимоувязанному с ее применением. Пропорциональность ограничений — это признак, указывающий на соразмерность применяемых ограничений прав личности применимо к конкретной цели меры обеспечения по делу об административном правонарушении, на наличие гарантий обеспечения прав личности, к которой применяется мера обеспечения.

Таким образом, должностное лицо, принимающее решение о применении той или иной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, должно оценить, установить в конкретной жизненной ситуации, потенциально обуславливающей их применение, признаки адекватности, целесообразности, обоснованности, а также пропорциональности и соразмерности ограничений конституционных прав личности, вызываемых их применением, а также компенсировать в случае указанных ограничений возможности лица по защите, предоставив предусмотренные законом права и свободы в рамках административного производства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. N 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Асташкин, А.А. Защита прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения / А.А. Асташкин // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 8. — с. 499-511.
5. Колосова, Н.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. 2019. N 8. с. 36.
6. Мешков, П.В. О проблемах понимания и реализации обеспечительных мер в производстве по делам об административных правонарушениях в России и за рубежом // Юрист. — 2018. — № 10. — с. 64-69.
7. Осяк, А.Н., Новичкова Е.Е., Цвилий А.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Юристь-Правоведь. — 2020. — № 4 (95). — с. 150-156.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 5 (504) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.02.2024. Дата выхода в свет: 21.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.